

Кто может сказать о себе: я знаю свои пределы, увы... Нет же, никто не знает своих возможностей, своих глубин. А должен бы. Потому что если человечество пробилось сквозь войны, горе, ненависть и нашло силы выжить, и жить, и верить — значит, есть в нем могучий и вечный источник света. Только любовь — благословенный дар жизни — помогает увидеть этот свет в другом. Увидеть, спасти, оберечь. Потому что сама любовь — и дар, и свет.

МИРА И СЧАСТЬЯ
ВАМ, ДОРОГИЕ!

Крестьянка

5 '89

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

5'89

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Недавно в нашей
стране принято реше-
ние о сокращении Во-
оруженных Сил. Это
значит, что на свете
станет больше мира,
что войны займутся
созидательным тру-
дом, что успокоятся
сердца их матерей
и жен.

Пусть всегда ВОЗВРАЩАЮТСЯ

НАШИ МУЖЧИНЫ

О мире мы говорим — долгожданный... Таким он был для солдат Великой Отечественной, для их жен, матерей, сестер, для всего выстоявшего народа. Счастье Дня Победы, того памятного майского дня 1945-го, с годами не убывает. Встречаются участники прошлой войны — им есть

о чем вспомнить, кого вспомнить... Не для того матери рожают сыновей, чтобы их убивали и они убивали. И потому никто так не ждет окончания войн, как женщины. Позади трудные дни и ночи тревог за наших любимых, выполнявших интернациональный долг в Афганистане.

Благословен час, когда сбываются надежды матерей, когда возвращаются наши сыновья.

Фото А. ВОЛЖСКОГО, И. ЯКОВЛЕВА и В. ЩЕКОЛДИНА.

Лужное

СКОЛЬКО НА

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ» «К

боте среди женщин, председатель Апатитского городского женсовета; СЕКАЧЕВА Раиса Ивановна, мастер машинного доения колхоза имени В. И. Ленина Спасского района Рязанской области, член районного женсовета; СТЕПАНОВА Галина Сергеевна, начальник молочнотоварного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова Порецкого района Чувашской АССР, член республиканского женсовета; ХУДЯКОВА Ретория Михайловна, бригадир садоводческой бригады совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области, член областного и районного женсоветов.

меститель начальника отдела юстиции Мурманского облисполкома, заместитель председателя областного совета по работе среди женщин; КУРЛОВА Валентина Ивановна, заведующая идеологическим отделом Липецкого обкома КПСС, председатель областного женсовета; НОВИКОВА Людмила Тимофеевна, заместитель председателя Московского облисполкома, председатель областного женсовета; ПЕТРОВА Раиса Аркадьевна, секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР, председатель женсовета колхоза; ПЛЕХАНОВА Любовь Серафимовна, ректор университета марксизма-ленинизма Ярославского обкома КПСС, председатель областного женсовета; ПРОНЯЕВА Людмила Егоровна, тепличница совхоза «Белая дача» Люберецкого района Московской области, член женсовета совхоза; ПУРТОВА Тамара Александровна, заместитель председателя Советского райисполкома Марийской АССР, председатель районного женсовета; РТВЕЛАДЗЕ Виоланта Владимировна, старший научный сотрудник Института химии Кольского научного центра АН СССР, член Мурманского областного совета по ра-

Встреча в «Крестьянке» проходила в преддверии выборов в народные депутаты СССР, и, естественно, разговор все время касался того, насколько активно представительницы женских советов смогут участвовать в решении социальных проблем, имеющих отношение к женщинам.

Нашим депутатам предстоит проводить в жизнь гуманную социальную политику в отношении женщины, содействовать повышению ее престижа в обществе, ее статуса работника, руководителя, матери. Предстоит отстаивать ее достоинство, ратовать за уважение и внимание к ней, что, конечно же, не исключает, в свою очередь, усиления требовательности к самой женщине. Предстоит стимулировать процесс реальной эмансипации, которая заключается в предоставлении женщине равных с мужчиной условий для повышения профессионального роста, для реализации своих способностей, в освобождении от кабалы изнурительного домашнего труда.

«Равенство по закону не есть еще равенство в жизни», — предостерегал Ленин тех, кто готов был одно принять за другое, и путь к фактическому равенству он видел в том, чтобы «женщины-работницы все больше и больше участия принимали

зитор по работе с детьми и подростками по месту жительства производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства Саратовского облисполкома, член президиума областного женсовета; ГАГАРИНА Нина Михайловна, секретарь Красноярского крайсовпрофа, председатель краевого женсовета; ГРАЧЕВА Галина Петровна, директор госплемптицевода «Свердловский» Свердловской области, член президиума областного женсовета; ЗАЙКИНА Людмила Николаевна, за-

В разговоре приняли участие: ВИКТОРОВА Валентина Михайловна, секретарь Псковского областного совета профсоюзов, председатель областного женсовета; ВОРОБЬЕВА Надежда Павловна, педагог-органи-

самоуверенно

ДО УЗЕЛКОВ РАЗВЯЗАТЬ...

«КРЕСТЬЯНКИ» ШЕЛ РАЗГОВОР О РАБОТЕ ЖЕНСОВЕТОВ

в управлении общественными предприятиями и в управлении государством».

Женщины всегда были в подавляющем большинстве своем прекрасными исполнителями — трудолюбивыми, дисциплинированными, ответственными, ибо привыкли отвечать не только за свою работу, но и за семью, за мужа, детей, за стариков-родителей. Но сегодня на первый план выдвигается потребность женщин не только исполнять чьи-то решения, но и принимать их. Женщины готовы испытать себя в новой роли, которую поручает им жизнь.

Почему же сегодня таким остро необходимым представляется женщинам это право голоса? Только ли потому, что женщины составляют больше половины населения страны, больше половины рабочих и служащих, 61 процент специалистов с высшим и средним специальным образованием? Думается, есть и другие причины. Чем больше завоевывают приоритет проблемы и заботы нашего ежедневного существования, тем активнее стараются приобщиться к их разрешению женщины, которых они касаются непосредственно. Но искоренять осужденный перестройкой «остаточный принцип» из сознания не менее трудно, чем из системы экономического планирования. И именно участие в принятии решений представляет женщинам возможность строгого контроля за тем, чтобы не записывалось «в остаток» все, что касается человеческого благополучия, здоровья, счастья, культуры, чтобы не отодвигались на второй план жизненно важные нужды и проблемы каждого из нас.

Процесс радикального воздействия на жизнь может быть успешным только в том случае, если участие женщин в решении основополагающих вопросов на самом высоком государственном уровне будет сочетаться с широким и беспрепятственным «допуском» женщин к определению экономической и социальной политики на местах.

И вот тут важно сказать о том опыте, который в данный момент необходим женсоветам и который ими уже накапливается. Это

опыт сотрудничества. Наивно было бы полагать, что вопросы улучшения условий труда и быта женщин касаются только женсоветов, только их волнуют и только их усилиями могут быть разрешены. Но совет, объединяющий женщин, наделенный гибкостью мышления и настойчивостью, хозяйственной сметкой и дальновидностью, может быть и инициатором сотрудничества, и организатором его. Свою способность быть хорошим деловым партнером многие женсоветы уже в силах доказать.

Например, в Псковской области решили взять для начала один район — Красногородский — и силами женсовета, членов комиссии по условиям труда и быта женщин, охраны материнства и детства облсовпрофа, медиков, санэпидстанции досконально изучить условия работы, причины заболеваемости, уровень медицинского обслуживания женщин, занятых в животноводстве, а потом вместе с хозяйственными и партийными руководителями и женской общественностью района рассмотреть итоги этого анализа и определить, что в первую очередь надо сделать, чтобы изменить ситуацию. Женсовет Липецкой области вместе с обкомом профсоюза работников агропромышленного комплекса и облздравом исследовали условия труда и быта женщин всего региона и определили конкретные на ближайшее будущее действия, а также конкретных исполнителей, с которых и будет спрос. В Красноярском крае широко привлекают к решению женских проблем юристов, психологов, медиков. Скоро у женсовета края и Детского фонда будет свой печатный орган — газета «Семья», приложение к «Красноярскому рабочему».

...В перерыве между разговорами, спорами, обменом опытом гости «Крестьянки» посмотрели новый фильм «Блаженны кроткие», снятый на ЦСДФ режиссером Ириной Жуковской. Это правдивая, сердечная, горькая лента о трудах и заботах многодетных матерей уникального села Волое Кировского района Калужской области, где живут 24 многодетные семьи (кстати, адрес подсказал кинодокумента-

листам опубликованный в «Крестьянке» очерк «Время и место рождения»). Разволновались после просмотра женщины, и все в один голос решили, что попросят и у себя в областях устроить широкий показ фильма. Потому что хоть и нетипично для современного села такое количество многодетных семей, но, к сожалению, типично отношение к ним — черствое, неуважительное.

Ретория Михайловна Худякова, сама мать десяти детей, на встрече в редакции рассказала, как было унижительно ходить, просить, собирать бумажки в подтверждение того, что положено ей по закону, сколько на это потребовалось времени... В конце концов плюнула и совсем отказалась от положенного пособия, которое из-за унижительных мытарств воспринимается как подачка.

«Мы будем вечно воспевать ту женщину, чье имя мать», — ликуют на экране культработники, устроившие для матерей вроде бы шумный, а на самом деле убогий праздник. Но может быть, лучше не ликовать, а помочь?

Как помогли активистки женсовета Мурманской области. Они добились, чтобы исполкомом было утверждено специальное удостоверение для матерей, у которых трое и больше детей. Им дано право внеочередного обслуживания продовольственными товарами и всеми видами бытовых услуг, приобретения билетов на любой вид транспорта, получения медицинской помощи и так далее. Вручили женщинам области эти удостоверения, о льготах широко проинформировали всех по телевидению, радио, в печати.

Председатель районного женсовета, заместитель председателя Измалковского райисполкома Липецкой области Ольга Михайловна Иванникова сумела так организовать дело, что все службы — здравоохранение, образование, торговля, бытовое обслуживание, собес — замыкаются на многодетную семью, уделяют ей внимание, отводят особое место в своей работе. Стоит ли удивляться, что в деревнях здесь все больше становится молодежи.

В Апатитах многодетных матерей попросили ответить на анкету: какие у них трудности, проблемы, нужды. Через год, читая повторно анкеты, активистки женсоветов с радостью отмечали: этот вопрос снят, это сделано. И во многом благодаря тому, что заботу более чем о 1450 многодетных семьях города женсовет осуществляет делом, в сотрудничестве с Детским фондом.

У семьи много трудностей. Но самое большое несчастье — отсутствие детей или больные дети. И то, и другое часто зависит от здоровья женщины. Низкий уровень медицинской помощи, недостаток врачей, лечебных учреждений, лекарств... За нашим «круглым столом» не было ни одной женщины, которая бы с болью не говорила об этих проблемах. Каждый ищет свой выход. В Марийской АССР в некоторых хозяйствах под амбулатории и профилактории отданы конторы. В Красноярском крае организуют выезды врачей

Народными депутатами СССР от женских советов, объединенных Комитетом советских женщин, избраны:

- АЙТХОЖИНА НАГИМА АБЕНОВНА — и. о. директора Института молекулярной биологии и биохимии Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.
- АМАНОВА МАРАЛ БАЗАРОВНА — заведующая кафедрой Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, г. Ашхабад.
- АНИСИМОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — заместитель начальника Вычислительного центра Северного морского пароходства, г. Архангельск.
- АРУТЮНЯН ЛЮДМИЛА АКОПОВНА — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван.
- АСТАХОВА МАРЬЯНА МАРЬЯНОВНА — старший аппаратчик Краснодарского химического завода имени 60-летия СССР, г. Белореченск Краснодарского края.
- БАДАЛБАЕВА ПАТИМА — главный врач Шахрисабзской центральной районной больницы Кашкадарьинской области Узбекской ССР.
- БАРАНОВА ГАЛИНА ТИМОФЕЕВНА — заместитель главного врача Бердской центральной городской больницы Новосибирской области.
- БАСКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА — доярка государственного племенного завода «Молочное» Вологодской области.
- БОРИСЮК НАДЕЖДА ПЕТРОВНА — оператор центральной обогатительной фабрики «Сибирь», г. Мысы Кемеровской области.
- БЫКОВСКИХ НИНА ГРИГОРЬЕВНА — старший мастер механического завода, г. Старый Оскол Белгородской области.
- БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА — швея Курганского торгово-промышленного швейного объединения, г. Курган.
- ВЕДМИДЬ АЛИНА ПЕТРОВНА — председатель колхоза «Заря коммунизма» Васильковского района Киевской области.
- ВИЛКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — мастер горьковской фабрики пошива обуви «Рекорд», г. Горький.
- ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир штукатуров передвижной механизированной колонны № 1, г. Кашира Московской области.
- ГАБИТОВА МАВЗИГА ГАФАНОВНА — председатель исполкома Бурангуловского сельского Совета народных депутатов Абзелиловского района Башкирской АССР.
- ГРАЧЕВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА — директор госплемптицефабрики «Свердловский», Свердловская область.
- ГРЕБНЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА — заведующая детским комбинатом № 15, г. Каменка Пензенской области.
- ГУСЬКОВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА — председатель Астраханского областного совета профсоюзов, г. Астрахань.
- ДЕДЕНЕВА НИНА НИКОЛАЕВНА — прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск.
- ДРУНИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА — поэт, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва.
- ДУДКО ТАМАРА НИКОЛАЕВНА — председатель исполкома Партизанского районного Совета народных депутатов г. Минска Белорусской ССР.
- ЕГОРОВА ИЯ АНДРЕЕВНА — заведующая отделением Алтайской краевой клинической больницы, г. Барнаул.
- ЖУКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА ЛЕОНОВНА — директор Мозырской швейной фабрики Белорусской ССР, г. Мозырь.
- ЗОЛОТАРЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА — актриса Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова, г. Воронеж.
- ЗУМАКУЛОВА ТАНЗИЛЯ МУСТАФАЕВНА — поэт, член Союза писателей Кабардино-Балкарской АССР, г. Нальчик.
- ИСАКАДЗЕ ЛИАНА АЛЕКСАНДРОВНА — художественный руководитель и главный дирижер Государственного камерного оркестра Грузии, солистка Московской госфилармонии.
- КВАРАЦХЕЛИА ГУЧА ШАЛВОВНА — старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского пединститута, г. Тбилиси.
- КЕНЕСБАЕВА КАЗИЗА КОЖАНОВНА — механизатор Красноармейского райспецхозобъединения Кокчетавской области Казахской ССР.
- КИРИЯК НЕЛЛЯ ПАВЛОВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, г. Кишинев.
- КЛИБИК ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, г. Рига.
- КЛИКУНЕНЕ ВАНДА СТПАНОВНА — заместитель Председателя Верховного Совета Литовской ССР, г. Вильнюс.
- КОРНЕВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА — директор киевской трикотажной фабрики «Киевлянка», г. Киев.
- КРАСНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА — главный врач Тульской областной больницы, г. Тула.
- КРИВОРУЧКО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА — машинист Чимкентского цементного завода, г. Чимкент Казахской ССР.
- КРЫЛОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА — главный редактор журнала «Работница».
- КУРБАНОВА АМАНГОЗЕЛЬ — ковровщица объединения «Туркменковер», г. Ашхабад.
- ЛЕМЕСЬЕВА НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА — председатель колхоза имени Кирова Витебского района Витебской области Белорусской ССР.
- ЛИЦКЕВИЧ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир маляров стройуправления «Отделстрой» треста «Томскжилстрой», г. Томск.
- МАТВИЕНКО ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — заместитель председателя ис-

ных бригад для профосмотров женщин, которые живут в самых отдаленных от медицины уголках. В Апатитах женсовет добился строительства детской поликлиники по типовому проекту, вместо того чтобы соединять для этой цели помещения двух детских садов (финансируют строительство крупные предприятия на долевых началах). Специалисты кафедры социальной гигиены Ярославского мединститута с помощью областного женсовета и обкома профсоюза работников АПК провели обследование тружеников совхозов «Пахма» и «Север» и обнаружили высокий уровень заболеваемости, особенно среди женщин. Но констатацией этого факта не ограничились. Был решен вопрос о выделении дополнительных путевок в санатории-профилактории, организованы группы здоровья, налажено диетпитание. Два раза в месяц в этих хозяйствах медики ведут прием, назначают лечение. Необходимость заботы о здоровье женщин сегодня осознается и хозяйственными руководителями. В ярославскую областную консультацию «Брак и семья», которая хорошо помогает женсовету в просветительской работе, к заведующему А. Н. Аксенфельду приехал директор совхоза «Дзержинский» Д. А. Стародубцев и предложил: изучите наши семьи, помогите женщинам, организуйте лечение. Посоветуйте, кому не надо сейчас рожать — пусть не рискуют. Дайте им необходимые медицинские средства. А другим помогите родить здоровых детей. Мы вам за дополнительный труд тоже поможем будем.

Чтобы быть семье здоровой, не один только доктор требуется. Необходимы и хорошее настроение, и веселый праздник. Такой, какой устраивают в селах Советского района Марийской АССР в клубах «Дом», «Иван да Марья». Сюда приглашают молодые семьи и тех, кто прожил вместе не один десяток лет. Кроме рассказов о жизни, разборов конфликтных семейных ситуаций, есть в программе и песни, и конкурсы. Один, например, такой: постараться развязать 13 узелков, приговаривая при этом ласковые слова. Чем-то похоже на работу женсоветов, только узелков у них побольше...

В редакции собрались женщины, в компетенцию которых входит решение многих жизненно важных вопросов. Несомненно, что тот интересный опыт, те полезные дела, которые уже есть в активе их женсоветов, накоплены во многом благодаря личному авторитету этих женщин, их

возможности в силу своего служебного положения влиять на ту или иную ситуацию. Но даже они далеко не всегда встречают поддержку и понимание со стороны руководящих мужчин. «Мужчины боятся давать нам власть, так как знают: если мы чего надумаем, то уж не отстанем. Настырные...» — делится своими наблюдениями Г. П. Грачева. И с иронией рассказывает, как, если ей нужно что-то «выбить», решить, прибегает в разговоре со своим агропромышленным начальством к последнему аргументу: «Я же у вас одна!» (драматизируя ситуацию ровно вдвое, так как в области есть еще одна директор совхоза). А в ответ слышит: «И хорошо, что одна».

Многие недоумевают: тепло им «жали ручку», благословляя на благородное женсоветовское дело, но прошло время, и те, кто говорил проникновенные слова, что-то не торопятся специально, а не при случае встретиться с ними, спросить, как идут дела, какие есть проблемы, чем можно помочь. Все гости «Крестьянки» были единодушны: такое отношение во многом зависит от статуса женсовета как такового — материальными средствами он располагает небольшими, а значит, всегда зависит от чьих-то милостей. Советы женщин работают на общественных началах, то есть опять на одном энтузиазме... Но, чтобы заниматься серьезными и сложными женскими проблемами, надо это делать профессионально, а не методом проб и ошибок, на интуиции. Дилетантский уровень, тем более неприемлемый в наши дни, рождает к самому женскому движению отношение снисходительное. Чтобы по-настоящему заниматься женсоветом района или области, его руководителю нужны освобожденные от других забот помощники-специалисты, планомерно, а не от случая к случаю, ведущие свою ответственную работу. Как это делается в местных отделениях других общественных организаций.

Пока же, как признали собравшиеся, остается одно: с присущей «слабому» полу энергией и ответственностью делать важное дело, добиваться, чтобы члены женсоветов входили во все общественные организации, в руководство органов здравоохранения, образования, культуры, собирать под свои знамена, привлекать к совместной работе и делать своими единомышленниками всех тех, кто в состоянии помочь женщине, а значит, и семье.

А. ХИТАРОВА

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

ДЕПУТАТЫ

полнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, г. Ленинград.

МИРЗОЯН МЕЛАНЬЯ АНДРАНИКОВНА — секретарь Кироваканского городского комитета Компартии Армении, г. Кировакан.

НАМАЗОВА АДИЛЯ ДВАЗ кызы — заведующая кафедрой Азербайджанского медицинского института, г. Баку.

ОРЛИК МАРИЯ АНДРЕЕВНА — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, г. Киев.

ОРОЗОВА УМУЛ ШЕЙШЕЕВНА — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Киргизской ССР, г. Фрунзе.

ПЕТРОВА РАИСИЯ АРКАДЬЕВНА — секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР.

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА — начальник бюро конструкторского отдела производственного объединения «Азовмаш», г. Мариуполь Донецкой области.

ПРИБЫЛОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА — заведующая кафедрой Курского медицинского института, г. Курск.

ПРИХОДЬКО ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — первый секретарь Перечинского райкома Компартии Украины, г. Перечин Закарпатской области.

ПУХОВА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель Комитета советских женщин, г. Москва.

РАЗВИВНАЯ ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — директор Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова, г. Петрозаводск Карельской АССР.

РАХИМОВА БИХОДЖАЛ ФАТХИДИНОВНА — секретарь Ленинабадского обкома Компартии Таджикистана, г. Ленинабад.

РЕШЕТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА — заместитель прокурора г. Обнинска Калужской области.

РОГОЖИНА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА — старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск.

РЫБЯНЧЕНКО ЛИДИЯ ИВАНОВНА — генеральный директор Камышинского хлопчатобумажного комбината, г. Камышин Волгоградской области.

РЯЗАНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА — инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, г. Пермь.

САВОСТИНА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — директор Челябинской областной универсальной научной библиотеки, г. Челябинск.

САГААНДАЙ ГАЛИНА САНДАКОВНА — заведующая детским садом поселка Чаа-Холь Улуг-Хемского района Тувинской АССР.

САЙФИТДИНОВА МАСТУРАХОН — директор совхоза «Анор» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР.

СЕКАЧЕВА РАИСА ИВАНОВНА — мастер машинного доения колхоза имени Ленина Спасского района Рязанской области.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА — главный редактор журнала «Крестьянка».

СЕМЕНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — сортировщица Новгородского завода имени Ленинского комсомола, г. Новгород.

СМОЛИНА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, г. Иваново.

СОКОЛОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва.

СТЕПАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА — начальник молочно-товарного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова, село Октябрьское Поречского района Чувашской АССР.

УБАЙДУЛЛАЕВА РАНО АХАТОВНА — заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент.

ФЕДОТОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — главный редактор журнала «Советская женщина».

ФОМЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА — заместитель редактора черняховской районной газеты «Коммунист» Калининградской области.

ХАЛИЛОВА СОЛМАЗ МУСА кызы — слесарь-электромонтажник завода «Бакэлектромат» Азербайджанской ССР, г. Баку.

ХУДЯКОВА РЕТОРИЯ МИХАЙЛОВНА — управляющая отделением совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области.

ЧЕРКАСОВА АНТОНИНА ФЕДОРОВНА — электрослесарь Волжского автомобильного завода, г. Тольятти Куйбышевской области.

ЧУРСИНА ПАВЛИНА МИХАЙЛОВНА — ткачиха Каргалинского суконного комбината, поселок Фабричный Джамбулского района Алма-Атинской области.

ШЕВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА — директор совхоза «Донской», Труновский район Ставропольского края.

ШЕЙН ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА — старший инженер красноярского производственного объединения «Крестяжмаш», г. Красноярск.

ШМОНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — директор средней школы № 17, г. Магадан.

ШУЛЬДЕШОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА — бригадир маляров специализированного управления № 29 треста «Тюменьгазстрой», г. Тюмень.

ШУСТ АННА АНДРЕЕВНА — заведующая свиноводческой фермой колхоза «Маяк» Сумского района Сумской области Украинской ССР.

На пленуме
Комитета
советских
женщин

- Идет обсуждение наказа депутатам.
- Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС А. П. Бирюкова среди участников пленума.
- Голосование началось.
- Работает счетная комиссия.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ТИМОФЕЕВНА

Время обладает удивительным свойством: оно такое, каким его делает человек.

Я про Марию Тимофеевну Давыдову. В 1936 году она после Канского учительского техникума была направлена в наше село. Да так у нас и осталась. Полюбил ее Федя Давыдов, но недолгим было счастье. Федор погиб на фронте, оставив Марию Тимофеевну с двумя детьми.

Если бы я умела рисовать картины, я нарисовала бы такую. Мария Тимофеевна идет вместе со школьниками, учениками своими, из лесу. На тележках, в ведрах, в сумочках несут, везут то, что собрали: шиповник, брусничный лист. Дети радостные — это их вклад в победу. А Мария Тимофеевна что-то им рассказывает.

Один из ее рассказов был такой. Прислал ей брат, а она тогда в Канске училась, 3 рубля. Пошла она на базар, долго ходила вокруг дядечки, который торговал калачами, а калач как раз стоил 3 рубля. Наконец, купила. Сунула за пазуху. А калач — теплый! Побежала в общежитие, разделили калач на всех. И как же было вкусно, как радостно сделать другим что-то приятное!

Окончилась война. Вернулся с фронта брат Федора Давыдова, Дмитрий Гаврилович, старшина, грудь в орденах и медалях. Пришел проведать вдову своего брата и полюбил ее. Так и остался с Марией Тимофеевной. Родились у них еще четверо детей, все выучились, все отца с матерью чтят. 12 внуков у Давыдовых.

Проводили Марию Тимофеевну на пенсию. И тут у нее выдалось время, чтобы осуществить давнее желание — создать у нас в селе музей. Наше Сухово знаменито тем, что в 1909 году здесь отбывал ссылку Ф. Э. Дзержинский, а в гражданскую войну у нас было сильное партизанское движение. Вроде тут, на этих землях, все было — а кто это сегодня знает? Село большое стало, население выросло в три раза.

Вот ходила Мария Тимофеевна с ребяташками, с поисковой группой к партизанам, к пожилым людям. Восстановили имена всех односельчан, кто погиб на фронте. Это трудно: кроме нашего села, в сельсовете еще 5 деревень, а 17 исчезли уже, но там ведь тоже люди жили. Теперь многие идут к Марии Тимофеевне что-то дополнить, восстановить: «А я тебя ищу, Тимофеевна. Вы моего сынка Петрушу не забыли внести в списки?» Или: «Тимофеевна, а моего мужа Ивана по отчеству неправильно записали».

Так появился у нас в селе музей. Теперь у Марии Тимофеевны мечта, чтоб был он не в комнате при школе, а в хорошем здании.

БУДКОВА Евгения Гавриловна,
ветеран партии.
с. Сухово,
Тасеевский район,
Красноярский край.

Что ни утро — ваши

«СЛИШКОМ ПРИДИРЧИВА...»

«Не удивляйтесь, увидев содержание моей бандероли. Это костюм. Его сшили мне в станичном ателье. Не обращайте внимания на обработку швов и кривые строчки. Это мелочи. Догадаетесь, на кого шит жилет? На ребенка? Да, я невысокая, но даже мне он короток на шесть сантиметров. А юбка на столько же сантиметров заужена, так что надеть ее невозможно. Поэтому я, обнаружив ко всему еще и подпалину от утюга, не очень-то удивилась. И мне захотелось узнать, что скажут по этому поводу работники ателье. Показала я им их работу, а они мне в ответ: слишком уж я придираюсь. Вот я и решила прислать костюм вам. Рассудите нас. Может, я действительно слишком придиричива?»
Ветеран труда П. М. КАЗАКОВА

Майский район,
Кабардино-Балкарская АССР.

Сотрудники редакции — а большинство из них женщины, — увидев «обно-

ву» Прасковьи Максимовны, были возмущены и качеством исполнения заказа, и тем, что работники ателье не постеснялись вручить его заказчице, 62-летней женщине. Неужели у них чисто отсутствует чувство рабочей гордости?

Мы отправили письмо и бандероль с костюмом в Майское районное производственное управление бытового обслуживания населения Кабардино-Балкарской АССР.

Главный инженер управления К. А. Кучукова и инженер-технолог И. Ф. Павленко сообщили редакции, что жалоба рассмотрена на общем собрании работников швейного ателье станицы Котляревской. Закройщице С. Ф. Рыжовой и портной Т. П. Борисенко объявлен выговор и предложено возместить стоимость испорченного костюма. За слабый контроль за изготовлением заказов приемщица ателье Е. А. Чикаленко предупреждена.

П. М. Казаковой принесены извинения и предложено сшить новый костюм из ткани Майского РПУ.

«РАБОТАЙ ТАМ, КУДА ПОШЛЮТ»

Не приходилось мне писать жалобы, все больше другим помогала. Ведь семь лет была членом правления колхоза, в местком меня избирали. Восемнадцать лет работала бригадиром свиноводческой фермы, каждый год планы выполняли и перевыполняли, все свое время и силы отдавала работе. А потом случилась беда: пошатнулось здоровье. И оказалась я никому не нужной. После неудачной операции дали мне справку на легкую работу. Но в колхозе легкой работы для меня не нашлось. Просто сидела дома, и месяцы эти ни в стаж не вошли, ни в отпуск не зачислены и, конечно, не оплачены. Жить вчетвером на мужнину зарплату (у нас двое детей) трудно, попросилась я на работу. Как раз в деревне почтальона не было. А председатель (он теперь не работает, потому и не называю его) сказал: не выйдешь на фер-

му — вообще исключим из колхоза. Дескать, ты член партии, должна работать там, куда пошлют...

Вышла я на работу на ферму. А через три месяца опять в больницу попала. С июня 88-го года нигде не работаю. Обращалась к новому

председателю, Михаилу Ивановичу Манченко — отказал. Так и живу. Сильнее, чем болезнь, обида стиснула душу.

Александра АГЕЕНКО,
безработная
колхозница.
Стародубский район,
Брянская область.

Получив это письмо, мы незамедлительно позвонили в Стародубское РАПО, и его председатель Сергей Александрович Богачев выразил готовность помочь колхознице. Но где найдешь работу по ее силам? «После отпуска ей будет правлением колхоза «Ленинское знамя» предоставлена работа в полеводстве или животноводстве по ее желанию», — написал нам товарищ Богачев.

То есть как раз там, откуда Александра Александровна и хотела бы уйти, не чувствуя в себе достаточных сил для такой работы. А ведь была свободной должностью почтальона. Правление колхоза могло разрешить Агеенко обслуживать свою же деревню. Хотя бы временно, пока не окрепнет, не наберется сил (она об этом и просила). Но ей не разрешили, дескать, не положено. Формально — да. А по-человечески?

ПРИЕЗЖАЙТЕ!

Прочитала в журнале письмо «Лишняя бабушка», подписанное: «Г. А-ва, Амурская область». Не знаю, как написать вам лично, поэтому обращаюсь в «Крестьянку».

Неужели не стыдно вашим детям судиться из-за того, кому взять к себе мать! Это до какого

же цинизма надо дойти, чтобы и вины не чувствовать, и на люди вынести свое нежелание дать кров родному человеку.

Я тоже бабушка. Мне пятьдесят пять лет. Полтора года прошло, как умер мой муж. С горем уже как-то смирилась, а вот с одиночеством смириться не могу. Дети взрослые, четверо внуков. У них, конечно, свои интересы и заботы.

У нас на Украине отлично. Солнце, цветы. В Амурской-то области этого, наверное, не хватает! Приезжайте ко мне. Комната у меня удобная, 18,5 квадратного метра. А сыновья и внуки будут ездить к нам в гости. Очень прошу, приезжайте.

ГОЛУБЕНКО Зинаида Алексеевна.
Донецкая область,
г. Дружковка,
ул. Чапаева, 88, кв. 88.

ЗА ЧТО МАМУ НАЗВАЛИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Пишет вам 18-летняя чабаниха. Я хочу рассказать о моей родной, милой, трудолюбивой маме. Ее зовут Антонина Васильевна Пузикова. Ей 50 лет, но она, как и я, чабаниха, потому что любит животных. У нее есть дипломы, почетные грамоты, ее все начальство уважало да и сейчас уважает от всей души.

Чабанская работа тяжелая, но мама работает вместе с сыновьями. А однажды следователь назвал маму... следователем. Знаете почему? Я опишу коротко. У нас один чабан своровал пять коров. И вот целый год искали, кто украл, и милиция бросила уже это дело, и никто не верил, что найдут. Но мама все их тормозила и добилась своего: поймали. Вот поэтому маму и назвали следователем.

Я ей благодарна за материнское учение. Ведь она научила меня трудиться, я начала работать чабанихой с 14 лет, у меня уже почти 5 лет стажа. И еще я благодарна маме за строгость: она не дала мне стать такой, как некоторые девчата в городе, что пьют, курят, воруют. Научила меня моя мама деревню любить. Я надеюсь, что всю жизнь буду жить с хозяйством, с землей и, конечно, с хлебом.

Я хочу, чтобы мама открыла журнал и поняла, как мы все ее любим.

Н. ПУЗИКОВА
с. Катричев,
Быковский район,
Волгоградская область.

ПОЧЕМУ НАС НЕ ЛЮБЯТ?

Два года назад моего мужа, главного энергетика колхоза «Прогресс» Николая Ивановича Кучеренко, можно сказать, на руках носили. В галстук он появлялся только по праздникам. В будни же сам вешал фонари в селе Саблино, чинил электроприборы, даже бесплатно строил колодец для всей улицы. И пользоваться бы ему почетом и уважением, да вызвался он, отчаянный человек, арендовать гниющую ферму. В помощники взял меня, свою жену, вызвал из города Сасово двух сестер с семьями, пригласил работающих односельчан. И стали мы, 12 человек, управляться там, где раньше 26 «напряженно трудились» над постоянным невыполнением плана.

Работали мы на совесть. Муж мой один совмещал восемь профессий — был и бригадиром, и слесарем, и сварщиком, и строителем, и электриком, и скотником, и учет молока вел, а когда была необходимость, коров сам доил. И другие от него не отставали. За два года мы реконструировали ферму, надои у нас возросли почти вдвое. Сейчас мы единственный коллектив в районе, который собирается надоить по четыре тысячи килограммов молока от коровы. Поехали к нам делегации за передовым опытом, в газетах о нас писать стали. Все вроде бы хорошо. Только вот одна беда: не любят нас в селе, подметные письма пишут, угрожают...

Почему? Коля мой такую историю рассказал. Когда он еще пастушонком был, работала на нашей Саблинской ферме «героиня», которая, как и мы, шла к четырехтысячному надою. Считали ее гордостью колхоза, а Коля никак не мог взять в толк, почему молоко, которое село сдавало за соломой, записывают этой доярке. Когда спрашивал отца, всю жизнь проработавшего на этой ферме, тот сильно ругался. Все село знало, что не 14 дойных коров у «героини», а 32. Доярки злились, видя, что «ее коровы едят, а наши глядят». На-

чальство все это считало в порядке вещей. Председатель профкома нашего колхоза Нина Никитична Кирина и по сей день гордится, что знатную доярку вырастили.

Вот Коля и думает, что неприязнь деревни к таким выпестованным руководством «передовикам» и на нас падает. Чудится людям, что нас выдвинули несправедливо, что обеспечили сверх меры тем, что другим заказано. Ох, как придирчиво подсчитывают на завалинках, что нам, арендаторам, дал колхоз. Вот и вентиляцию им сделали, и крышу по-могли перекрыть. А о том,

что мы сами полы плиткой выложили, молокопровод сами разыскали и смонтировали, автопоилки сами сварили, так об этом не говорят. Недавно письмо получили анонимное, где нам пожелали, чтобы наша ферма сгорела. «Передовикам» таких писем не писали, знали, что за ними стоят те, кто их «вырастил». И руководство нас, честно сказать, не больно-то жалует. Видимо, не нравится наша самостоятельность. Вот недавно Нина Никитична Кирина на моего мужа обиделась: потребовала она от него список «мероприятий по получению четырехтысячного надою», а он рукой махнул: какие еще мероприятия, надоим, и все тут.

Многим людям, привыкшим делать все по указке, странна наша инициатива. Ладно еще, когда председатель колхоза вперед рвется, ему сам бог велел, а вот когда сосед, равный, — беда! А ну как всех по его примеру заставят самостоятельно хозяйничать, рисковать, проявлять инициативу?

Пример мнимых героев давал сельскому лодырю отпущение грехов: сколько ни тянись, за ними не угнаться. А пример арендаторов все ставит на свои места: хорошо работаешь — хорошо получаешь.

Думаю, пройдет время, и наши односельчане поймут, что мы не выскочки, а нормальные хозяева, какими и должны быть.

ТАМАРА КУЧЕРЕНКО
Колхоз «Прогресс»,
Сасовский район,
Рязанская область.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

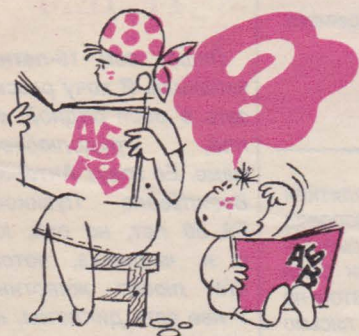
Мы получаем много ваших писем о том, как трудно купить «Крестьянку» в розницу. Увы, наш журнал поступает в киоски «Союзпечати» в очень ограниченном количестве. Поэтому советуем всем, кто не успел оформить подписку загодя, сделать это сейчас. Например, если вы обратитесь на почту до 31 мая, то получите на дом июльский номер.

Напоминаем, что подписка на все журналы и газеты на 1990 год началась 2 января нынешнего года и ведется всеми почтовыми отделениями без ограничения.

Подписку на «Крестьянку» можно оформить в отделениях связи по месту жительства, а также в специально выделенных киосках «Союзпечати».

Ваша «КРЕСТЬЯНКА».

Азбука Арендатора

Слова «аренда», «подряд» стали уже привычными словами крестьянского обихода. Однако чем шире внедряются в экономику села арендные отношения и различные формы подряда, тем больше мы получаем писем с просьбой рассказать подробнее и обстоятельнее об их сути.

В предыдущих номерах журнала мы писали о конкретном опыте арендаторов и подрядчиков, публиковали консультации юриста, даже провели деловую игру. Будем делать это и впредь. А, кроме того, чтобы помочь читателям легче ориентироваться в потоке экономических и юридических терминов, открываем новую рубрику: «Азбука арендатора».

Начнем с главного, ключевого слова: «**АРЕНДА**».

В словаре написано: «Аренда — это временное пользование недвижимым имуществом на договорных началах». Коротко, но ясно, наверное, далеко не все.

До недавнего времени в аренду отдельным гражданам отдавалось немного: в основном жилые и нежилые помещения. Предприятия и колхозы арендовали друг у друга тракторы, автомобили, строительную технику. Реже — участки земли. Аренда сельскохозяйственных угодий, скота почти не практиковалась. А что теперь можно взять в аренду?

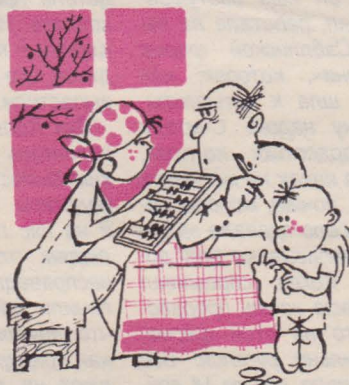
Семья, бригада, несколько хорошо знающих друг друга людей имеют право взять в аренду у колхоза, совхоза или иной организации во временное пользование по договору участок земли, трактор, комбайн, автомобиль, группу или стадо животных, ферму, телятник или иное помещение с тем, чтобы производить продукцию или выполнять определенный вид работ за оговоренную плату, получать и делить между собой доход от продукции или результатов труда и нести при этом полную материальную ответственность за все взятое.

Соберем семейный совет. Или совет бригады, коллектива. Возьмем лист бумаги, счеты. Подумаем, прикинем: а что получится, если...

...Если взять в аренду телятник, на котором вы сами или кто-то из собравшихся работает? Народу там занято много, а толку мало. Помещение требует ремонта, корма подвозят с переборами, приготавливают плохо... Привесы низкие, падеж высокий. В плате — уравниловка.

Надо узнать: сколько стоит помещение, сколько надо платить за свет, воду, отопление. Сколько требуется для полноценного откорма молодняка комбикормов, сена, силоса, что и почему продаст колхоз, а что можно самим заготовить? Сколько и какой земли надо арендовать для сенокоса, выпаса, выращивания корнеплодов? Какая техника нужна для заготовки кормов, сколько горючего потребуется? Где эту технику хранить, как ремонтировать?

Придется обсудить еще десятки вопросов, на многие из которых, хоть до

утра сиди, ответа не найдешь. Значит, надо посоветоваться с экономистом хозяйства, узнать стоимость всего, что нужно взять в аренду, и только тогда трезво и по-деловому можно определить конечный результат и сделать вывод: выгода аренда или нет?

А выгода эта во многом зависит от **УСЛОВИЙ АРЕНДЫ**. Условия выдвигают колхоз, совхоз или иной владелец материальных ценностей, которые вы решили арендовать. А ваша задача — подумать и оценить выгодность (или невыгодность) каждого из этих условий.

Начнем с земельного участка. Плодороден он или истощен? Что можно на нем вырастить? Есть ли к нему хорошая дорога? А участки для выпаса скота, луг? Прокормят ли они стадо? В каком состоянии техника, которую вам предлагают? Что выгоднее: взять, скажем, трактор на весь

срок арендного договора или пользоваться им только по мере необходимости, с почасовой оплатой?

Еще вопросы: как сдавать продукцию? Самим возить на приемный пункт или за ней будут приезжать? Во что же тогда обойдутся транспортные услуги? Потребуется помощь специалистов: ремонтников, электриков, агронома, ветврача. Как оплачивать эту помощь, по каким расценкам, в кредит, наличными или внутривозвратными чеками? Выгодно ли будет производить продукцию в сверхдоговорных количествах, останется ли она в вашем распоряжении или, будет приниматься по повышенным закупочным ценам?

Обо всем этом и многом другом надо договариваться. И не забывать: аренда — дело добровольное, условия не навязывают друг другу, а вырабатывают на основе взаимной выгоды.

Конечно, очень важен размер установленной **АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ**. Она может вноситься за переданные в аренду материальные ценности отдельно по каждому виду арендуемых средств: за гектар пашни, сенокосов, пастбищ, за пруд, производственное сооружение, трактор, голову скота и т. д. — как в денежной, так и в натуральной форме.

Когда речь идет о сенокосных участках и лугах, то

в некоторых хозяйствах Нечерноземья есть такая практика: арендатор в виде платы отдает определенную часть заготовленного сена владельцу земли. Это тоже одна из форм арендной платы — не деньгами,

а продукцией, натурой, и надо подумать, выгодна ли она будет вам. Но еще раз напомним условие, которое, как говорится, ни

обойти, ни объехать: выгода от аренды должна быть обоюдной. И колхоз (или совхоз) хотел бы, отдавая в пользование свое имущество, получить высокий доход, и арендаторы желают зарабатывать несравненно больше, чем раньше. Желания и возможности отражаются в договоре. Но прежде чем вести речь о договоре (сделаем это, когда дойдем в «Азбуке» до буквы «Д»), мы хотим познакомить вас с тем, какими правами обладает **АРЕНДАТОР**.

Вот выдержка из «Рекомендаций по организации арендных отношений в сельскохозяйственном производстве»: «Арендаторами могут стать коллективы бригад, ферм, внутрихозяйственных кооперативов, звеньев, семьи колхозников и работников совхозов, а также отдельные работники хозяйств.

Арендаторами также могут стать граждане или группы граждан, объединившиеся в кооперативы, не являющиеся работниками совхозов или членами колхозов. Заключать договоры (самостоятельно или по поручению коллектива) могут граждане, достигшие совершеннолетия».

Арендаторы (бригада, звено, кооператив, семья, отдельные граждане) пользуются правами юридического лица. Это значит, что

они несут ответственность перед законом за все свои действия и обладают самостоятельностью в решениях. Арендаторы имеют свой собственный счет (карточку) в бухгалтерии хозяйства, с которым заключен арендный договор, могут открыть счет в местном отделении Агропромбанка и по своему усмотрению распоряжаться деньгами, взятыми в кредит или заработанными.

Юридическое лицо (в данном случае арендатор) может не только брать в аренду, но и приобретать на правах коллективной или личной собственности тракторы, сельскохозяйственные машины, автомобили, производственные и культурно-бытовые постройки и оборудование.

Коль уж речь зашла о правах арендаторов, то назовем еще несколько. Им предоставляется полная самостоятельность в использовании арендуемых средств, установлении режима труда и отдыха, выборе технологии, способа производства продукции, форм стимулирования труда и дисциплины в своем коллективе.

Арендаторы с согласия арендодателя имеют право строить на арендуемом земельном участке необходимые помещения производственного и непроизводственного назначения. При расторжении договора затраты арендатора на строительство должны компенсироваться.

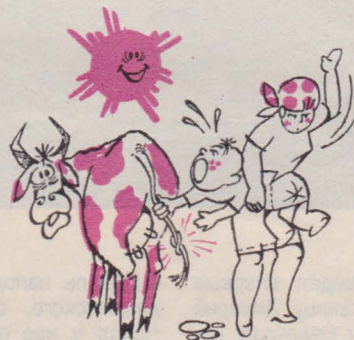
В случае несоблюдения договорных обязательств арендатор и арендодатель имеют право расторгнуть договор, уведомив об этом другую сторону не позднее чем за два месяца.

Теперь, вооружившись первыми знаниями об аренде, о возможностях и правах арендатора, справочным материалом, полученным от колхозного или совхозного экономиста, продолжим совет, расчи-

таем силы и возможности.

Материальные затраты с помощью экономиста прояснились, а вот сколько и каких трудовых затрат потребует аренда телятника, скажем, на 200 голов? И снова надо думать, считать. И пойти за советом к опытному зоотехнику. А потом — уже с прикидкой на будущее! — внимательно присмотреться к тому, что сегодня происходит в телятнике, на который вы «положили глаз». Как там организована работа? Можно ли обойтись меньшим числом людей и техники? Не взять ли вместо дорогостоящего трактора коня? И снова возникнут десятки вопросов.

Не получится ли так, что в погоне за выгодой придется работать по 12—14

часов, без выходных и праздников, перекусывать на ходу, запустить домашнее хозяйство, детей, оставить без присмотра и помощи стариков? Вполне возможно, что собравшиеся на совет, порассудив и взвесив все, что узнали, откажутся от аренды телятника. Невыгодно, тяжело, рискованно!

Но ведь арендовать в своем колхозе, совхозе или в ближайшей округе можно не только телятник. Размышления и расчеты, знание существа аренды и прав арендатора не пропадут даром. Вариантов множество, и не так уж сложно найти подходящий, по силам, умению. И выгодный!

В полузаброшенной де-

ревне есть молочнотоварная ферма. Коровы добрые, да вот доить некому — так не взять ли ферму в аренду? Колхоз наверняка заинтересован в этом, пойдет на уступки арендаторам и, глядишь, заключит договор на льготных условиях.

Пустуют участки, где испокон веку выращивали ранние сорта овощей. Не поставить ли там теплицы — самим или договориться с колхозом, чтобы он построил, а мы арендуем? Только вот каков порядок использования произведенной продукции при аренде фермы, теплиц или огорода? Всю сдавать арендодателю — то есть колхозу или совхозу? Или какой-то другой порядок существует, побуждающий арендатора получать продукции как можно больше и как можно лучшего качества? Какими обязанностями и правами наделяет закон того, кому принадлежит земля? Обеспечит ли арендодатель возможность свободного, не скованного запретами труда или наденет «хомут на шею», как опасаются многие читатели?

На этот и другие вопросы мы ответим в следующих выпусках «Азбуки». Расскажем и об **АРЕНДНОЙ ПЛАТЕ, АРЕНДНОМ ДОГОВОРЕ**, определяющем арендные отношения, в том числе и денежные, об **АВАНСИРОВАНИИ** и о многом другом. Об аренде надо знать все.

Валентин СЕРГЕЕВ

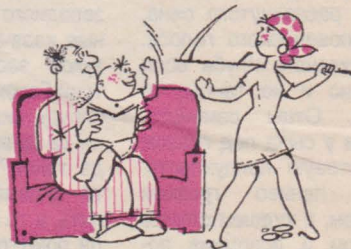

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

ЗАЧЕМ НАМ КРУГЛО

Чтобы в него

— Мы не просто детей воспитываем, — говорит Дмитрий Гаврилович Белоусов, — а будущих родителей. Когда они приведут к нам своих первенцев, тогда и начнется настоящее воспитание нового человека.

ся Белоусов.

— Что ты, барышня, чтобы к тебе приглядываться? Может, тебя-то и проверяли на крепость: что там у тебя внутри за твоими разговорами? Тут нужно не один пуд соли съесть, чтобы в казаки приняли. Тем более в старостаничные.

И то правда, подумалось Белоусову, в гости я, что ли? Работать приехал.

Новый директор музыкальной школы взялся за дело сноровисто, не держал зла за недавнюю обиду, — обходил дворы, слушал ребятишек, отбирал лучших.

К концу года в Старой Станице, на полевых станах и животноводческих фермах колхоза имени Ленина все же зазвучали и детский казачий хор, и детский оркестр народных инструментов.

— Настырный, видеть, — только и сказали о Белоусове хуторяне.

Уже и в районе, и в области стали жаловать юных старостаничных артистов грамотами да дипломами, званиями лауреатов всевозможных конкурсов, а Белоусов нет-нет да и задумается, глядя на своих питомцев: чистенькие такие, аккуратненькие, красивенькие. А рядом с ними — свистуны хуторские, угловатые, равнодушные ко всему вроде бы. А в глазах их темень завидующая, что не такие, — стыд грубостью прикрывают. В общем, хотел того Белоусов или нет, только не было на его душе ни особой радости, ни покоя.

Зашел как-то Дмитрий Гаврилович в хуторскую среднюю школу, заглянул в группу продленного дня, посидел на уроках, послушал, спросил у ребят, кто из них знает Кабелевского, и, услышав простодушное: «А у нас такой не учится», понял вдруг: как-то не так делает он самое главное в своей жизни дело, как ни крути, а работает он для избранных — им же самим избранных, — тех, в ком больше сегодня проявилось дарование. А вот эти вихрастые — девяносто пять из ста — так и останутся в стороне от культуры, хотя до ее сокровищниц рукой подать. Кто же им поможет разобраться в прекрасном, понять его, сделать повседневной потребностью общения с ним, кто, если не он, Белоусов?

То, что произошло несколько месяцев спустя, окончательно лишило его покоя. По хутору прокатился слух — тяжелый, недобрый:

— Первоклассников похватили. И с ними ребят из вторых, третьих классов. Участковый повел. По хатам лазали через форточки.

Трудно было поверить, но куда от факта денешься.

Дмитрий Гаврилович не мог понять, отчего так легко и просто прошмыгнула по хутору эта беда, словно душевная глухота поразила Старую Станицу: возмутились сначала, порядили, посудачили, всыпали своим отпрыскам в назидание и... забыли. Перехворали как будто.

Хуторская жизнь неторопливо катила своей привычной, однажды проторенной колеей. С утра до позднего вечера одаривала земля эта почти девять тысяч хуторян. Кичился не без причины каменный городской рынок яствами да разносолами, окороками да колбасами от щедрот хуторских огородов. А вечерами словно набрасывал кто-то на хутор добротно вытканное покрывало — ни огонька, ни отсвета через улочку от настежь распахнутого окна, ни человеческого голоса. У колхозного клуба если не кино и не танцы, то драка. Отцы семейств, увидев у сына под глазом фиолетовую припухлость, лишь лениво грозили пальцем, в худшем случае кулаком, и, вспомнив, повидимому, свою молодость, успокаивались: дескать, куда ему от скуки деться? — с возрастом перелбесится.

Такой увидел впервые Старую Станицу Дмитрий Гаврилович Белоусов, назначенный директором районной музыкальной школы.

Только в короткие вечера скоротечного бабьего лета вместе с истомой земли, умиротворенной незрящими хлопотами, с последним густым запахом удавшегося покоса будто отходила сердцем Старая Станица. И тогда от добротных усадеб рвались в рыжеватую стынгу звездного неба раздольные казачьи песни. До пухов засиживался Дмитрий Гаврилович на какой-нибудь скамеечке у куреня да диву давался: откуда такое? Что ни двор — то ансамбль на четыре, пять, а то и более голосов. Да поют-то как! Не спевают — играют песню... В эти дни и задумал Дмитрий Гаврилович создать в Старой Станице образцовый детский казачий

ансамбль наподобие академического, столичного. Народ у нас отзывчивый на песню, размышлял он, вот и потянутся ребятишки.

Первое хождение Белоусова в молодой народ вызвало в нем самом и чувство недоумения, и чувство боли. После лекции о народной основе творчества Мусоргского, проведенной с блеском, как казалось Дмитрию Гавриловичу, он не услышал взволнованных вопросов, не увидел желаний продолжить разговор, а выйдя из клуба, обнаружил своего подержанного «москвичонка»...

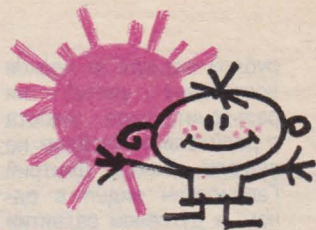
Дня через два к Белоусову подошел участковый уполномоченный, сказал:

— Цел твой лимузин, Гаврилович. Возле Донца нашли его, в кушерах. Покатались парни да бросили.

— Не приглянулся, значит, я им, — вяло улыбул-

Е ОКНО?

ВХОДИЛО СОЛНЦЕ

Петь, танцевать, рисовать, играть на музыкальных инструментах учат здесь каждого. Неспособных детей просто не может быть — так считают в Старой Станице.

Лишь для Дмитрия Гавриловича оказалась эта хворь затяжной. Он смотрел на своих питомцев, а видел лица ребятишек, готовых так бездумно переступить грань между шалостью и преступлени-

ем. Он пытался припомнить лица отцов этих ребятишек, а видел растерянный взгляд, пригоршни землистых мозолей, слышал полубормотание:

— За делами некогда было. Вот и не уследили.

«Нет, не тогда потеряли эти люди своих детей, а раньше, гораздо раньше,— думал Белоусов.— И не они одни, а все мы». Все то, что традиционно входило в отработанную с годами систему воспитательных мер, представлялось абсурдным: ни отцовский ремень, ни тридцать

рублей штрафа за плохое воспитание детей, ни разъяснительная работа с родителями проблем не решали. Выход Дмитрий Гаврилович видел в одном: в духовном развитии детей.

В эти дни и сложилась в его сознании система эстетического всеобуча.

Своими мыслями он поделился с участниками научно-практической конференции, которая проходила в Ростове. Его похвалили, пообещали помощь. Но получить эту помощь оказалось непросто. Много раз пришлось ему побывать в различных учреждениях, рассказывать, убе-

ждать, просить.

— Школа наполняет ум ребенка. Мы же, работники культуры, должны наполнить его сердце! — говорил он и просил всего лишь две ставки — для хореографа и учителя рисования да пристройку к тому убогому помещению, в котором работал

с детишками. Он показывал отпечатанное на машинке положение о центре эстетического воспитания школьников, одобренное райкомом партии, чтобы изучили и помогли, и все боялся, что не поймут или не захотят выслушать, отложив разговор на месяц, другой — потому как некогда.

— А не многовато ли для маленького человечка? — спрашивали, его вначале приветливо, потом не очень. — И без того школьная программа сложна, да еще вот это. Как у вас все просто получается на бумаге, Дмитрий Гаврилович: «...овладеть основами музыкальной грамоты, культурой хорошего пения, навыками изобразительной деятельности, элементами танцевальной ритмики, классического и народного танца, исполнительской культурой, знать основы истории мировой и отечественной музыкальной культуры, искусства, хореографии, театра и кино...» И это каждый школьник? Ну, знаете, вы просто фантазер!

— Да, каждый. Именно каждый. Я глубоко убежден, что нет бездарных детей. Я их не вижу и вообще никогда не видел, — говорил Дмитрий Гаврилович своим единомышленникам Людмиле Константиновне Журавлевой, Ольге Николаевне Мориновой, Федору Валентиновичу Аккуратову, Любови Петровне Ковалевой — тем, кого с известной степенью иронии, прозвали «старостаничными мечтателями».

С тех дней утекло немало воды в Северском Донце, омывающем Старую Станицу, но Дмитрий Гаврилович и сейчас любит вспоминать, как изумительно тонко работала тогда с детьми Нина Алексеевна Горяева — изящная, скромная женщина с легкими плавными движениями — божьей милостью художник: «Посмотрите на этот цветок. Видите, лепестки у него расположены не кое-как, а в определенном ритме. И у деревьев, камней тоже свой ритм. И наше сердце тоже бьется в ритме. А теперь нарисуйте то, что вы чувствуете». Лохматые, лобастые,

Руками школьников создан интерьер центра эстетического всеобуча, который своим совершенством поражает даже художников-профессионалов.

взъерошенные головки маленьких старостаничных казачков и казачек склоняются над белыми листами бумаги. Листки покрываются широкими мазками кистей, которыми пишут настоящие художники. Гляди-ка: взметнулась ярким рыжим пожаром осень, склонилась в поклоне к кринице берега, высунулся из краснотала всклокоченный дед с лукавыми глазами.

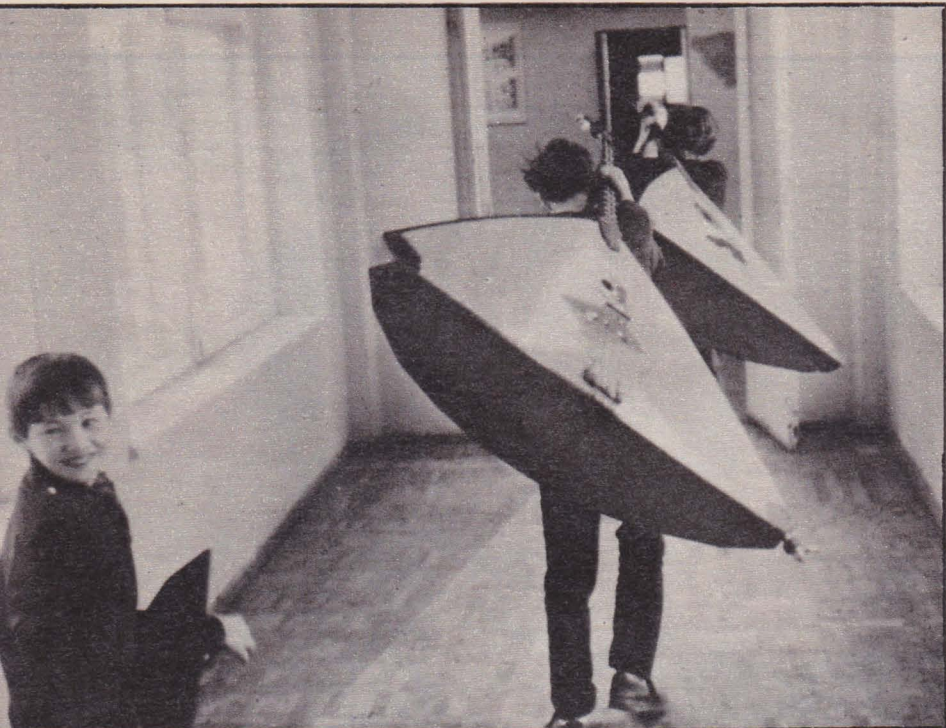
Малыши сами предложили сделать из обычного прямоугольного окна круглое, и, когда строители отказались, сами вытащили по кирпичику и смастерили (с учителями, естественно) «Наше солнце», которое теперь с первыми рассветными лучами приносит в школьный дом радость. Руками ребятни создавался и интерьер Старостаничного центра эстетического всеобуча, который своим совершенством поражает профессионалов художников, и «Дерево жизни» — панно почти во всю стенку, и распустившая паруса «Бригантина», и «Мир сказок», экспонировавшийся на ВДНХ СССР.

— Почему ребята приходят к вам, а не в клуб, не в кружки художественной самодеятельности? — спросил я Любовь Петровну Ковалеву, преподавательницу хореографии.

— Художественная самодеятельность — это сцена, а наш центр — сама жизнь. Здесь не требуют ни особых костюмов, ни особой обуви, ни нарядных платьев. Даже талантов особых и умений не требуют. Только самовыражения. Танец и песня — они ведь сами по себе праздник. И не важно, в какой форме этот праздник, в школьной или нет, главное — свободный выход чувств.

Ирина Касьяненко совсем недавно работает в Старостаничной школе

(Окончание на стр. 26—27.)

Жди меня
и я вернусь
Всем смертям
назло...

ТОЛЬКО
ЖДИ

ОЧЕНЬ

Опять о поэзии? Нет, опять о любви, хотя и через поэзию выраженной. Необходимость поэзии — это необходимость любви, и потому она возникла раньше меча и пушек, пороха, флота и знамен. Есть народы, до сих пор не знающие колеса, но поэзия у них есть. Она современница, сродственница молитвы, и их часто путали, потому что они не только часто были похожими, но были просто-напросто одним. Создав стихотворение, строку даже, поэт трудился не зря. И если у поэта есть такой выдох необходимости — он поэт.

Выдох этот называется любовью — к человеку, к миру, к небу будущего. Здесь не обманешь, не притворишься; можно очаровать на время, но проходит мгновение, другое, и горячий воздух, наполнявший воздушный шар, остывает, и оболочка сморщивается, опадает...

Однако не только шедеврами жива поэзия. Есть работа будней, труды каждого дня, и есть вспышка, и не будь черного хлеба ежедневности, нечего ждать праздника откровения. Просто не надо путать одно с другим.

Константин Михайлович Симонов много писал о любви. И хорошо писал; современники помнят многие его стихи наизусть. Сознательно не льстил, но, верно, нередко ловил в их глазах обожание и отвечал тем же. Правильно же говорят, что стихи не пишутся, а вырываются из сердца; но ведь и в сердце есть глубины, как у колодца.

Вот давайте и посмотрим, что и как зачерпывает ковшиком, называемый талантом.

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

*На годовщине свадьбы был
Я у друзей, что издавна
Я больше всех других любил,
Как книгу, что не издана.*

*Был чай у круглого стола,
И сад в июльском шелесте.
Хозяйка мне была мила
Той поздней женской прелестью,*

*Той чуть усталой красотой,
Где молодость кончается,
Но за щемящею чертой
Где все еще случается,*

*И той страстей сберегшей след
Особенной улыбкою,
Когда прожить и двадцать лет
Не будет с ней ошибкою.*

*Я вспоминал про нас с тобой,
Про наши опасения*

Константин Михайлович
СИМОНОВ.
1972 г.

рачным крылом в конце невыносимо жаркого, неизменно скорбного июля. Июля нашего горя. Июля сорок первого.

В памяти нынешнего поколения Константин Михайлович предстает чрезвычайно подтянутым немолодым человеком, «военной косточкой», как он сам любил выражаться, с красивой, несколько артистической седой шевелюрой, темными, печально-жаркими глазами и седой офицерской щеточкой усов. А тогда, в сорок первом, было ему двадцать пять: худ, смугл, как цыган, да и усиков, кажется, еще не было; очень известен, почти знаменит. Настоящая огромная слава придет чуть позже, но и сейчас он в фаворитах: обласканный властями, прессой, читателями — часто ли такое случается? Безупречная анкета: окончил ФЗУ, работал токарем (кто тогда знал, что мама его из знаменитого русского рода Оболенских; сам он об этом не распространялся), и шквалом посыпались из него стихи, поэмы, пьесы. Военный корреспондент победоносного Халхин-Гола, вероятно, самому себе он казался человеком обстрелянным и бывалым.

Но «двадцать первого июня меня вызвали в радиокomitee и предложили написать две антифашистские песни. Так я почувствовал, что война, которую мы, в сущности, все ожидали, очень близка.

О том, что война уже началась, я узнал только в два часа дня. Все утро 22 июня писал стихи и не подходил к телефону. А когда подошел, первое, что услышал: «война...».

Пошел в Союз писателей, на митинг. Друзья сколачивались в группки, чтобы вместе ехать на фронт: никому и в голову не приходило, какой страшной будет эта война. Ведь он сам, Константин Симонов, любимец молодежи, писал совсем недавно:

*Не нынче-завтра грохнет бой,
Не нынче-завтра нас разбудит
Горнище военною трубой...*

Разбудил не свой горнист, а чужие бомбы и танки, разгрызшие оборону и пружие по трупам. Он же, Симонов, писал о «святой ярости наступления» три года назад, а теперь мы отступали. Но в нем проснулся солдат. Разумеется, как бы ни описывали тяготы и страсти военных корреспондентов, не сравнишь их даже с буднями окопников. Но в своем деле, деле военного журналиста, он был и талантлив, и смел. Он увидел все: и героизм, и страх, и предательство, и чудо — он увидел свою страну в смертельном горе.

«Вдоль дороги шли с запада на восток женщины, дети, старики, девушки с маленькими узелками, девочки, молодые женщины... Это было странное зрелище — эти пальто, узелки в руках, модные, сбившиеся набок прически. А с востока на запад вдоль дороги шли навстречу гражданские парни. Они шли на свои призывные пункты, к месту сбора частей, мобилизованные, не желавшие опоздать, не хотевшие, чтобы их сочли дезертирами, и в то же время ничего толком не знаящие, не понимавшие, куда они идут. Их вели вперед чувство долга, полная неизвестность и неверие в то, что немцы могут быть здесь, так близко. Это была одна из трагедий тех дней. Этим людей расстреливали с воздуха немцы, и они внезапно для себя попадали в плен».

Первые дневниковые записи. Собираение себя, сжимание себя в кулак. Пружина вибрирует: она или вырывается не ко времени, или готовится к гигантскому выбросу энергии — штурму, подвигу, стиху. Навсегда в его сердце остались люди, погибавшие под Могилевом и Смоленском. Погибавшие и смертью своею, телами своими сбивавшие ритм немецкого блицкрига.

Наступил июль, еще более страшный, потому что в июне все случившееся еще казалось наваждением. Симонов на фронте и вдруг — какая-то нереальность: Подмошье, дача Льва Кассиля — и невероятная тишина перед грохотом новой командировки. «Сидел весь день на даче и писал стихи. Кругом были высокие сосны, много земляники, зеленая трава. Был жаркий летний день. И тишина. Так тихо, что я вдруг почувствовал усталость. На несколько часов даже захотелось забыть, что на свете есть война...»

Первым слушателем трех написанных залпом стихотворений был Лев Кассиль.

Два понравились безусловно, третье тоже понравилось, хотя и показалось странным, похожим на заклинание. Все три были о войне. Не удалось забыть. Да и никакая усталость не дала бы вырваться из войны. 27 июля утром Совинформбюро сообщило о напряженных боях на Смоленском и Житомирском направлениях. Вечером прибавилось еще и Невельское направление. Бои шли уже в предсердии России.

Дача и высокие сосны, пауза, заполненная тишиной, земляникой и зеленой травой. Но 29-го появляется уже и Новоржевское направление. И — как крик: немцы перед атакующими частями гонят женщин и детей. Вот уже и Порховское направление. Армии отступали. Герои не сдавались, но умирали. Ни в какой тишине не спрячешься: военкор Симонов был там и, глотнув тишины, собирался туда же.

Константин Михайлович сдал в газету материалы, заодно показал и стихи. Главному редактору очень понравилось стихотворение «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», оно было напечатано и стало хрестоматийным. Другие же стихи повертел и так и сяк и наконец вернул их автору, решительно заявив: эти стихи не для военной газеты, нечего растравлять душу солдата — разлука, мол, и так горька! Нет так нет, что же делать. Но вскоре вмешалась судьба, прикинувшаяся на этот раз случаем. А случай в том был, что редакции «Красной звезды» и «Правды» находились в одном здании. И вот, вернувшись из очередной фронтовой командировки, Симонов сталкивается с главным редактором «Правды» Пospelовым. Тот звал Симонова к себе чайку попить. Каким-то образом разговор зашел о стихах. Вот, мол, стихов мало, говорил Пospelов, а уж в «Правде» так и совсем мало. Может, у вас что есть? Нет, ответил Симонов.

— А мне товарищи говорили, будто вы недавно тут что-то читали.

— Вообще-то есть. Но это стихи не для газеты. И уж, во всяком случае, не для «Правды».

— А почему не для «Правды»? Может быть, как раз для «Правды».

Симонов помялся, но прочитал все же

то стихотворение, что не взяли в его родной «Красной звезде».

В кабинете было холодно, главный редактор засунул руки в карманы синего ватника, походил, подумал.

— А что? По-моему, хорошие стихи. Давайте напечатаем в «Правде». Почему бы нет. Только вот у вас там есть строчка: «желтые дожди»... Почему «желтые»?

— Не знаю, почему «желтые». Наверное, хотел выразить этим словом свою тоску.

Редактору, верно, объяснение это показалось легковесным, и он позвал для совета Емельяна Ярославского. Тот послушал и заметил, что дожди бывают желтыми, когда почвы желтые.

С тем и расстались.

А 14 января сорок второго в «Правде» были опубликованы стихи. Автор — Константин Симонов. Посвящение — В. С. Ну, секрета особого не было, кто такая эта В. С. — Валентина Серова, актриса театра и кино, звезда которой восходила столь же стремительно, что и звезда самого поэта. За два года до войны вышел фильм «Девушка с характером», и не было человека, который не посмотрел бы его, и не было юноши, не влюбившегося в Катю Иванову. Любимый Орлова, Марина Ладынина, теперь вот она, В. С., — «звезднее» нет. Стихи назывались «Жди меня». Вернее, это мы их теперь так называем, в публикациях же названия нет, а просто:

V. С.

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наведут грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.*

Прав был первый слушатель — Лев Кассиль, что в стихах есть что-то от заклинания. Просмотрите эти строчки; нигде они не прерываются точками: точка — конец мысли, законченность, обещание нового начала, а тут бы успеть сказать, чтобы не перебили (не убили!), чтобы, даже если и перебьют (убьют), чтобы знала, а уж коли знает, так ведь и поможет, и спасет. Нет, не страх все же, совсем даже не страх, а точно найденная опора жизни, главная опора жизни, то, чем только и можно победить смерть.

*Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.*

*Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.*

Не было, пожалуй, ни фронтовых, ни дивизионных газет, не перепечатавших «Жди меня». И все-таки их не хватало, они переписывались и сотнями тысяч отправлялись в тыл — женам, невестам. Их не толь-

Константин Симонов с матерью,
Александрой Леонидовной.

ко отправляли, их носили с собой, как когда-то солдатскую ладанку, считалось, что строчки эти оборонят и сохраняют. Правда, и тогда, и до самой смерти Константина Михайловича раздавался постоянный, хотя и жидкий голосок неприятия: «Поверят сын и мать?.. Устанут ждать дружья?.. А Она — нет?! Это что же — «нас на бабу променял?»» А вот из окопов такие голоса почему-то не раздавались... Фронтовики приняли стихи сразу и безоговорочно. Почему же?

Припомним, каких мужчин и женщин встретил Симонов в первые дни войны.

МУЖЧИНА. «У полковника-пограничника был замученный вид. Мы опять лежали и ждали, пока немцы отбомбятся, и он сказал мне усталым голосом:

— Имею сведения, что все мои на заставах погибли. Дрались до последнего человека и погибли все, кто там был. А семья у меня там, около Граева. Жена, двое детей, мать и сестренка. Все, что есть на свете, все там.

У него было такое безысходное и безнадежно спокойное горе в словах, в голосе, в движениях, что было страшно на него смотреть».

ЖЕНЩИНА. «Врач... оказался крошечной худенькой женщиной. Все в отряде относились к ней с уважением и нежностью, говорили о ней, захлебываясь... Она очень просто рассказала, какой был у них бой и как она убила из нагана немца. В ее устах все это было до такой степени просто, что нельзя было не поверить каждому ее слову. Она говорила обо всем происшедшем с нею, как о цепи таких вещей, каждую из которых было совершенно необходимо сделать. Вот она окончила свой зубодробительный техникум, стали брать комсомолок в армию, и она пошла. А потом началась война. Она тоже со всеми пошла. А потом оказалось, что зубов никто на войне не лечит, и она стала вместо медсестры — нельзя же было ничего не делать. А потом убили врача, и она стала врачом, потому что больше ведь некому было. А потом раненные впереди кричали, а санитар был убит, и некому было их вытаскивать, и она полезла вытаскивать. А потом, когда на нее пошел немец, то она выстрелила в него из нагана и убила его, потому что если бы она не выстрелила, то он бы выстрелил, вот она его и убила...»

Вот такие мужчины заклинали ждать их, и такие женщины ожиданием своим могли спасти их. Война отняла иллюзии, но дала новое зрение. И женщина этого нового видения обладала могущественной силой спасения — не изящная дерзкая девчонка, не бессердечная вампирша, высосавшая жизнь из влюбленного дурака, и даже не Пенелопа, десятилетиями лет ожидавшая мужа, а Женщина, сама равная чуду, хотя в другой, мирной, жизни ты называл ее женой или невестушкой. Поэта делает новое зрение, а слова уж находятся сами. И вот почему эти стихи солдаты посылали не только женам и невестам, но и матерям — уж они-то сразу увидели светоносную силу в симоновской женщине.

В тишине, наполненной грохотом смерти, написал Симонов эти стихи, заглянул в ко-

лодец так глубоко, что увидел само бессмертие. Но ведь не только это знал. И многое другое знал и видел. Как находили на поле боя убитых солдат, а в гимнастерках их лежали разодранные пулей, переписанные от руки его стихи. Не уберегли... Закливание не подействовало. И все же:

*Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».*

*Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

Те, кто вернулся и кого дождались, те поверили. Эти стихи можно из них вырвать только с памятью. Стихи убивали войну, ее страх — вот в чем была сила заклятья.

В следующем, сорок третьем на экраны вышел фильм «Жди меня». Главную роль исполнила в нем В. С. — Валентина Серова.

...В шести километрах от Могилева раскинулось Буйническое поле. На поле — камень. На камне — доска. На доске — надпись: «...Всю жизнь он помнил это поле боя

1941 года и завещал развеять здесь свой прах». На другой стороне камня — просеченное факсимиле: «Константин Симонов».

А 9 мая придут в московский парк имени Горького фронтовики, старые, одышливые, может, и веселенькие чуть. И среди них совсем уж редкие, черные, высохшие свечечки вдов и невест, так никогда и не ставших женами. Они придут сюда с самодельными плакатиками, где одноклассники ветеранов совсем еще (и навсегда) юны и прекрасны. Уму непостижимо, но ведь ждут, и надеются до сих пор, и ждут, ждут. Постояют, послушают веселье и скорбно вернуться в пустынное жилье, поставив плакатик в красный угол. Чудо не вернуло им дорогих, но помогло им самим выжить и прожить в труде и ожидании, и на следующий год придут они, и так до последнего своего часа.

*Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди...*

Это же единственное полновесное чудо: чудо любви к павшим, которые не пали, чудо надежды — они верят ему.

Впрочем, как вы и я.

Эрнст МАРКИН

Фото Е. ХАЛДЕЯ.

Все снимки публикуются впервые.

Невыдуманные истории

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ МОРОЗНЫМ ВЕЧЕРОМ

Екатерину Петровну Чурсину судьба испытывала не раз. На фронте была. Видела смерть. Но не остыло с годами ее сердце. На всю жизнь осталась сестрой милосердия.

...Как-то раз морозным вечером шла Чурсина по поселку, вдруг слышит, будто зовет кто. Недалеко от тротуара сквозь снежную завесу разглядела она инвалидную коляску. А в ней женщину без ног. Видно, давно сидела тут. Руки обморозила, не в силах справиться с непослушными колесами.

Так случай свел двух женщин. Матрена Ивановна Ковригина после несчастного случая лишилась обеих ног и... осталась одна. Сын покинул родной дом. Когда навещал в последний раз, мать и не припомнит. Соседи к Матрене Ивановне не заходили. Два раза в год, помнит, были школьницы. Словом, помощи ждать неоткуда, хоть криком кричи. Ни в магазин сходить, ни обед сварить, ни врача вызвать — телефона в доме нет.

Встреча с чужим несчастьем может вызвать различные чувства. Кто-то старается спрятаться, уйти подальше. Чурсина поступила иначе. Немолодая женщина, ветеран войны, она бегала по магазинам, выстаивала очереди, убиралась в доме, кормила беспомощную Ковригину. Обращаясь к разным людям, пыталась она пробить стену равнодушия. Но обещали и не приходили к Ковригиной врачи из поликлиники. Глухи оказались райисполком и районный узел связи к просьбе установить в квартире телефон. Работники торговли не выдавали положенные инвалиду продуктовые пайки. Райсобес вообще не принял участия в судьбе Матрены Ивановны, как и председатель местного совета ветеранов. Ни разу не зашел депутат поссовета. Безуспешно обходя подряд все организации, могла бы Чурсина отчаяться, пасть духом. Или найти себе оправдание, чтобы перестать стучаться в глухие двери, — ведь сделала все, что смогла. Но не такой она человек.

Не отреклась от Ковригиной, даже когда сама стала посмешищем в глазах соседей! «Какой навар имеешь?» — спрашивали люди, не веря в ее бескорыстную помощь.

Любовь Николаевна Маслова — инструктор райкома партии (сейчас она возглавила плановый отдел райполкома) — поверила. И не просто поверила — помогла, сделала все, что от нее зависело, чтобы жизнь Матрены Ивановны переменялась. В дом провели телефон, и теперь по вызову Ковригиной к ней приезжают врачи. Пионеры установили дежурство, по очереди навещают больную женщину. И продуктовые пайки, положенные Матрене Ивановне, снова поступают по назначению.

Так две женщины помогли третьей. Просто поступили по совести, как и должно быть среди людей.

И. ПОДБЕЛЬЦЕВ,
пос. Прохоровка, Белгородская область.

НАШЛАСЬ

Вера Максимовна Павловская заметно волновалась. В который раз она пересекала границу, ехала из Польши в Советский Союз. Вагон поезда Перемышль—Львов был наполнен пустым. Соседями Веры Максимовны оказались два молодых офицера. И только в последнюю минуту в поезд вошел и присел на лавку рядом с ними пожилой высокий мужчина. Голова его была белой, а на кителе, сшитом по военному образцу, — в три ряда награды. Вера Максимовна невольно перевела взгляд на свои цветы — огромный букет гвоздик. Этим цветом, как и в прошлые ее поездки на родину, суждено было лечь к подножию братской могилы.

...Стучали колеса товарного поезда. Мать прижимала к себе пятилетнюю Верочку и семилетнего Антона. Страшным был этот путь — в концлагерь. Вместе с военнопленными ехали матери с детьми, старики. Вчерашние бойцы не упали духом, не теряли надежды вырваться на свободу. Весь путь, сменяя друг друга, расшатывали вагонные доски. И вот одна доска пода-

лась, взвизгнула, и в дыру дохнуло холодным воздухом.

На первой же станции на польской земле в г. Познань Верочкина мама

бесстрашно прыгнула вниз. Ей подали сына и дочку. Но не успела она глотнуть вольного воздуха, как услышала окрик: — Хенде хох!

ДВЕ РОДИНКИ НА ЛИЦЕ

Давно это было, ох, давно. Шел июль 1942 года. Оказалась я в то время в поселке под Баку, работала при госпитале, крутила раненым бойцам кино. Познакомилась там с Ваней Брашивицким. Он был темно-русый, высокий, широкоплечий. А на лице — на всю жизнь запомнила я это лицо — две родинки. Ранен он был в ногу.

Так случилось, что последнее свидание у нас не вышло. Их срочно переправили в другой госпиталь. Писем от Вани не было. А у меня уже родился сын, которого назвала Володей. И вдруг — счастье! В мае сорок четвертого получила письмо от Вани. Он писал, что идет в бой, помнит меня и любит... Я бросилась писать ответ: как раз в тот день сын сделал свой первый шаг, я написала Ване, что это в его честь. Ответа не было.

Ждала я своего Ваню до 1948 года, потом вышла замуж. Вместе с мужем воспитали мы шестерых детей, включая первого моего, Володю. Теперь все уже женаты и замужние, 18 внуков и внучек у нас и два правнука. Я на пенсии, отдыхаю. Сажу как-то дома, и вдруг звонок в дверь. Открыла — стоит на пороге мой восемнадцатилетний внук, Володин сын. Стройный, высокий, темно-русый. На лице две милые родинки. Сердце у меня так и замерло...

Нет, сколько ни искали, не нашли мы Ваню Брашивицкого. Война была большой и страшной, сколько жизней унесла с собой. А он все стоит у меня перед глазами, как будто так и остался в моей памяти молодым. Не смею надеяться, но вдруг кто-то что-нибудь знает о Ване?

Л. НИКОЛАЕВА

...Узники сидели всю ночь в полуподвале, а на рассвете их повели на окраину города. Их было много, на краю обрыва, перед автоматчиками с большими овчарками на поводках. Длинный эсэсовец в последнюю минуту вырвал из рук Верочкиной мамы сына Антона. Толпа ожила, люди стали просить пощадить их детей, но ответом им была автоматная очередь. Последнее, что запомнила Верочка, легкий толчок материнской руки.

Очнувшись она в незнакомой комнате, среди незнакомых людей. Они ее вырастили, дали ей кров, приют, их дом стал ее родным домом. Но мысль о Родине, об отце, поиски которого не дали желанных результатов, ее не покидала. Всякий раз, готовясь к поездке в Советский Союз, она проводила огромный букет гвоздик.

...В поездке лейтенанты разговорились с фронтовиком. Тот охотно отвечал на расспросы, вспоминал годы своего военного прошлого. Особенно врезались в память страшные бои за Керчь...

— С другом там воевали. К нему и еду...

После войны у его однополчанина в живых из всей семьи остался сын.

Родную деревню фашисты стерли с лица земли, жена с дочкой пропали без вести. Вернуться в родные края у него не осталось сил. Врачи после рачений с трудом вернули его к жизни, но человек он деятельный и неутомимый. Занимается садоводством. Тут решил вывести два новых сорта яблок — в честь сына и пропавшей дочки.

Разговор замер на минуту, и Вера Максимовна вдруг, сама не зная почему, спросила:

— Пшепрашам, а як vašего коллегу зовут?

— Якушиным Максимом, — просто ответил ветеран, и Вера Максимовна услышала свою детскую фамилию.

...Так она нашла отца и брата. Так цветы в первый раз не легли на братскую могилу, а были принесены к порогу дома, который стал теперь ей родным.

Это невыдуманная история. Вера Максимовна и ее отец живут и здравствуют. Судьба свела меня с ними случайно, и я решил рассказать о чуде этой встречи, состоявшейся 42 года спустя после Победы.

В. ПЛАХОТНЮК
г. Стрый,
Львовская область.

ЧИТАЙТЕ
В

«ХОЗЯЮШКЕ»:

● Прощай,
школьный
фартук!

● Колочий...
коврик

шам, бажан,
вотчваан

...Вот и подходит к концу учебный год, скоро в школах прозвонит последний звонок. Для кого-то — начало веселых каникул, для других — прощание со школой, начало самостоятельной жизни.

Последний звонок знаменует для выпускников школы не только переход в новую, «взрослую» жизнь, но и перемену внешнего облика: до сви-

более что сегодняшняя мода дает для этого больше возможности.

Посмотрите, пожалуйста, на рисунки. Эти эффектные наряды можно сшить из шелка, кружевного полотна, ткани с добавлением синтетики или скомбинировать из шелка с кружевом, из однотонной и набивной шелковой ткани единой цветовой гаммы.

БАЛ
ВЗРОСЛЫЙ
НА ПЕРВЫЙ

дания, строгая школьная форма, одинаковая для всех! Можно, наконец, дать простор фантазии и вкусу, одеться так, как

хочется, подчеркнуть свою индивидуальность.

Начнем с платья для выпускного бала. Пусть оно будет нарядным, изящным, необычным. Тем

Выкройка дана на 44—46-й размер, Ш рост. Расход ткани 2,5 метра при ширине полотна полтора метра.

Силуэт платья — полу-прилегающий, а лиф, как

это теперь модно, плотно облегает плечи и грудь, талия удлинена почти до линии бедер, рукава втачные, короткие, по окату собранные на защипы. На полочке и спинке по две рельефные строчки от линии проймы. Застежка спереди, однобортная, на пуговицах. Вырез горловины овальный. Юбка расклешенная, она состоит из шести клиньев: два средних больше по размеру, четыре боковых меньше (см. чертеж).

Как обычно, по предлагаемой основе можно сделать и другие варианты платья: перенести застежку на спинку или вообще отказаться от нее, сшить платье без рукавов, обработав проймы отбачками или руликом, юбку выполнить из двух оборков, при сборенных и притаченных одновременно к лифу, причем одна из оборков может быть из кружевного полотна или отделочной ткани, и т. д.

● Раскроив детали, начинаем с обработки рельефов. Для этого первую и вторую детали полочки складываем лицевыми сторонами внутрь и сметываем, припосаживая вторую деталь в области груди. Затем стачиваем рельефы, обрабатываем швы, заутюживаем их к середине переда и отстрачиваем на 0,5—0,8 см. Так же соединяем детали спинки, прокладываяем рельефы. Ширина соединительных швов 1,5 см.

● Борта можно обработать цельнокроеными подбортами с полочками или отрезными. Если предпочтете второй вариант, обработайте сначала внутренние срезы подбортов на машинке. Если детали лифа из прозрачной ткани, правый подборт должен быть цельным. Вы решили укрепить подборта прокладкой? Тогда срезы обметайте вместе с прокладкой (выкраивайте ее

● Такой плов
любил
Али-Баба

швы, втачиваем, вышиваем

по размерам подборта).

Подготовленный таким образом подборт соединяем с обтачкой горловины, затем накладываем лицевой стороной на лицевую сторону лифа и стачиваем швом шириной 0,5—0,7 см, предварительно соединив плечевые швы. Теперь подборт выворачиваем на лицевую сторону, выправляем шов и приутюживаем его, край борта закрепляем отделочной строчкой.

- Детали полочки складываем со спинкой лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем швом шириной 1,5 см.

- Прокладываем складочки по окату рукава, затем части рукава складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем (шов 1,5 см). Уточняем длину рукава, срез низа перегибаем в сторону изнанки на 0,7 см, затем вторично подгибаем до нужной длины рукава, застрачиваем на

расстоянии 0,1—0,2 см от сгиба.

Рукав выворачиваем на лицевую сторону, а лиф — наизнанку, вкладываем рукав в пройму лицевой стороной внутрь, уравниваем срезы и втачиваем со стороны рукава на машинке, равномерно распределяя посадку по окату (шов 1,5 см).

- Беремся за юбку. Клинья стачиваем швом 1,2 см, обрабатываем и разутюживаем швы, подгибаем и обрабатываем низ юбки.

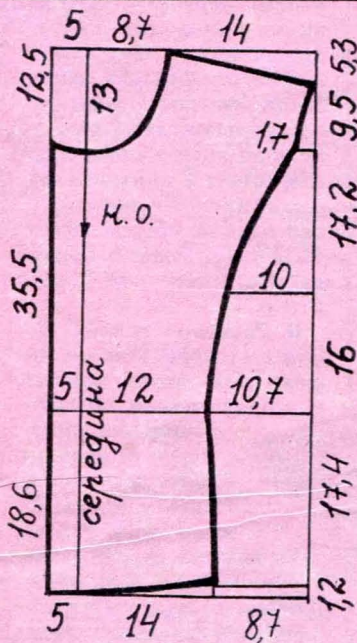
- Теперь можно шить лиф с юбкой. Для этого лиф вкладываем лицевой стороной в вывернутую наизнанку юбку, совмещаем боковые швы и стачиваем со стороны лифа. Чтобы шов не растянулся

при носке, можно проложить под строчку кромку из основной ткани платья, располагая срезы в сторону среза юбки.

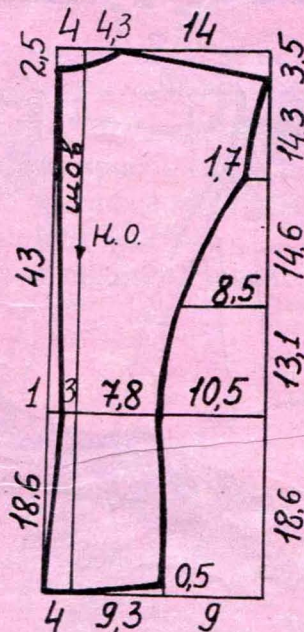
Осталось только отутюжить платье — и на бал!

Мы специально так подробно описали технологическую последовательность работы и все тонкости обработки деталей: ведь многие из наших юных читательниц наверняка не слишком опытные портнихи. Однако советуем не робеть, а браться за дело. Время еще есть, вы успеете сшить красивое платье для главного школьного вечера.

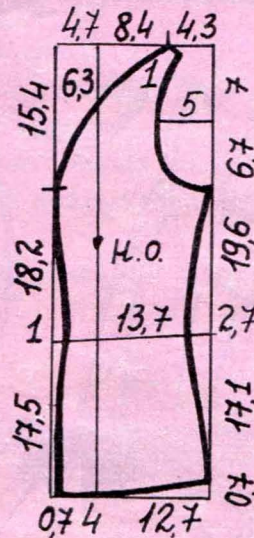
Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

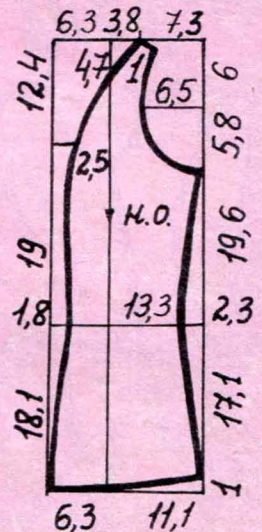
ПОЛОЧКА, 2 детали

СПИНКА, 2 детали

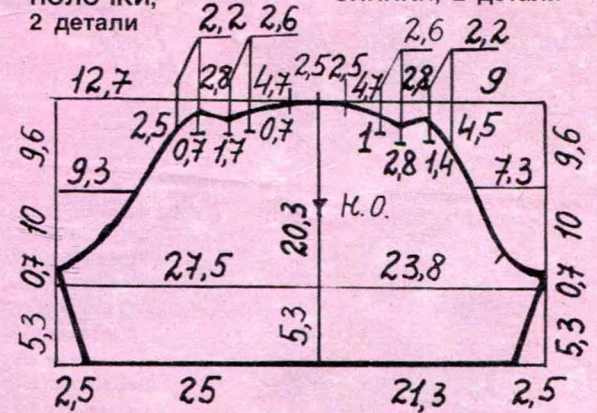
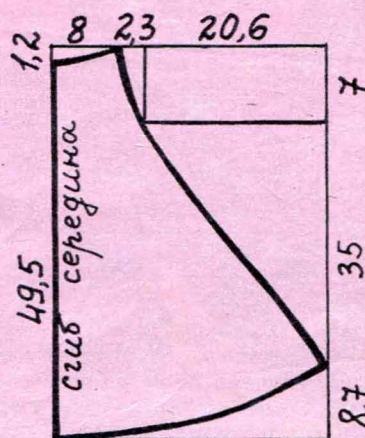
БОКОВОЙ КЛИН ПОЛОЧКИ, 2 детали

БОКОВОЙ КЛИН СПИНКИ, 2 детали

СРЕДНИЙ КЛИН ЮБКИ, 2 детали

РУКАВ, 2 детали

БОКОВОЙ КЛИН ЮБКИ, 4 детали

МАЛЕНЬКОЙ МОДНИЦЕ

В эти весенние дни да и прохладным летним вечером очень пригодится вашей дочке или внучке легкое пальтишко, связанное на машине типа «Северянка» из толстой шерстяной пряжи (длина нити в мотке весом 100 г — 150—180 м). Чтобы сделать такое пальто для девочки полутора-двух лет, потребуется 400 г ниток основного цвета, к примеру, красного, и 100—150 г ниток для отделки, скажем, синих.

Вязка двухцветная, рельефная. Воротник выполнен чулочным вязанием красной нитью, края пальто обработаны бейками из темно-синих ниток (вязка та же).

Как всегда, начинаем с изготовления контрольного образца. На иглы машины нитью основного цвета набираем 23 петли —

ны полотна. Набор петель делаем через иголку, то есть в РП ставим не все иглы подряд, а через одну. При работе считаем только иглы, стоящие в РП.

Начинаем работу. Каретка слева. Вяжем 4 ряда нитью основного цвета, затем 2 ряда отделочной нитью, еще 6 рядов основной нитью.

Теперь по второму петельному столбику (иглы считаем слева направо) отсчитываем вниз 9 рядов. Одноигльным деккером подхватываем одновременно петли 9-го и 8-го рядов и навешиваем их на вторую иголку (на ней стало 3 петли). Пропускаем 3 иглы и навешиваем петли 6-го петельного столбика, 9-го и 8-го рядов соответственно на десятую иглу. Снова пропускаем 3 иглы. Так работаем до конца ряда. При этом мы как бы слегка присбориваем полотно, навешивая петли расположенных ниже рядов на соответствующие им иглы.

Все навешенные петли переводим за язычки игл.

Провязываем 2 ряда отделочной нитью, 6 рядов — основной нитью и повторяем узор (отсчитываем по четвертому петельному столбику вниз 9 рядов и работаем, как было описано выше).

Сняв образец с машины, немного растяните полотно по длине и отпарьте через влажную марлю, только слегка касаясь его утюгом. Теперь рассчитайте плотность вязания: у нас получилось 17 петель х 34

ряда = 10 см х 10 см.

Теперь можно приступать к работе. Помните, что все детали вяжут снизу вверх, чередование цветов, рисунок — в соответствии с образцом.

ЛЕВАЯ ПОЛОВИНА ПЕРЕДА. На иглы машины основной нитью наберите 39 петель и вяжите до проймы 100 рядов, убавляя с левого бока в каждом 20-м ряду по одной петле.

Проймю вывязывайте, закрывая в каждом 2-м ряду петли в такой последовательности: 3 петли, 2 раза по 2 петли, 2 раза по 1 петле — всего 9 петель.

Теперь вяжите ровно до выреза горловины — 30 рядов. Закругление горловины вывязываем частичным вязанием, то есть с правой стороны каждый 2-й ряд ставим в ВПП петли горловины в такой последовательности: 3 петли, 2 раза по 2 петли, 5 раз по 1 петле (всего 12 петель).

Затем с левого бока выдвигаем в ВПП каждый 2-й ряд петли плеча в такой последовательности: 5 петель, 2 раза по 4 петли. Справа продолжаем вывязывать горловину — ровный вертикальный участок.

В конце вязания все иглы плеча ставим в РП, провязываем 1 ряд и закрываем петли. Иглы гор-

ловины ставим в РП, провязываем ряд и закрываем петли. **ПРАВУЮ ПОЛОВИНУ ПЕРЕДА** вяжем так же, но в зеркальном отражении.

Для **СПИНКИ** набираем основной нитью 75 петель и вяжем до проймы 100 рядов, убавляя с обеих сторон в каждом 16-м ряду по 1 петле.

В проймах убавляем с обеих сторон по 8 петель: 3 петли, 2 петли, 3 раза по 1 петле, затем вяжем ровно 46 рядов.

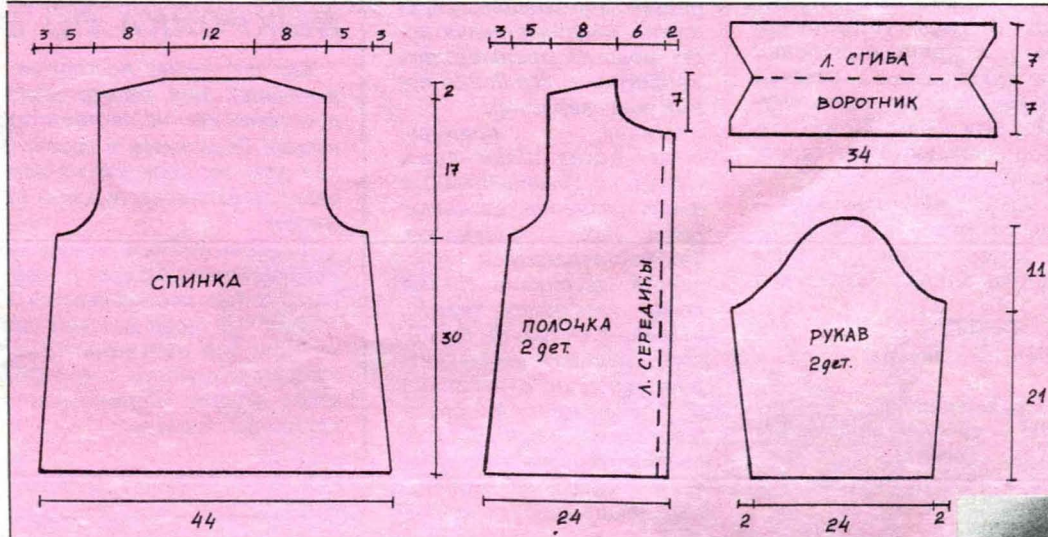
Плечевые скосы выполняем, как и на детали переда, частичным вязанием.

В конце работы все иглы ставим в РП, провязываем ряд и закрываем петли. На спинке горловину не вывязываем.

Переходим к **РУКАВУ**. На иглы машины набираем основной нитью 39 петель. Провязываем до оката 72 ряда, прибавляя с каждой стороны в каждом 25-м ряду по 1 петле. Теперь выполняем окат: с каждой стороны рукава в каждом 2-м ряду убавляем петли в определенной последовательности — 3 петли, 2 раза по 2, 2 раза по 1 петле; затем в каждом 4-м ряду — 4 раза по 1 петле; и снова в каждом 2-м ряду — 4 раза по 1 петле и 1 раз 3 петли. Центральные 7 петель закрываем

количество петель, кратное 4, плюс 1 петля для симметрии узора, плюс по 1 петле с каждой сторо-

в один прием.

Детали отпариваем и сшиваем.

ВОРОТНИК выполняем чулочной вязкой (вязание через иглу). Плотность вязки: 15 петель x 20 рядов = 10 см x 10 см.

Набираем вспомогательную нить на иглы машины 51 петлю, провязываем 4 ряда, затем основной нитью — 6 рядов. Уголки воротника выполняем частичным вязанием, то есть выдвигаем поочередно (сначала с левой, затем с правой стороны) в ВВП в каждом 2-м ряду по 1 игле (всего по 8 игл).

Первая половина воротника готова. Вторую половину вяжем так же, но в обратной последовательности.

Отпариваем воротник в сложенном виде, придавая ему овальную форму.

Теперь снимаем вспомогательную нить и 1—2 ряда основной и пришиваем воротник к вырезу горловины с лицевой и изнаночной сторон кеттельным швом.

Осталось обработать края пальто отделочной бейкой. Начинаем и заканчиваем вязать бейку вспомогательной нитью, ширина двойная (10—12 рядов, или 4 см). На всех иглах машины вяжем 3 бейки, отпариваем их, снимаем вспомогательную нить, по 2 ряда отделочной нити и пришиваем бейки по краю пальто с лицевой и изнаночной сторон кеттельным швом. Между собой сшиваем бейки трикотажным швом.

ЗАСТЕЖКА потайная — на крючки или кнопки.

Пальто можно украсить аппликацией, вышивкой и т. п.

Г. ЯВНЫХ

Чертежи автора.

Сокращения:

РП — рабочее положение;

ВВП — верхнее

нерабочее положение.

ВЕСЕННИЕ ФАНТАЗИИ

Весной так хочется обновить одежду, надеть что-то красивое, модное! Но вам по каким-то причинам не удалось нынче сшить новое платье или костюм? Не беда! Мы уже не раз говорили о том, что небольшое, удачно подоб-

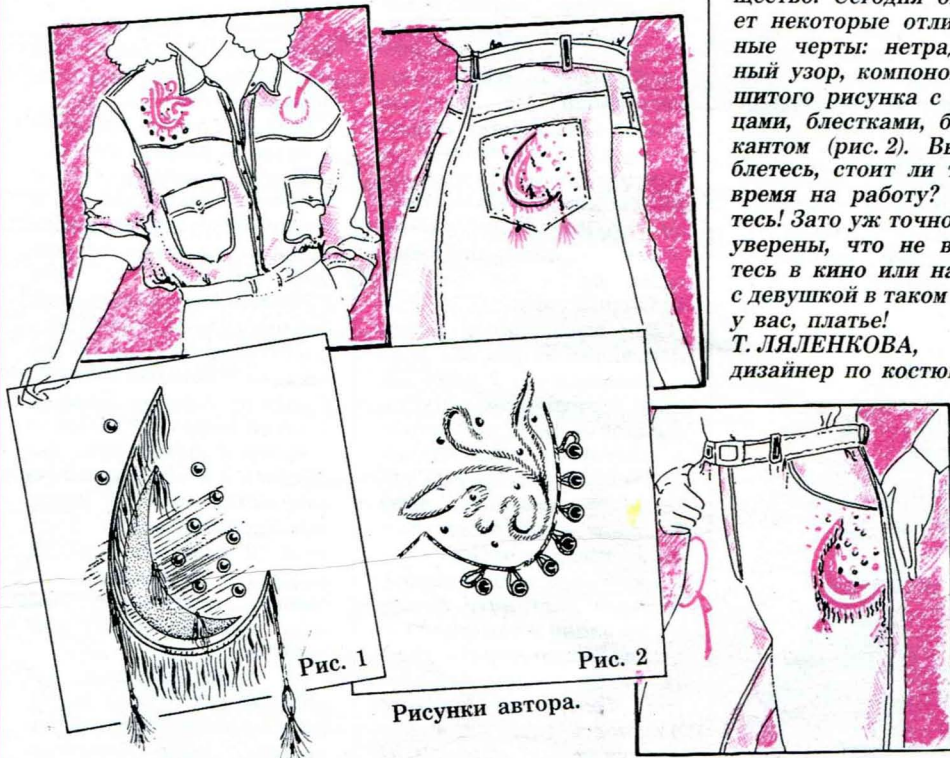
кацию на отворот, карман, рукав, плечо, спину. Для украшения кармана, например, подойдет мелкий рисунок, а спину или рукав молодежной куртки украсит крупная композиция.

По-прежнему популярна джинсовая одежда, но характер ее несколько изменился за счет более мягкой отделки: теперь ее украшают всевозможной бахромой — от замшевой до хлопчатобумажной, небольшими цветными кисточками из шелковых ниток, которые отлично «соседействуют» с традицион-

ными металлическими заклепками. Эти детали использованы в аппликации (рис. 1). Для самых юных читателей сообщаем: в большой моде на этот сезон не крупные пластмассовые брошки, изображающие животных, причем «разбрасывают» эти броши по одежде как придется, без какого-либо определенного порядка. Особенно эффектно смотрятся они на куртках из «варенки».

И, наконец, всегда модная и изящная вышивка — лучший способ придать одежде индивидуальность, своеобразие, изящество! Сегодня она имеет некоторые отличительные черты: нетрадиционный узор, компоновку вышитого рисунка с пуговицами, блестками, бисером, кантом (рис. 2). Вы колеблетесь, стоит ли тратить время на работу? Решайтесь! Зато уж точно будете уверены, что не встретитесь в кино или на улице с девушкой в таком же, как у вас, платье!

Т. ЛЯЛЕНКОВА,
дизайнер по костюму.

Рисунки автора.

ранное дополнение, украшение, модная отделка могут придать прошлогоднему платью совершенно новый вид, характер.

Сейчас, к примеру, очень модна аппликация. Самых разнообразных форм, размеров, из самых различных материалов. Так что запаситесь, пожалуйста, кусочками тонкой кожи, блестящих тканей, атласа, блестками, бусинками, декоративным шнуром, мелкими пуговицами и дайте простор своей фантазии. В зависимости от вашего возраста, характера одежды, ее назначения можно нашить аппли-

ВЫКРОЙКА ПО ВАШЕЙ ФИГУРЕ

Вас затрудняет построение выкройки в натуральную величину? Или размер модели, которую вы выбрали в «Хозяюшке», не соответствует вашему? Не стоит огорчаться! Обратитесь в сервис-бюро «Любава», и в короткий срок вы получите на дом нужную выкройку в натуральную величину, нужного вам размера, именно на вашу фигуру.

В письме укажите номер журнала, выбранную модель, необходимые размеры и, конечно, свой адрес. Полученные данные закладываются в компьютер — и выкройка готова! Она будет выслана вам наложенным платежом, (с оплатой при получении бандероли в отделении связи), средняя стоимость 4—6 рублей, в зависимости от сложности модели. Постоянным заказчикам «Любава» предоставляет скидку.

Адрес: 109383, Москва, ул. Шоссейная, 74,
КМПО «Перспектива», сервис-бюро «Любава».

ХОТИТЕ ПОДРАСТИ?

Итак, освоены комплексы общей и начала несимметричной гимнастики. Теперь А. С. Палько рекомендует приступить к изучению методики оздоровительно-стимулирующей гимнастики с элементами массажа, которую выполняют с помощью специального коврика, имеющие пластмассовые шипы. Если кожа чересчур чувствительная, можно для первых занятий воспользоваться обычным резино-

вым ковриком с мягкими шипами, которые продают в хозяйственных магазинах, но потом заменить его на более жесткий — из пластмассы. Только обратите внимание: такая гимнастика противопоказана при инфекционных и требующих хирургического вмешательства заболеваниях, нельзя также массировать ковриком бородавки, родинки, воспаленные участки кожи, ссадины.

Продолжительность комплекса — не более 15 минут. Участки кожи, на которые вы будете воздействовать, надо предварительно вымыть теплой водой с мылом, обсушить полотенцем, затем пальцами погладить, растереть, размять кожу (см. беседы В. И. Иванова, доктора медицинских наук, в «Крестьянке» за 1984—1989 гг.).

КОМПЛЕКС СТИМУЛИРУЮЩЕЙ ГИМНАСТИКИ

1. Сесть, положить ноги на коврик. Встать на коврик, стоять минуту. Повторить это упражнение 3—5 раз.

2. Сесть на стул, поставить ноги на коврик — сначала на носки, затем сделать перекал на пятки, повторить движение 5—10 раз, постепенно усиливая давление на подошвы. Это

полезное упражнение поможет быстро страхнуть сонливость, стимулирует деятельность внутренних органов.

3. Стоя перед ковриком, становиться на него попеременно то правой, то левой ногой, стоя так минуту, опираясь на ступню. Повторить упражнение по 2—3 раза для каждой ноги.

4. Лечь спиной на коврик, расслабиться, полежать так 2—3 минуты.

5. Из того же положения медленно поднимать вверх руки с гантелями весом 1—2 кг (по мере освоения комплекса вес может быть доведен до 8—10 кг), так остаться минуту.

6. Сесть около коврика спиной к нему, сделать 10 перекалов назад — упражнение улучшает кровообращение в области спины, снижает боли при миозите спины, остеохондрозе и т. п.

7. Определите участок тела, кожа которого обладает повышенной чувствительностью, возьмите в руки коврик и надавливайте им поочередно на эти участки. Упражнение можно делать несколько

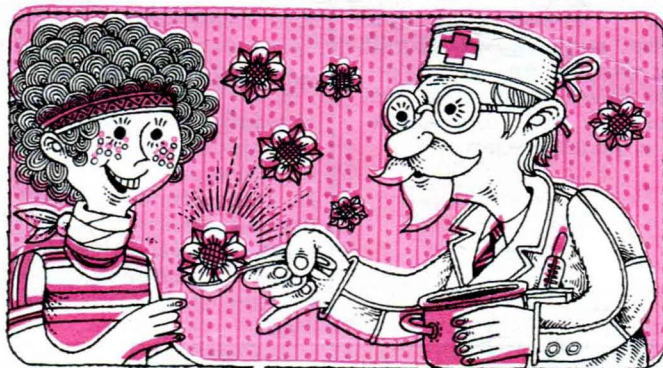
раз в день, оно уменьшает порог болевого раздражения.

8. Лягте на пол, обопритесь о коврик руками, отождитесь 5—10 раз.

9. Сели на пятки, стопы вывернуты внутрь и перекрыты, руками уперлись в пол перед собой, коврик рядом. Приподнимаем колени, руками захватываем коврик и придвигаем его под колени, руки поднимаем вверх, «замираем» на 1—3 минуты.

Вам осталось хорошо освоить этот комплекс, после чего мы перейдем к тренировкам совсем другого характера — аутогенным. А. СТАНИС

РАСЦВЕЛИ ФИАЛКИ...

Вместе со слабой весенней травкой пробивается к солнышку первый цветок весны — фиалка. Ее нежные лепестки, тонкий аромат, редкий цвет делают фиалку цветком неповторимым. И, увы, поэтому вымирающим... Все меньше

в наших лесах фиолетовых глазков, беспощадно рвут их любители легкой наживы: букетики ранних фиалок покупают, что называется, нарасхват. А ведь цветок этот занесен в Красную книгу!

А между тем лепестки

фиалки не только красивы, но и полезны — они отличное лекарственное средство при заболеваниях дыхательных путей. Выход один: уделите в своем саду местечко для грядки фиалок! Когда расцветут и вы налюбуетесь вдоволь нежными цветами, приступим к заготовке будущего «лекарства».

Срываем фиалки в пору раннего цветения, утром, пока солнышко еще не высушило землю. Сушим в тени, в открытом стеклянном сосуде или на блюде. Храним в стеклянной банке в темном месте. При кашле, при глубокой простуде завариваем столовую ложку сухих цветков на стакан воды, «топим» на водяной бане 15 минут, настаиваем, пока не остынет, процеживаем,

пьем 3 раза в день по половине стакана.

Мальши с удовольствием будут пить сироп из фиалок, который поможет от кашля не хуже известных микстур. Варят сироп так. Горсть свежих лепестков заливают поллитром воды, кипятят 15 минут и оставляют постоять на ночь. Утром отцеживают, отжимают лепестки, добавляют полкилограмма сахара. Дают детям в течение дня от 2 до 8 чайных ложек.

Можно пополоскать горло раствором сиропа (столовая ложка на стакан воды), это отличное противовоспалительное средство!

Перевод с немецкого Л. ЗАРЕМБИНОЙ.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

Беседа 7-я

В. И. ИВАНОВ, доктор медицинских наук, заслуженный врач РСФСР.

«Что-то ноги устали...» — говорите вы, и уже нет настроения выйти на прогулку, отправиться на интересный кинофильм или к друзьям. А если ноги «ноют», болят — вы чувствуете себя совсем больной, жизненный тонус снижается, появляется раздражительность, нервозность. Как избавиться от этих ощущений, к сожалению, довольно частых, ведь нагрузка на наши ноги огромная? Поможет, как всегда, массаж.

Начинаем с общего массажа методом поглаживания — направление от кончиков пальцев к тазобедренному суставу и паховой области. При массаже стопы каждый палец массируем отдельно от ногтя к основанию, подошву массируем большими пальцами или согнутым суставом среднего пальца. Поглаживание голеностопного сустава, который особенно часто доставляет беспокойство, начинаем с передней поверхности, переходим на боковые, затем на ахиллово сухожилие, как бы зажимая его между большим пальцем с одной стороны и четырьмя остальными пальцами — с другой.

Самое уязвимое место голени — икроножная мышца. Она особенно часто подвергается переохлаждению, перенапряжению, отсюда — ноющие ночные боли, судороги. Поэтому массируем нежно, в особенности на участке подколенной ямки (именно здесь проходят важные кровеносные и лимфатиче-

ские сосуды, нервные стволы), эту же рекомендацию нужно учитывать при проведении массажа в паховой области.

РЕФЛЕКСОГЕННЫЕ ЗОНЫ НОГ располагаются по всей их поверхности, мы сегодня поговорим о наиболее важных, имеющих связь со многими функциями нашего организма.

Массаж **ЗОНЫ 1** (см. фото) поможет снять судороги икроножной мышцы, общее нервное напряжение, избавиться от бессонницы, он показан при нарушении функции почек и мочевого пузыря, при ночном недержании мочи.

Болят голова, мучают головокружения, ноют ноги, особенно стопы — сделайте массаж **ЗОНЫ 2**, и вы почувствуете облегчение.

Показания к массажу **ЗОНЫ 3** (в промежутках между пальцами на 1 см от

края межпальцевых перепонок) — головная боль, носовое кровотечение, онемение и боль в стопах.

ЗОНУ 4 массируйте при ушибах ног, **ЗОНУ 5** — при головной боли, носовых кровотечениях, судорогах, болях в пояснице и в ногах. В восточной медицине эта зона считается главной точкой, снимающей боль.

Боль от укуса пчелы, слепня и т.п. облегчит массаж **ЗОНЫ 6** (под внутренней стороной лодыжки). **ЗОНУ 7** (на два поперечных пальца выше внутренней стороны лодыжки) массируйте при общей слабости, потливости, низком кровяном давлении. «Поднимитесь» еще на один поперечный палец, в **ЗОНУ 8** — ее массаж оказывает общеукрепляющее действие на весь организм, снимает слабость, бессонницу, головокружение.

ЗОНУ 9 (на внутренней поверхности коленного сустава, на два поперечных пальца ниже коленной чашечки) массируют при заболеваниях печени, желчного пузыря, при люмбаго, при болях в колене. Напротив нее (на наружной поверхности коленного сустава) **ЗОНА 10**, ее массаж показан при тех же недомоганиях. На 3 поперечных пальца ниже — **ЗОНА 11**, очень важная, ее называют еще «зоной жизни». Массаж этой зоны восстанавливает аппетит, регулирует функцию кишечника, облегчает боль при язве желудка. **ЗОНУ 12** массируйте при радикулите, болях в икроножной мышце, при бессоннице у пожилых людей.

ЗОНЫ 13 вы коснетесь концом среднего пальца, если, стоя, свободно опустите руки вдоль туловища. Показания: нервное напряжение, радикулит, слабость мышц бедра. И, наконец, **ЗОНА 14** (в центре ягодичной складки), массаж которой облегчит все виды болей, связанных с радикулитами, прострелами, люмбаго, геморроем.

Точечный массаж рефлексогенных зон, расположенных на стопе и в области голеностопного сустава, делайте подушечками больших пальцев, на подошве — согнутым суставом среднего пальца. Проводить его можно самостоятельно, а можно в сочетании с общим массажем, начиная именно с общего.

Перед проведением точечного массажа ног постарайтесь максимально расслабить мышцы массируемой области. Не делайте массаж второпях, наспех: помните, что каждая рефлексогенная зона, особенно на подошвах, связана с жизненно важным органом! Итак, важны все зоны, но все-таки особо выделим 1, 2, 5, 11, 14: массаж их снимает боли, оказывает общеукрепляющее действие на весь организм.

ЗАДАНИЕ НА ДОМ

1. Научитесь делать общий самомассаж ног, это пригодится вам во многих жизненных ситуациях.

2. Отработайте технику точечного самомассажа ног: при болях в икроножных мышцах (зоны 1, 5, 11, 12, метод успокаивающий), при физической усталости (зоны 1, 8, 11, 13, сначала метод успокаивающий, а через час — возбуждающий).

3. Отработайте технику точечного массажа при болевых синдромах в области поясницы, которые бывают при радикулитах, прострелах, люмбаго (зоны в пояснично-крестцовой области на спине и зоны 5, 13, 14 на ногах). Метод воздействия попробуйте определить сами.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТКРЫТЬ ШКАФ...

Вы собрались спрятать на лето теплые костюмы, пальто, шерстяные платья... Но прежде, чем открыть платяной шкаф,

просмотрите, не загрязнились ли вещи. Если убрать несвежую одежду на летнее хранение, она теряет прочность, приобретает стойкий неприятный запах, которым щедро «делится» со всеми остальными вещами, хранящимися в шкафу; помимо всего прочего этот запах привлекает моль.

Итак, проверим свою зимнюю одежду. Больше всего пачкаются воротники, края рукавов, карманы. Их можно почистить бензином, но вокруг расплывется темное пятно. Лучше смешать чистый бензин с толчеными белыми сухарями и чистить ткань этой кашицей. Для чистки светлых тканей смесь готовят из чистого бензина с картофельным крахмалом. Когда каша подсохнет, ее легко снять чистой сухой тряпочкой или щеткой.

Воротники мужских ко-

стюмов хорошо отчищает раствор нашатырного спирта (1 часть нашатыря на 3 части воды). Нашатырный спирт, наполовину разбавленный водой, хорошо снимает пятна грязи на темной одежде.

Если шерстяной костюм залоснился на локтях, отворотах — потрите эти места щеткой, смоченной в столовом уксусе, или обычной резинкой. Если блеск все-таки остался, насыпьте на обрабатываемые места соль, снова потрите их резинкой, стряхните соль и почистите жесткой щеткой.

Вельветовые и бархатные пиджаки, костюмы, куртки впитывают пыль,

которую трудно удалить, не потревожив ворса. Чистить их нужно не щеткой, а губкой или тряпкой, смоченными в воде и хорошо отжатыми. Когда чистите, споласкивайте время от времени губку или тряпку в чистой воде.

Свитера, пуловеры, кофты, тонкие трикотажные костюмы укладывают в целлофановые пакеты и раскладывают на полках, пальто, куртки, костюмы из шерстяной ткани и т. п. вешают на «плечики», светлые вещи лучше укрыть сверху старой простыней или поместить в специальный большой целлофановый пакет.

Т. НОВИКОВА

ЕСЛИ ОСТАЛИСЬ ПРИПАСЫ

Пора освобождать погреб, если вы так хорошо подготовились к зиме, что еще не использовали все свои припасы! Но не спешите выбрасывать то, что осталось.

В бочке еще есть квашеная капуста? Она, конечно, перекисла, но к употреблению годится. Хозяйки обычно промывают ее и используют для кислых щей. Но вкус промытой капусты резко ухудшается. Лучше сделать так: натереть на терке по 2—3 моркови и яблока, очищенных от кожуры, мелко шинковать луковицу, смешать с квашеной капустой, заправить растительным маслом, можно добавить чуть-чуть сахара. Получится вкусный салат, его можно использовать и как гарнир.

Еще проще сделать салат из квашеной капусты, отварного картофеля, нарезанного кубиками, рубленого крутого яйца и мелко шинкованного репчатого лука.

Из домашней кабачковой икры можно приготовить оригинальное второе блюдо: добавьте на банку (0,8 л) 2 яйца, 3—4 ложки муки, перемешайте, можно немного подсолить, сформируйте биточки, запанируйте в сухарях, обжарьте в масле. К биточкам подадут сметану, растопленное масло.

Вы заготовили в достатке овощные ассорти типа «Дунайского», «Охотничьего» салатов? Они помогут приготовить отличный суп! На литр бульона или просто воды — 3—4 картофелины, нашинкованные и обжаренные в масле морковь и луковица, несколько ложек овощного салата.

Если за зиму некоторые

луковицы подмерзли, положите их на 3—4 часа в холодную воду — они обретут прежний вид и вкус.

Прошлогодний картофель пророс? Это естественно, и обычно хозяйки употребляют его в пищу, не обращая внимания на «глазки». Между тем они не так безобидны: картофель с «глазками» содержит вредное для человека вещество — соланин. Есть клубни можно, но сняв перед варкой слой кожуры толщиной не менее 2—3 миллиметров. Варить такой картофель «в мундире», как мы обычно делаем для салатов, не нужно.

Из сушеных грибов можно приготовить отличную «жаренку», если подержать их 2—3 часа в крепко подсоленном молоке или в молоке с соленой водой, взятой поровну.

Где-то в начале июня придется полностью освободить погреб, оставшиеся банки внести на время в дом, пол тщательно подмести, и, если он не земляной, вымыть, полки и стены протереть. Хорошо проветрить, просушить. Теперь готовимся к приему нового урожая!

Н. СУХОВА

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Раз уж речь зашла о припасах, стоит отдельно поговорить о луке репчатом — его обычно хозяйки стараются заготовить столько, чтобы до середины лета хватило.

● Вам потребовалась не целая луковица, а всего лишь половина? Положите ту часть, что осталась, срезом вниз на тарелочку или блюдце, посыпанное солью, — луковица останется свежей.

● Чтобы не слезились глаза, когда вы режете лук, время от времени смачивайте нож холодной водой.

● Лук при жарении не подгорит и приобретет красивый цвет, если предварительно запанировать его в муке.

● Если вы хорошо проветрили лук, прежде чем поместить в погреб, да к тому же храните его в «косах» или «венках», повесив на гвозди, — он будет хорош и до августа.

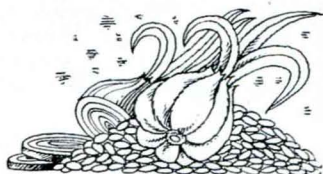
Н. ЧЕРЕДЕЕВА

ПЛОВ ПО- ИНДИЙСКИ

На Востоке рис является если не главным, то одним из основных продуктов питания. Из него готовят множество разнообразных блюд. Одно из них — плов, без которого ни сейчас, ни в древние времена не обходилось праздничное застолье.

Вот самый простой способ приготовления риса, бытующий на всем Востоке и, конечно, в Индии. Рис (будем готовить из расчета полторы чашки) предварительно моют и обсушивают, затем обжаривают в столовой ложке жира или растительного масла в течение нескольких минут. Сначала зернышки риса будут прозрачными, затем побелеют и станут матовыми. Наливаем в рис три чашки кипящей воды, добавляем полторы чайной ложки соли. Даем смеси закипеть, накрываем крышкой и на медленном огне доводим до готовности. Рис впитывает всю воду и будет мягким и рассыпчатым.

ПЛОВ ПРОСТОЙ С ЛУКОМ.

Половину луковицы и чеснок мелко порезать и обжарить в масле до золотистого цвета. Добавить вымытый рис, все специи и жарить, пока зернышки риса не станут матовыми. Затем влить кипящую воду или бульон, дать плову закипеть, накрыть крышкой и тушить на мед-

ленном огне, пока рис не впитает всю жидкость.

Пережарить остальной лук и украсить им готовый плов.

На 1,5 чашки риса — две столовые ложки жира или растительного масла, одна луковица, 4 зубчика чеснока, немного измельченного имбиря, корицы, гвоздики, пол чайной ложки жгучего красного перца, если есть — кардамон (2 шт.), полторы чайных ложки соли, 3 чашки воды.

ПЛОВ С МОЛОДЫМ ГОРОШКОМ.

Способ приготовления тот же. Молодой зеленый горошек (1,5 чашки) добавляем, когда начинаем пережаривать продукты. Можно использовать консервированный горошек. В этом случае его нужно добавлять в конце приготовления плова, чтобы он не был переваренным.

В плов с горошком кладут также пережаренный лук и толченый миндаль (10 ядрышек). Для украшения готового блюда можно использовать помидоры, огурцы, мелко порезанные листья кинзы.

ПЛОВ С ЦВЕТНОЙ КАПУСТОЙ.

Рис промыть и подсушить. Поджарить в масле цветную капусту до золотистого цвета, предварительно посолив и поперчив ее.

ЖУРНАЛ «ДИАЛОГ» — ГОСТЬ «КРЕСТЬЯНКИ»

Отдельно пережарить лук и чеснок, положить туда кардамон, гвоздику и рис, все обжарить, пока рис не станет матовым. Затем добавить цветную капусту, имбирь, красный перец, соль и жарить еще приблизительно 5 минут. Влить простоквашу и три чашки горячей воды, довести плов до кипения, закрыть крышкой и на слабом огне тушить до готовности.

Необходимые продукты: 1,5 чашки риса, две столовые ложки жира или растительного масла, 225 г цветной капусты, одна луковица, 6 зубчиков чеснока, немного кардамона, гвоздика (6 шт.), немного мелко измельченного имбиря, пол чайной ложки жгучего красного перца, 2 чайные ложки соли, чашка простокваши.

ПЛОВ С МЯСОМ.

Поджарить лук до золотистого цвета, положить туда мясо и поджаривать его вместе с луком, пока мясо не перестанет давать сок. Затем добавить чеснок и специи, немного воды и тушить на медленном огне до готовности.

Рис промыть и обсушить. Обжарить его в масле, пока зернышки не станут матовыми, затем налить три чашки воды или бульона и тушить в течение нескольких минут. В рис положить готовое мясо, досолить по вкусу и тушить в закрытой кастрюле на медленном огне, пока рис не станет мягким

и не впитает всю жидкость.

Для приготовления плова взять 1,5 чашки риса, жир или растительное масло, две луковицы, 0,5 кг мяса, два зубчика чеснока, немного гвоздики и имбиря, соль по вкусу.

ПЛОВ С КУРИЦЕЙ.

Курицу вымыть и разрезать на кусочки. Смешать и растереть в пасту, добавив воду, семена кинзы и мака, соль и в этой смеси замариновать курицу.

Поджарить в масле лук и чеснок до золотистого цвета, добавить гвоздику, имбирь, кардамон, положить туда замаринованные ранее кусочки курицы, при необходимости добавить немного воды и тушить, пока мясо не станет мягким.

Рис готовят так же, как в предыдущем рецепте, и смешивают с куриным мясом. Можно добавить обжаренные в двух столовых ложках масла две столовые ложки измельченного лука и чеснока.

Необходимые продукты: две чашки риса, небольшая курица, чайная ложка размельченных семян кинзы, чайная ложка семян мака, чайная ложка соли, 2 чашки простокваши, растительное масло, луковица, 2 зубчика чеснока, немного измельченного имбиря, гвоздики, кардамона, пол чайной ложки шафрана, две столовые ложки теплого молока, полчашки миндаля (орехи предварительно обжарить, а затем измельчить), столовая ложка орехов, столовая ложка фисташек.

Если у вас нет всех указанных в рецептах специй, не беда, замените их нашими традиционными приправами и зеленью — все равно получится вкусно.

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник С. БОГАЧЕВ.

Сегодня журнал начинает публикацию глав из книги польского психолога Зуанны ЦЕЛЬМЕР «Человек на всю жизнь». Проблемами современной семьи автор занимается почти 20 лет. Она директор Центральной консультационной службы по вопросам семьи и брака при Лиге польских женщин, ведет передачи, посвященные семье, на радио и телевидении и популярную рубрику в женском журнале «Звездочка». Добавим, что Зуанна — интересная молодая женщина, счастливая жена и мать.

Главы из книги З. Цельмер подготовила для «Крестьянки» Наталья МУРОМЦЕВА.

Прежде чем на свадьбу звать

На всю жизнь — так думает каждый из нас о человеке, с которым собирается связать свою судьбу. День свадьбы, когда молодожены взволнованно обещают друг другу вечную любовь и верность, — один из счастливейших в жизни.

К сожалению, опыт многих, да и статистические исследования утверждают, что уже в первые месяцы большинство супругов переживают глубокое разочарование. Некоторые пытаются подогнать собственные представления о семейной жизни под реальные возможности, другие чувствуют себя обманутыми и во всем винят партнера.

Давайте попробуем понять, как же происходит выбор спутника «на всю жизнь», что и как влияет на этот выбор.

В подавляющем большинстве молодые люди подвержены влиянию ближайшего окружения (родителей, родственников, знакомых), их взглядам на то, каким должен быть супруг. В глазах старшего поколения это может быть «человек, имеющий хорошую профессию», ровесники отметят прежде

всего внешние достоинства, и так далее. Мнения такого рода не всегда принимаются во внимание осознанно, но дают внутреннюю опору, которая в какой-то мере позволяет снять беспокойство, неизбежное при вступлении в новую жизненную ситуацию, и облегчает объяснение выбора самому себе.

Не только девушки, но и 19-летние парни утверждают, что, если в 19—24 года человек не создал семью или хотя бы не нашел постоянного партнера, его шансы резко падают. Молодые люди жалуются на чувство отчужденности, на то, что у них рвутся связи с друзьями, создавшими семью, что они им больше не нужны, наконец, на то, что им трудно познакомиться с парнем или девушкой, которых они могли бы полюбить. Поэтому многие прибегают сегодня к услугам учреждения-свахи или соглашаются на достаточно случайный выбор партнера, того, кто оказался в ближайшем окружении, что называется, «под рукой».

Анализируя это странное явление, можно попробовать сделать вывод: по-видимому, значительная часть молодых

людей выходит из родительского дома, не имея прочного идеала, образца супружеской и семейной жизни. Кроме того, выясняется, что они не привыкли принимать решений, делать выбор: все в их жизни решали родители. Отсюда и надежды на учреждение - сваху, и случайный выбор партнера.

Иногда, прожив вместе довольно долго, бывает, что более 10 лет, один из супругов вдруг признается, что он вообще не был склонен жениться (выйти замуж), но как раз появилась возможность получить отдельную квартиру; или что девушка, с которой он встречался, сказала, что не переживет разрыва; или что они год были в близких отношениях, как же было их порвать; или что парень вернулся из армии и чувствовал себя потертанным «на гражданке»; или что среди друзей началась «эпидемия» свадеб, не хотелось отставать...

Вступая во взрослую жизнь, молодой человек спешит принять одно из важнейших решений, не отдавая себе отчета в том, с какими трудно-

стями ему предстоит справиться. К семейной жизни его, с одной стороны, подталкивает давление семьи, друзей и общества, с другой — хаос в собственных чувствах, страх перед одиночеством, трудности адаптации во взрослом мире, желание доказать себе и окружающим, что он может нравиться, иногда — желание вырваться из сдерживающей его семейной среды, словом, желание как-то устроить собственную жизнь. Осознание, что не стоило спешить, приходит, как правило, со временем, под влиянием неудачно сложившегося брака. И только тогда появляется мысль, что не стоило строить жизнь на фундаменте добрых намерений и ошибочных представлений.

А если люди соединяют свои жизни во имя глубокого чувства? Является ли это гарантией прочности брака? В какой-то мере, да! Трудностей, даже кризисы бывают у всех, но искренняя любовь и продолжение ее в браке помогают их преодолеть.

Так что же это такое — магическое слово «Люблю!», слово-заклинание, которое должно стать краеугольным камнем прочного союза? К сожалению, чаще всего это слово не является признаком реально существующего чувства, а выражает лишь желание любить, мольбу о любви, которой, по-видимому, слишком мало в повседневной жизни. Рождается оно

и от нетерпения, и по легкомыслию, а иногда и бездумно.

По отношению к любви и браку большинство из нас — романтики, и мы охотнее рассчитываем на порывы чувств, чем на бесстрастное понимание их природы. Я тоже не сторонница холодного расчета, но опыт психолога учит, что следует подходить осторожно даже к самому искреннему увлечению, и поэтому склонна выражать сомнения, которых влюбленные обычно не принимают в расчет.

Большинство писем в редакцию начинается словами: «Мы поженились по любви...», «В день свадьбы я была самой счастливой», «Я не мог поверить, что она вышла за меня» и т. д. А после такого вступления чаще всего следуют горькие вопросы: «Почему у нас ничего не получилось?», «Как он мог так притворяться?», «Почему она меня обманула?..» Он оказался другим, она оказалась другой... Крах надежд и иллюзий... Неверие... А начиналось все так прекрасно...

Мы уже говорили, что чаще всего ошибка может произойти из-за неправильной оценки человека. Почему так бывает?

Каждый из нас носит в себе неосознанный, не до конца очерченный идеал. И если мы встречаем кого-то, чья внешность, поведение, характер хоть в какой-то мере соответствуют нашим скрытым мечтам, — происходит совмещение этого лица с «закодированным» в нашем подсознании образом. Значит, образ, который мы

Человек на всю жизнь

видим, мы сами создали: видим то, что хотим видеть, но замечаем того, что может нарушить созданный нами идеал. Более того, избраннику мы приписываем конкретные черты, которыми он может не обладать.

Вдумайтесь — чего большинство из нас ждет от любви? Удовлетворения двух важнейших потребностей: пробуждения скрытого резерва чувств, которым обладает каждый, и подтверждения (а чаще повышения) чувства собственной значимости. В ожидании чувства, как бы неся его в себе, ждем мы появления реального человека, который позволит нам пережить любовь. В порыве, выраженном словом «Люблю!», объектом чувства в равной степени является и наш избранник, и мы сами. Здесь и скрывается опасность: потребность любви часто рисует образ, который не обязательно соответствует избраннику.

Как возникает интерес к другому человеку? В нем нас привлекает и то, что не похоже на нас, и то, что нас объединяет. Непохожее усиливает наш интерес. Сходство во взглядах, позициях, жизненном опыте, способе чувствовать укрепляет сознание собственной значимости, повышает самооценку, создает ощущение особой близости.

Чувства эти ведут к тому, что двое решают вступить в брак, надеясь на столь необходимую духовную и интеллектуальную близость. Здесь мы приближаемся к одному из основных моментов человеческих взаимоотношений, особенно важных в семейной жизни: к эмоциональным потребностям, которые удовлетворяются в отношениях с другим человеком. И приходим к выводу, что дело обстоит бы намного лучше, если бы родительский дом, гото-

вящий детей к жизни в обществе, давал им — будущим возлюбленным, супругам и родителям — обоснованное чувство собственной значимости.

К сожалению, это бывает крайне редко. Родители чаще всего не задумываются над тем, как они воспитывают детей. Сомнения, что не все делается правильно, появляются у них слишком поздно, когда становится очевидным несоответствие того, чего родители ждут от ребенка, с тем, каким он стал, и это увеличивает трудности в попытках понять друг друга. Причем родители по большей части не склонны признавать, что именно они несут ответственность за ошибки в воспитании. Они охотно перечисляют принесенные ими жертвы, доказывая, что с их стороны родительские обязанности полностью выполнены. Да и трудно предъявлять им такого рода претензии, если учесть, что у нас все еще популярна «модель» воспитания в семье, которая предполагает прежде всего удовлетворение материальных потребностей ребенка. Замечание, что необходимо также учитывать его душевные потребности, родители встречают с полным пониманием, но тут же перечеркивают словами: «Да, конечно, нужно бы этим заняться, но где взять время?»

Дети, как правило, знают, что родители стараются обеспечить им определенный уровень жизни и доставить удовольствия ценой дополнительных усилий, усталости, недосыпа. Но чем старше они становятся, тем яснее понимают, что делается это за счет или вмести того, что им действительно необходимо. Более того, подрастающий ребенок начинает осознавать, что появляющиеся ценой усталости и вечного родительского отсутствия ма-

териальные блага являются чем-то вроде выкупа, компенсирующего истинный интерес к делам детей.

Взрослея, ребенок замечает, что, хотя он является объектом забот, отношение к нему прежде всего зависит от степени послушания и успехов в школе, а сам он, человек, имеющий право на собственное мнение и собственную жизнь, по сути дела, никого не интересуется.

Пока ребенок мал, взрослые охотно говорят о том, какой он милый, хвалят его за успехи и хорошее поведение, целуют. Но вот ребенок становится старше, и претензии к нему резко возрастают. Количество похвал уменьшается, зато увеличивается количество жалоб и упреков. О том, что он умный, хороший, милый, что с ним приятно быть вместе, что он красивый или симпатичный, что его трудности совсем не так непреодолимы, а проблемы, возникшие из-за него, не являются ничем ужасным, ему говорят редко или вообще не говорят. И ребенок носит в себе все более тяжкий груз недостатков и неудач, чувство, что он плохой, неблагоприятный, недостаточно любит родителей, что он хуже других детей.

В 13—14 лет мальчик превращается в худого верзилу, а девочка — в вытянувшуюся дылду, и родители резко ограничивают проявление своих чувств, они убеждены, что их взрослевший отпрыск в ласке не нуждается. А «взрослый» ребенок воспринимает это как доказательство того, что дома он никому не нужен, всем мешает, что его никто не любит.

Обстановка в семье тоже может усиливать чувство неуверенности, с которым ребенок вступает во взрослую жизнь. Если семья распалась, мнение каждого из родителей о бывшем супруге ставит под сомнение потребность ребенка любить обоих. Если же раз-

веденные родители создали новые семьи, то забота о том, что будет с ребенком, проявляется сильнее всего в момент развода, затем он отодвигается на второй план. И если он не сумеет акклиматизироваться в новой семье, завоевать дружбу «тети» или «дяди», то чувствует себя отвергнутым, никому не нужным. Горечь, озлобленность, жалость к самому себе ведут к эмоциональному равнодушию и замкнутости — это хотя бы внешне защищает от ударов, наносимых взрослыми.

Немногом лучше положение детей во внешне благополучных семьях. Супруги, которых уже не связывает чувство, живут в равнодушии, во взаимных претензиях, а то и ссорах. Ребенок как бы аккумулирует эту напряженность. Попытки примирить родителей обращаются против него. Ребенок используется как предлог, чтобы разрядиться, высказать застарелые обиды, помянуть его «наследственные плохие черты» — весь в отца, или — весь в мать.

Неудивительно поэтому, что многие молодые люди вступают во взрослую жизнь с грузом неуверенности и отрицательного мнения о себе. В детстве и ранней юности они получили слишком мало одобрения, не могли выработать и укрепить в себе чувство собственной значимости.

В доказательство хочется привести опыт наших консультаций. Тех, кто к нам приходит, мы просим рассказать о себе что-нибудь хорошее, уточнить, что они любят и ценят в себе. У 99 процентов первой реакцией бывает изумление и полное непонимание: разве можно что-то в себе любить? Большинство предлагают изменить задание, ведь «гораздо легче рассказать о том, что во мне плохого, глупого, недоброго». Оказывается, таких, кто хорошо себя чувствует в «собственной шкуре», кто без опасения подходит к людям, зная, что его одоб-

рят, что он понравится, что его можно полюбить, — таких, к сожалению, слишком мало. Чаще из родительского дома выносятся комплексы из-за разных — действительных и мнимых — дефектов внешности и характера, убеждение, что они хуже других, что уж любви-то они, во всяком случае, не заслуживают.

Когда такой выросший ребенок встречается человека, который им заинтересуется, он чувствует к нему глубокую благодарность — и ошибочно принимает ее за любовь. А поскольку это произошло в первый раз, он верит, что встретил единственное и неповторимое существо, способное оценить его скрытые достоинства, и сама мысль о его утрате воспринимается как катастрофа. Решаясь вступить в брак, такой человек оказывается в полной зависимости от партнера. Он постоянно напряжен и бдителен, живет в страхе, что в нем разочаруются, его бросят...

Иная опасность подстерегает человека, который научился скрывать свои комплексы, не показывая, до какой степени он страдает от одиночества и страха. Боясь, что его не поймут, отвергнут, не оценят, он представляет окружающим ложную версию своего характера. А это ведет к тому, что им, скорее всего, заинтересуется партнер, абсолютно ему не подходящий, превратно его понимающий, ожидающий от него не того, что он на самом деле может дать. Разочарование здесь неизбежно, за ним последует чувство горечи, неверие в любовь. В том, что любви тут, по сути, и не было, но одна из сторон, скорее всего, не захочет признаться.

Если бы в момент принятия решения

- **КАК ПРОИСХОДИТ ВЫБОР «ЕДИНСТВЕННОГО»?**
- **НЕ ВСЕ В ЖИЗНИ РЕШАЮТ РОДИТЕЛИ.**
- **«ЛЮБЛЮ!» — ПРИЗНАК ЧУВСТВА ИЛИ ЖЕЛАНИЕ, МОЛЬБА...**
- **ОТКУДА ЭТОТ СТРАХ, ЧТО ТЕБЯ БРОСЯТ?**
- **ПОНЯТЬ ПАРТНЕРА? ПОНЯТЬ СЕБЯ!**

о вступлении в брак мы достаточно четко знали и понимали себя, свой характер, свои потребности, выбор партнера был бы более обдуманным и верным, неудачных браков было бы меньше. Но, к сожалению, наши знания о себе недостаточны. И о других — тоже.

Супруг, который, казалось бы, должен хорошо ориентироваться в насущных потребностях своей «половины», даже при наилучших намерениях не всегда может справиться с этой задачей, поскольку то, что он непосредственно видит, часто не совпадает с истинными ожиданиями и предрасположенностью партнера.

И в заключение — еще одно. Большинство людей, вступающих в брак, глубоко убеждены, что у любящего их жениха (или невесты) точно такие же, как у них, представления о совместной жизни, такие же потребности, что он (или она) идеально подходит к тем меркам, которые намечены для будущей семейной жизни. Такая уверенность, принятая за объективную действительность, к сожалению, исключает из предсвадебных разговоров важнейший для обоих вопрос: на каком фундаменте собираются они возводить конструкцию будущей семейной жизни? К сожалению, стороны очень редко ясно и открыто говорят друг другу, каким они видят свой союз, чего ждут друг от друга и что в супружеской жизни считают самым важным. А ведь это так необходимо!

(Продолжение в следующих номерах.)

Снимок прислал на наш фотоконкурс П. КОЧУБЕЙ.

ЗА КИРП СТЕНОЙ

Здесь укрываются женщины с детьми, ушедшие из дома из-за жестокого обращения мужей.

Мальчишка в насквозь промокшей грязной куртке, с равнодушным упорством колотил палкой по пустой ржавой бочке. Этот звук застрел в ушах, и если бы не он, я бы, наверное, не обратила внимания на фургон у дороги. Вокруг загаженный мусором газон, к светофорному столбу от фургона протянута веревка, на которой то ли сушилось, то ли мокло под дождем потемневшее от сырости и старости белье. Приоткрылась дверь, и уставшая молодая женщина, не глянув даже на нашу машину, выплеснула наружу ведро с помоями, при этом резко прикрикнув на мальчишку. А тот, не удостоив ее взглядом, продолжал равномерно лупить по бочке. Мне захотелось выскочить из машины и остановить его руку, но тут светофор открыл дорогу, и мы тронулись.

По обеим сторонам дороги — пастбища с изумрудного цвета травой, выложенные вручную каменные заборы, которые отгораживают эти пастбища от дороги. Уютные белые с черными наличниками харчевни, крытые соломой, чтобы подчеркнуть древнее происхождение дома. Вдали — часовня или замок.

— Потерпите,— сказа-

ла Мэри, наш водитель,— еще минут 40, и мы будем в Дублине.

Мэри Нунан — активист Совета по положению женщин Ирландии. Это правительственный орган страны. Мы часто переписывались с тех пор, как его представительницы приезжали к нам на Всемирный конгресс женщин, и вот наконец возможность приехать в Ирландию, чтобы своими глазами посмотреть, как живут здесь женщины.

Машина остановилась у стены салатного цвета с черной дверью на одном конце. Судя по тому, что наверху были узкие щелевые отверстия для света (как в наших банях), стена была частью дома, развернутого к улице спиной. Мы позвонили, в глазке мелькнул свет. Несколько секунд раздавались какое-то шелканье, треск, лязг железа — было такое чувство, словно внутри кто-то пытается безуспешно открыть сейф. Наконец дверь медленно и тяжело поехала в сторону. Перед нами стояла средних лет женщина с модной прической, в потертых джинсах

и большом пушистом свитере.

— Заходите, заходите,— улыбаясь пригласила она,— мы вас уже жаждали.

Уэнди Эдвардс, руководитель организации «Помощь женщинам» и хозяйка дома, увидев, как мы продрогли и устали за долгую дорогу, сразу же пригласила нас на кухню выпить чашку чая. Кухня была большая: метров 35—40. У прилавка, за которым виднелись раковины для мытья посуды, электроплиты и другое кухонное оборудование, хлопотали женщины. Мы потянулись к столу: так он уютно выглядел с цветами, с нарядными чашками на свежескобленной столешнице.

Женщины везде одинаковы: вокруг нас сразу образовался кружок из тех, кто полюбопытней.

— Знаете,— торжественно начала Уэнди,— мы создали свой центр адаптации пятнадцать лет назад, чтобы приютить на какое-то время женщин с детьми, ушедших из дома из-за жестокого обращения мужа. Помещение тогда было совсем другим, и нам много пришлось побороться, чтобы местные органы власти помогли построить здание, архитектура которого соответствовала бы своему назначению. Попросту говоря, оно должно было быть максимально удобным для женщин

и,— Уэнди подчеркнула с особой силой,— абсолютно недоступным для мужей. Не удивляйтесь,— грустно улыбнулась она,— наша проходящая действительно похожа на сейф, да еще с автоматической сиреной в случае неожиданного взлома. У нас хорошие отношения с полицией, они помогают нам усмирять особо разбушевавшихся мужей.

Ирландия — страна католическая, законы которой запрещают развод. «Законно» развестись в принципе можно, но после этого невозможен повторный брак. А положение таково: при высоком уровне безработицы, существующем сейчас, десятки тысяч ирландцев выезжают за границу, обзаводятся там новыми семьями, а оставленные ими жены не могут вступить в новый брак.

Закон запрещает также аборт. Поэтому в Ирландии самый высокий процент рождаемости в Европе. Понятно, что в случае нежелательной беременности женщина пытается найти какой-то выход, но по закону это может караться пожизненным заключением. Многодетным же семьям часто не хватает средств для существования существующих. Пятнадцать детей из ста в стране умирают в первый год жизни. Тяжелое материальное положение приводит

к тому, что свою неудовлетворенность жизнью муж начинает вымещать на жене и детях. «Ссоры» порой заканчиваются не просто синяками, а тяжелыми увечьями. И часто женщина терпит все это потому, что ей некуда уйти: родные не примут, а куда еще? Вот и решили тогда женщины создать организацию, которая помогла бы им пережить тяжелую ситуацию в семье, наладить отношения. Либо, порвав с мужем, начать новую жизнь.

Всего в доме 40 комнат — по одной на семью. Дом построен в виде замкнутого квадрата с внутренним двором. Все комнаты объединены стеклянной галереей, чтобы дети всегда были на глазах у матерей. Есть игровая комната и два класса, где женщины сами проводят уроки. Время проживания в центре зависит от обстоятельств. Иногда женщина проводит здесь несколько дней, порой живет год и больше. Организация оказывает ей не только эмоциональную поддержку, но также финансовую и медицинскую помощь, помогает разобраться в своих юридических правах.

Мы внимательно осмотрели центр: бедновато, но чувствуется сплоченность людей, живущих здесь, желание оказать посильную помощь друг другу.

ИЧНОЙ

— Главное,— сказала Уэнди,— чтобы дети были спокойны, хотя некоторым требуется время, чтобы снова заговорить.

— А на что же вы существуете?— спросили мы.

— В основном на добровольные пожертвования,— ответила Уэнди,— городские власти тоже помогают, но немного, и потом мы стараемся подыскать женщине какую-нибудь работу. Это отвлекает от тяжелых мыслей и, кроме того, дает определенный заработок, который помогает поверить в себя.

Наступило время обеда. Дети нетерпеливо столпились у дверей столовой, нам не хотелось нарушать режим этого большого дома, и мы распрощались. Уэнди пошла проводить нас. У двери, пока она разби-

ралась со сложной системой замков, я не выдержала и сказала:

— Работая в таком месте, наверное, можно потерять веру в счастье семейной жизни?

— Что вы,— улыбнулась Уэнди,— я замужем уже 21 год, у меня очень хороший муж, и, может быть, именно поэтому я считаю своим долгом работать здесь.

Маленькая «тоёта» Мэри мчалась по шоссе, обгоняя огромные грузовики и респектабельные «мерседесы». Мы ехали в город Корк, где в одном из залов гостиницы «Империал» долж-

ны были встретиться с женщинами. Народ собрался самый разный: были здесь и старушки с прозрачными голубыми волосами, женщины-активистки рабочих кварталов в джинсах и мужских ковбойках, нарядно одетые дамы с дорожными украшениями, школьницы из самодеятельного ансамбля народных танцев и просто прохожие, заглянувшие кто из любопытства, кто погреться.

Я невольно обратила внимание на Кэтлин. Не люблю таких девчонок с аляповатой, как клоунский грим, косметикой, лохматых, неопрятных, одетых с подчеркнутой небрежностью. Да и в поведении ее было что-то такое, что вызвало во мне подсознательное раздражение, и я старалась не смотреть в ее сторону.

Встреча закончилась поздно, мы прощались, жали друг другу руки. В приоткрытую дверь слышно было, как, переговариваясь, люди расставались по машинам и разъезжались. И здесь я опять увидела Кэт-

лин. Девушка стояла немного в стороне и не отрываясь смотрела на нас. Тут наконец я вспомнила, где видела это лицо: фургон у дороги! Девчонка с ведром помоев!

— Спасибо, что пришли на эту встречу,— сказала я ей и протянула руку. Девушка как-то испуганно сунула мне свою ладошку с обгрызенными ногтями и шепотом спросила: «Можно мне с вами немного поговорить?» И мы обе присели на еще теплые стулья.

— Ты где живешь?— спросила я.

— Мы только сегодня приехали из Дублина и остановились в Корке,— ответила она.— Мы живем в фургоне. Я же «трэвэллар».

В Ирландии так называют людей, ведущих кочевой образ жизни. Из пяти с половиной миллионов жителей страны «путешественников» всего 23 тысячи, причем 80 процентов из них моложе 25 лет. Большинство молодых «путешественниц» выходят замуж в 16—17 лет. Юноши женятся примерно в том же возрасте. Столь раннее стремление к браку часто объясняется желанием получить свободу как можно раньше. Родители, пока девушки не замужем, обращаются с ними очень строго.

— Они,— объяснила Кэтлин,— боятся, что девушки совершат какую-нибудь глупость, и тогда люди будут плохо думать о всей семье. К тому же на нас лежит обязанность прибирать в доме и смотреть за младшими братьями и сестрами.

Обычно у кочующих родителей очень большая семья. Бывает даже по 16—17 детей. «Путешественники»— католики. Следуя законам религии, они не пользуются противозачаточными средствами и твердо убеждены в том, что в семье должно быть столько детей, сколько пошлет бог.

— Мы верим в чудеса, ворожбу, вообще суеверны,— рассказывала Кэтлин.— Если кто-нибудь в общине умирает, его родственники сжига-

ют свой фургон и начинают жизнь сначала. В течение года родным не положено играть на музыкальных инструментах, смотреть телепередачи и слушать радио. Ни один из членов семьи не может вступить в брак до окончания траура.

Кочевники не планируют свою жизнь, как оседлые люди, они просто принимают каждый новый день таким, какой он есть. Обычно они малограмотны, едва умеют читать и писать. В семьях кочевников все решает мужчина: как он скажет, так и будет. Даже вопрос о том, куда ехать и где остановиться, мужчина решает, не посоветовавшись с женой. И часто бывает так, что фургон приезжает туда, где нет никаких условий для нормальной жизни.

— Но послушай, Кэтлин,— прервала я ее,— если ваша жизнь так тяжела, то почему бы вам не обзавестись домом и забыть о фургоне у дороги?

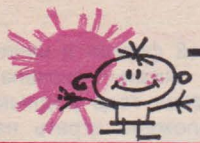
— Знаете,— словно разговаривая сама с собой, ответила Кэтлин,— очень многие не хотят видеть в нас людей. А ведь у нас,— тут Кэтлин даже встала,— есть своя история, культура, язык, убеждения и образ жизни. Очень часто кочевников почему-то рассматривают как проблему, а не как обычных людей с проблемами. Как только увидят, что ты кочевник, тут же выставляют из бара, дискотеки, автобуса, ресторана, парикмахерской и других общественных мест. Многие молодые «путешественники» поэтому скрывают свое происхождение. А я считаю безнравственным то,— продолжала она,— что человек должен ломать себя, чтобы его приняли за человека в своей же стране.

Иногда я думаю: стоит ли рассказывать о том, как где-то нелегко живет женщинам? Но ведь правда то, что часто наличие проблем сближает людей гораздо быстрее, чем удача.

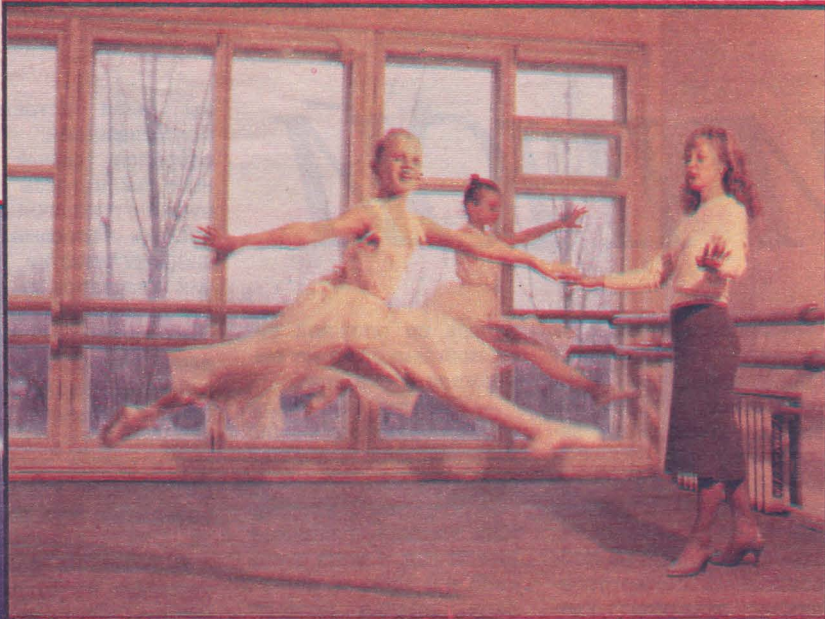
Марина МОСКВИНА

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

(Окончание. Начало на стр. 12.)

ЗАЧЕМ НАМ КРУГЛОЕ ОКНО? ЧТОБЫ В НЕГО ВХОДИЛО СОЛНЦЕ!

искусств и тоже поражена царящим здесь в прямом смысле всеобучем. «Понимаете,— говорила она,— когда мамы и папы приводят своих вундеркиндов в разного рода кружки, студии, музыкальные и художественные школы, там лепят из них — хотят того или нет — полупрофессионалов. А здесь, в эстетическом центре, человек воспитывается всесторонне, он становится личностью. Здесь не праздник, а повседневность. А потому многие не понимают, чем мы здесь занимаемся».

Действительно, как и десять лет назад, когда все начиналось, так и сегодня по поводу старостаничного эксперимента высказываются сомнения... «А вы знаете, наши поют лучше, чем у Белоусова!» «Наши» — это сводный хор одной из ростовских музыкальных школ, где собраны одаренные дети. «У Белоусова» в хоре самые обыкновенные дети из самых обыкновенных классов Старостаничной средней школы, занимающиеся в системе эстетического всеобуча. Можно ли сопоставлять несопоставимое?

Мне жаль этих скептиков, как искренне жалко того учителя рисования, который, посмотрев на чистый лист бумаги, спросил у малыша: «А где же аист?» — и, услышав чистосердечное, что аист улетел, потому что его обидели, поставил в журнал жирную «двойку».

Одна гостья вот так и рубанула сплеча, будто лозу резала:

— Застоялись вы в своем развитии. Хожу по классам и не вижу у вас ни будущего Шаляпина, ни Лещенко, а уж Крамского да Репина — и подавно!

— А у нас тут не филармония и не театр,— отрезала Ковалева.—

Как же любят девчонки танцевать! Конечно, не каждая станет балериной, но раскованность, грация, умение двигаться останутся на всю жизнь.

У нас всеобуч.

Она имела право на эту отповедь. У них, у старостаничных энтузиастов, есть своя программа, строгая и стройная, научно обоснованная. Своя позиция, принципиальная и честная. И они как никто прекрасно понимают, что ни Лещенко, ни даже Шаляпин не изменят нравственной атмосферы в Старой Станице и ее округе. Изменить ее могут только те, кто живет здесь постоянно. И уже изменяют.

— Папа, а почему ты, вставая из-за стола, не говоришь маме спасибо?

— Слушай, мамочка, давай сошьем папе комбинезон. Вот тут — кармашки. Отворот — вот таким. Пояс можно вот так — повыше. Красиво ведь?! Не черный, темно-голубой.

Сегодня уже нет необходимости доказывать, что в Старой Станице выросло новое поколение молодежи. «Те, которым шестнадцать и меньше — культурнее и вежливее, чем старшие», — сказал участковый уполномоченный, многое повидавший в этом старинном казачьем селе. Нет необходимости доказывать жизненную нужность той работы, которую вели и ведут настойчиво и целеустремленно старостаничные энтузиасты. Работа эта удостоена диплома первой степени и медалей ВДНХ СССР. Сюда за опытом по эстетическому воспитанию едут сегодня со всех концов страны.

Говорят: конец — делу венец. Однако у Дмитрия Гавриловича Белоусова и его единомышленников иное мнение на этот счет. Они убеждены, что находятся все еще в начале пути.

— Мы ведь сегодня не просто детей воспитываем,— как-то сказал он мне,— а будущих родителей. Когда они приведут к нам своих первенцев, тогда и начнется настоящее воспитание нового человека.

Юрий ФИЛИППОВ
Ростовская область.
Фото Е. МАТВЕЕВА.

ВЛАДЕЙТЕ, МУДРЫЕ!

Свет Отечества

Той весной 1907 года весть о русских сокровищах разнеслась по Парижу мгновенно. Газеты трубили на редкость единогласно: «Браво, русские!», а выставку, что разместились в пяти залах знаменитого Лувра, называли «несказанным просвещением и настоящим откровением»... Это Париж-то просветить? Это парижан-то удивить? Но залы говорили сами за себя...

Здесь были выставлены удивительные образцы народной резьбы и росписи по дереву, собрание русского фарфора, фаянса, керамики, золотое шитье, кружева, ткани ручной работы, ювелирные украшения, мебель, детские игрушки, санки, тележки, домашняя утварь сказочного разнообразия форм и окраса, изделия из моржовой кости, металла, кожи, глины, резные украшения с волжских барок, точеные прятки, формы для пряников, музыкальные инструменты — и все отмечено совершенством художественного вкуса, фантазией и высоким мастерством исполнения.

Не отойти было от витрин с великолепным собранием крестьянской одежды и головных женских уборов России. И легко себе представить, как дрогнули сердца парижанок при виде девичьих венцов, украшенных перламутром и бусами, жемчугом шитых кокошинок, плетеных кружевных чепцов, платков и косынок с набивными узорами...

А все это было сделано руками безвестных мастеров и мастериц. Словно сама затерянная в снегах Россия, затворница, вышла вдруг, показалась, смот-

Это искусство, рассеянное до поры до времени по былинным просторам, по избам, церквям, монастырям и собранное подвижниками Отечества, говорит нам: чудотворец один, он столетиями трудился без устали, имя ему — народ.

рите, мол, любуйтесь!

И у всех в те дни на слуху было имя женщины, собравшей эти сокровища, открывшей Европе безграничную одаренность своего народа, — Марии Тенишевой...

Высокая, величавая россиянка, замечательная певица, талантливая художница, мастер эмальерного дела. Пишут, что она княгиня и очень богата, но с утра до ночи работает в своей мастерской засучив рукава... Все было верно, все было так. И парижская выставка — лишь одна страница этой необыкновенной жизни.

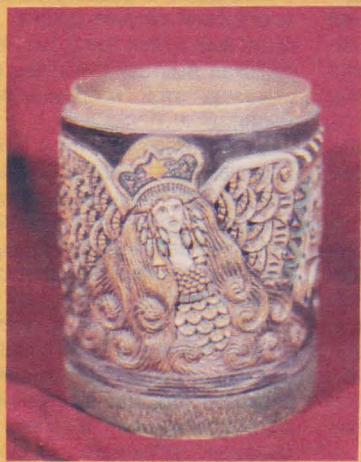
Ни в Петербурге, ни в Москве Тенишевой не жилось. Быть может, в том повинны воспоминания о суровой юности. Быть может, убежала она от праздной столичной жизни жены процветающего промышленника. Приехала раз в гости к подруге в смоленское имение Талашкино и, как говорится, прикипела сердцем. Это сейчас рукой подать до этого места, а по тем временам — глухомань. Упросила подругу продать ей имение да хутор Фленово, что находился рядом. Тогда-то, с лета 1896 года, все и началось...

Здесь Мария Клавдиевна с головой ушла в жизнь и в проблемы русской деревни, открывала для себя ее особый уклад, что веками поставлял России не только старателей земли, но и истинных художников.

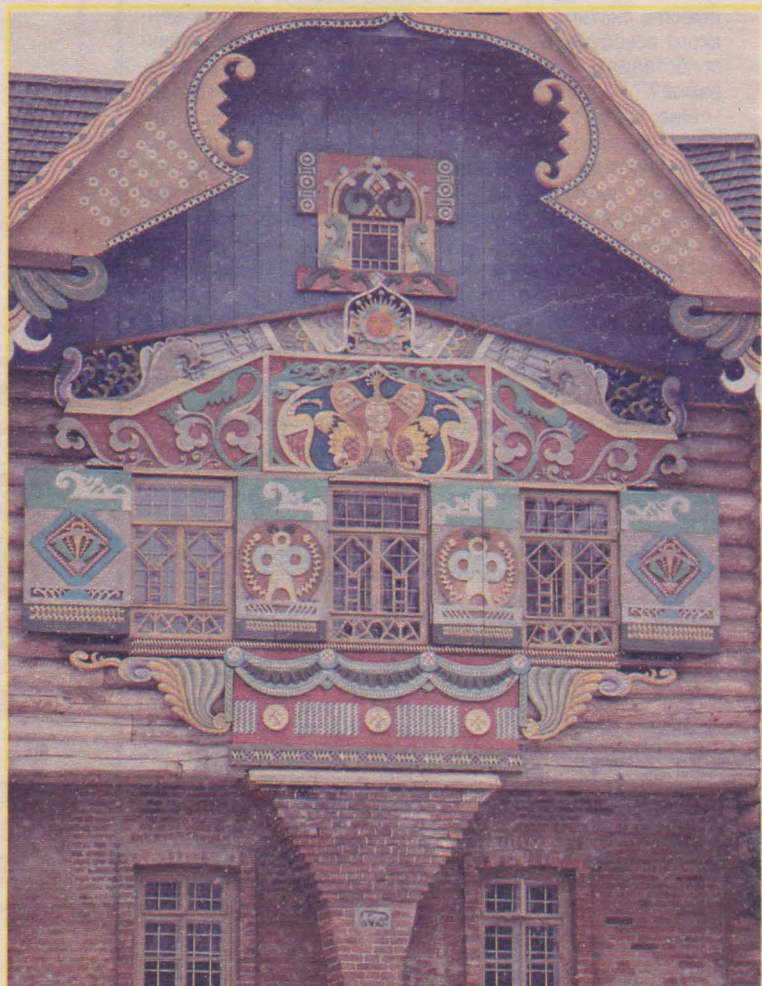
И вот в Талашкине Тенишева создает первое, еще небольшое хранилище изделий русских мастеров. Она сама отправляется на поиски, привлекает к этому

делу опытных, знающих людей. И коллекция день ото дня растет, несмотря на самый строгий отбор вещей. Постепенно «под надзор» Тенишевой и ее сподвижников попадают самые отдаленные уголки России. Все здесь, даже наружное убранство избы, кружевная вязь наличников, карнизов! Да посмотрите, какую красоту ладил топором русский мужик себе на радость, людям на загляденье! А неотразимые своей фантазией и нарядностью одежды российских крестьянок! Да, вот так и совмещалось: крестьянка и рабыней была, и гордой была. И слезы глотала, и красоту творила. Тенишева прекрасно осознавала, что собирает свидетельства духовной жизни русского человека. Но как непросто это давалось! Недаром она писала, что вся жизнь ее — это сплошная борьба с косностью, тупостью, безразличием. Прав был знаменитый русский художник, друг и помощник Тенишевой Рерих, когда писал: «В России слишком многие недоброжелательны к тому, что творится с любовью немногими. В России нужны исключительные силы, чтобы донести свой талант в сокровищницы родной культуры».

У Тенишевой и таланта, и упорства хватало. Недаром тот же Рерих называл ее Марфой-

Из коллекции Смоленского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Фасад дома Тенишевой в Талашкине.

М. К. Тенишеву писали многие художники. Этот портрет — кисти Константина Коровина.

посадницей, мятежной и непреклонной героиней новгородской вольницы...

Городские власти Смоленска категорическим отказом ответили на предложение Тенишевой открыть здесь музей народного творчества — использовать ее талашкинскую коллекцию. Тогда она попросила продать ей землю, чтобы самой построить здание музея. Снова отказ. И все же, перекупив частное владение, Тенишева добилась своей цели. Менее чем за год было возведено великолепное здание, где разместилось почти 8 тысяч экспонатов одного из первых в России музеев народного декоративно-прикладного искусства под названием «Русская старина».

Во время событий 1905 года черносотенные банды, созданные для борьбы с революцией, пытались разгромить музей. Вот тогда, опасаясь за коллекцию, Тенишева и увезла ее в Париж. Несколько месяцев продолжалась выставка в Лувре. Тенишевой много раз предлагали бас-

нословные деньги за ее коллекцию. Но все до единого экспоната вернула она в Смоленск. Более того, теперь Тенишева хотела передать музей «Русская старина» в вечное владение городу, оставляя за собой одно лишь право — пополнять коллекцию.

Городская дума встретила это предложение абсолютно безразлично. Франция предложила музею помещение на своей территории. Но Тенишева устраивала только одна территория — земля Смоленска. Только в мае 1911 года музей Тенишевой стал собственностью древнего русского города. На памятном блюде, изготовленном самой Марией Клавдиевной и переданном городу вместе с ключами от музея, было написано: «Владейте, мудрые».

Ныне этого музея не существует. Здание, не отремонтированное со дня своего основания, стоит, а коллекция упрятана «под спуд». В той полноте, в которой ее оставила Тенишева, ее уже несколько десятилетий никто не видел. А условия, в которых находится коллекция, даже язык не поворачивается назвать хранением. Скорее, изничтожение.

Они и сейчас стоят у меня перед глазами: полки, переполнен-

ные уникальными предметами искусства, старинные вазы на полу возле батарей, нагромождение ценнейших книг и мебели, редкостная по полноте и разнообразию коллекция одежды, сваленная в шкафах и на шкафах...

Выселенное из своего родного здания «Русская старина», бесценное собрание хранится в ужасающих условиях. Спрятанное от глаз людских, для нас с вами оно как бы перестало существовать. Без конца бьют тревогу хранительницы фондов. Коллекция Тенишевой — их горечь и боль.

Вот так и «владеют мудрые»! Сотрудники картинной галереи говорили мне, что в этих стенах бывшего музея «Русская старина» и упоминать-то имя Тенишевой «не рекомендовалось». Ну как же: княгиня, эмигрантка!..

А люди все-таки помнят... С каким уважением и теплом показывали мне здесь портреты Марии Клавдиевны! Неудивительно, что ее писали лучшие русские художники, привлеченные и необыкновенной натурой этой женщины и, конечно, царственной ее красотой.

Тенишева и Талашкино неразделимы. Кажется, если не люди, то сама природа позаботилась

о том, чтобы сохранить для потомков этот чарующе красивый уголок русской земли. Но здесь не знали праздного созерцания красот природы. Здесь работали.

Тенишева собрала в Талашкино женщин из окрестных сел, тех, что возрастом постарше и еще помнят секреты своих бабушек: как прясть, вышивать, снимать старинные узоры. Долго и упорно по смоленским селам искала их Тенишева. Рядом с пожилыми мастерицами садилась работать молодежь, да и она сама. Знаменитые художники, наезжавшие из Москвы и Петербурга, и словом и делом помогали возрождению старинных ремесел. Женщины почти из пятидесяти окрестных сел имели возможность не только красоту творить, но и получать хороший заработок. Ведь Тенишева открыла специальные магазины по продаже народных изделий, и заказы на них поступали даже из-за границы. Лучшими же образцами Мария Клавдиевна пополняла коллекцию музея...

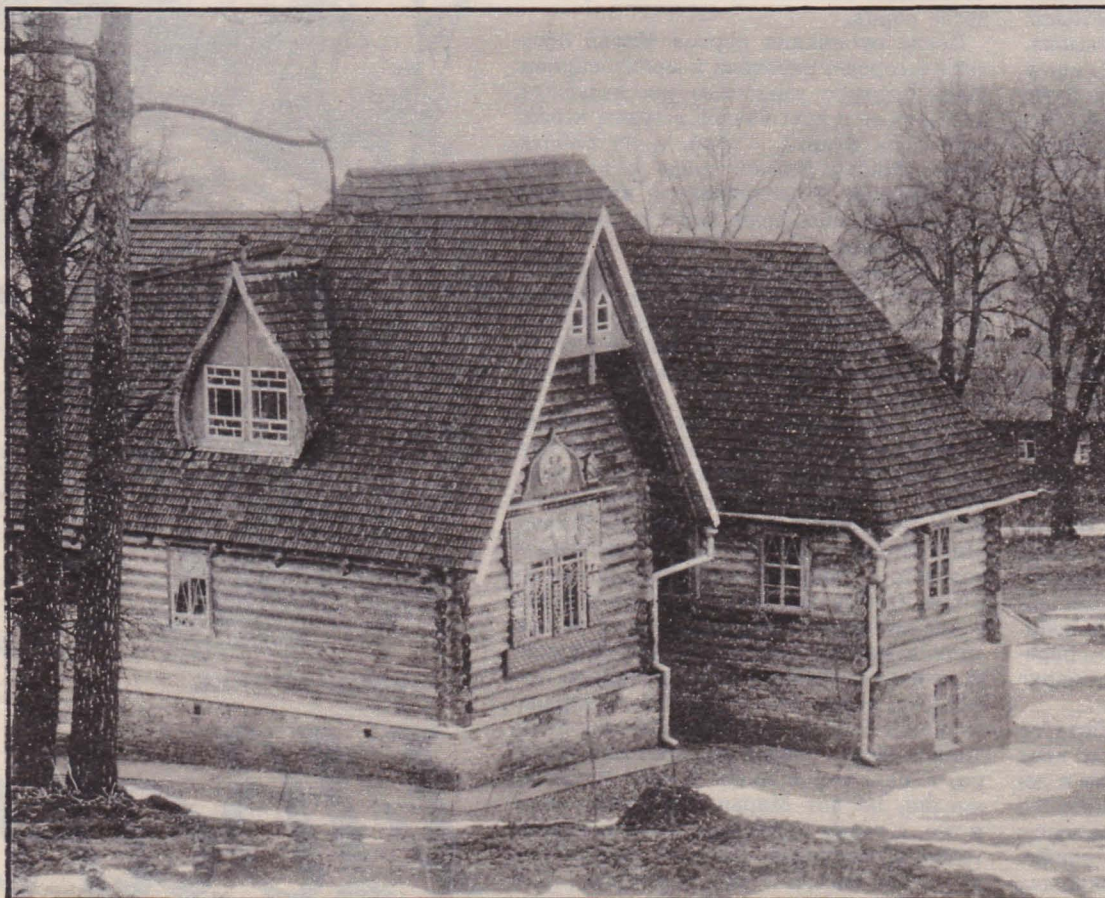
Сейчас понемногу восстанавливается здание сельскохозяйственной школы, которую Мария Клавдиевна выстроила для крестьянских детей. Всех принимали. Многие были на полном обеспечении Тенишевой. Учили здесь не только общеобразовательным, но и специальным предметам: земледелию, скотоводству, садоводству, пчеловодству, чтобы крестьянин хозяйствовал не «вслепую». Обязательно давали эстетическое образование. Мальчиков обучали столярному делу, живописи, резьбе по дереву, гончарному мастерству, девочек — вышиванию...

Мария Тенишева не жалела сил, чтобы затурканный жизнью человек, усталый, изверившийся, с малолетства видевший лишь нужду, для которого все краски мира поблекли, все-таки сумел взглянуть на него и на себя другими глазами.

И давайте повторим вместе с Марией Клавдиевной уже для наших с вами потомков: «Владейте, мудрые. Это ваше...».

Людмила БЫЧЕНКОВА
г. Смоленск.

Талашкино сегодня.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

В день получения зарплаты доярка Марья Бердникова, двадцатисемилетняя разбитная, ладная женщина, во всеуслышание заявила работающему невдалеке скотнику Ивану:

— Ваня, если купишь мне сегодня платье в сельмаге — я там отложила, спросишь, — так вот, если ты его купишь, то выйду за тебя замуж.

Иван выронил лопату и спросил, не обращая внимания на хихиканье доярок:

— Правда?

— Конечно. Сегодня купишь, сегодня и поженимся. Ну как?

— Куплю. — Иван, сняв шапку, мял ее в руках, счастливо улыбаясь.

Был Иван не то чтобы совсем дурак, но какой-то чудной, не такой, как все. Среднего роста, коренастый, он обладал недюжинной силой, и когда шел, слегка наклонившись, выставив вперед плечи и опустив длинные, почти до колен, руки с могучими кистями, становилось не по себе. Но вот Иван подходил ближе, и все опасения исчезали — перед вами стоял большой ребенок, с вечно смущенной улыбкой и добротой голубых глаз. А приглядевшись повнимательнее, становилось ясно, что взгляд у него не то чтобы добрый, а какой-то очень уж преданный, словно Иван собирался выполнить любое ваше желание.

Когда учился Иван в школе, был он тихим, смиренным и никому не доставлял особого беспокойства. А вот ему доставалось, и особенно от школьников намного слабее и младше: тех, видимо, пьянила его безропотность. Таким он и остался: на все обиды, унижения — лишь улыбка. Ум его, возможно, воспринимал нашу жизнь иначе, был настроен на другую волну. Может, прежде чем посылая сигналы неведомым инопланетянам, стоит как-то достучаться до таких, как Иван, понять их, проникнуть в тот мир, в котором они живут. Кем населен этот мир? Какими кажутся ему люди, если ко всем относится он с верой и любовью? Ведь на Руси с древних времен почитали блаженных, а героем сказки оказывался «дурак».

Работал Иван за двоих и получал хорошо. Его заработки многим не давали покоя — мужчины старались перехватить Ивана в день зарплаты, занимали на бутылку-другую, конечно, без отдачи, и часто бывало, что возвращался он домой почти без денег.

Мужчины иногда и подпаивали Ивана. И каждый раз повторялось одно и то же. Он выносил все, что было у него съестного, за дверь своей маленькой, с одним окошечком, избушки, и вскоре вокруг собирались собаки со всего села. Им-то и перечислял Иван свои обиды, которые вдруг просыпались у него.

Наутро Иван появлялся на работе со своей неизменной улыбкой, готовый всех простить, всем помочь. К женщинам и детям у него было вообще благовоющее отношение. Чем доярки и пользовались: нагружали работой, посылали за конфетами, шоколадом — естественно, покупал он все за свои деньги. Его хвалили, могли

даже чмокнуть в щеку, и был ли в то время кто счастливее Ивана!

Слова Марьи о женитьбе, вызвав сперва смех, все же заставили женщин задуматься:

— Нехорошо делаешь, Марья, нехорошо.

— А что такое хорошо и что такое плохо? Может, для кого другого плохо, а ему хорошо, что такая баба, как я, обратила на него внимание. А? — И Марья картинно прошлась перед женщинами.

А Иван тем временем уже был в конторе: не терпелось побыстрее получить деньги. Узнав, что зарплату будут выдавать только завтра, он страшно огорчился и пошел к директору совхоза — это был, пожалуй, первый случай, когда Иван не поверил, обычно он все сказанное принимал за чистую монету. Директор подтвердил: да, надо подождать до завтра, и поинтересовался:

— Зачем тебе деньги, есть не на что? Могу занять.

— Нет, мне много надо. Куплю Марье платье, и она выйдет за меня замуж.

— Это она сама тебе сказала?

— Сама.

— Ну ладно, иди. Подождет твоя Марья до завтра, ничего с ней не случится.

— Подождет. Ничего с ней не случится, — повторил успокоившийся Иван и ушел. А на ферме доложил Марье:

— Денег сегодня не будет. Ты подождешь?

— Да уж постараюсь, перебыюсь как-нибудь ночку, — делая печальное лицо, ответила та.

Была Марья местной, окончила десять классов и поехала в город учиться на продавца. Уговорила ее мать: не хотела, чтобы дочь всю жизнь, как и она, провела возле коров.

После окончания курсов Марья осталась в городе, работала в промтоварном. Мать потом с гордостью рассказывала, как дочь ее в чистеньком, в тепле, играет весь день музыка — рай, а не работа. Вдруг Марья уехала вроде с какой-то экспедицией и предупредила мать, чтоб не беспокоилась, если долго не будет получать писем.

Вернулась Марья в деревню через десять лет. Вместо худенькой, застенчивой девчонки перед односельчанами предстала ладная бедрастая женщина с нахально-веселыми глазами. Как жила она все эти годы, никто не знал.

Если прошлое Марьи было неизвестно, то настоящее... По селу ходили такие слухи, что люди только охали и качали головами. То в одном, то в другом доме слышались крики жен с угрозами в адрес Марьи. Мать Марьи ходила по селу с опущенной головой. А сама она расхаживала как ни в чем не бывало, играя бедрами и сводя с ума мужиков. Женщины, глядя на нее, удивлялись: ну, чего так их влечет к ней? И не одна пыталась загодя раскрыть глаза мужу, чтобы он, не дай бог, не сорвался в этот бесстыдный омут. Каждая находила у Марьи явные недостатки в фигуре, в походке, в лице. Мужья согласно кивали, но вот Марья проходила мимо, и все, с таким старанием посеянное в их головах, выдувало. Как она шла, а глаза — они смеялись над робостью... Нет, таких женщин на селе еще не было.

Успокоились жены лишь тогда, когда Зина Саморцева приехала из города с мужем. Зина окончила университет и получила назначение в родное село. Дед Саморцев, много раз за время учебы внучки слышавший: «У Зиночки дипломная работа. Вот получишь Зина диплом...» — когда ему представили зятя, восхищенно сказал:

— Вот это диплом!

Владислав АВДЕЕВ

Иван

Так за Михаилом Сиваковым и утвердилось это прозвище. Был Михаил широкоплечим красавцем с роскошной шевелюрой. Гордо поглядывала на односельчан вся Зина родня: еще бы, такого парня отхватили — знай наших. Правда, потом выяснилось, что Михаил — алиментщик: в городе растет дочь. Дед Саморцев, сидя на лавочке со стариками, сказал:

— Диплом — он и есть диплом, картон-

ка, и все. Внутри ни листочка.

Но остальная родня отнеслась к этой новости с пониманием: мало ли что бывает, ошибся парень, зато, посмотрите, как Зину любит. А посмотреть было на что. Если шли из магазина, он не давал ей нести даже маленькую покупку, а от реки к дому вел по когоргу за руку, словно Зина сама не смогла бы подняться, — деревенский люд дивился такому обращению. Правда, зять не замечал почему-то, как теща колет дрова, но что сделаешь — музыкант, надо беречь пальцы. А играл Сиваков замечательно: на аккордеоне, на баяне, на гитаре — на чем угодно. А как пел — заслушаешься! Такой человек без работы не останется — пригласили сразу в два места: в школу и в Дом культуры. В художественную самодеятельность валом повалили девушки и молодые женщины, за ними потянулось и мужское население. Как-то заглянула Марья. В тот же вечер счастьем Зины Саморцевой пришел конец.

Зина об измене мужа узнала одной из первых, уж больно заметными были и Сиваков и Марья, — на следующий день добрая душа и донесла. Узнала, но ни словом не попрекнула мужа, словно и ведать ничего не ведала. А когда старый Саморцев, болея за внучку, спросил Зину, долго ли она будет терпеть такое надругательство, то Зина, которая жила с дедом душа в душу, накричала на него, что виноваты во всем они, нечего вмешиваться в ее жизнь, мол, сразу невзлюбила Михаила, а ему скучно в деревне, он человек творческий, привык говорить о музыке, о литературе, а тут только и знаете, что о работе да о работе... Накричавшись, Зина расплакалась навзрыд. Это и побудило старого Саморцева идти к Марье, сказать, чтоб не ломала внучке жизнь.

Войдя в дом Марьи, Саморцев, заранее решивший поговорить со всей строгостью, неожиданно поклонился и сорвавшимся голосом просительно сказал:

— Марья Алексеевна, прошу вас, не заступайте счастье моей внучке, совсем извелась девочка. И у меня, у старого, сердце разрывается, на нее гляючи. — Голос у Саморцева дрогнул, и он умолк.

Марью, которую в подобных ситуациях ругали и даже пытались побить, такое начало разговора мутило, и она растерянно пробормотала:

— Хорошо, не буду...

При всех своих недостатках она всегда держала слово и если давала его, то тут уж кровь из носу, а сделает, хоть и во вред себе. Уйди на этом Саморцев, глядишь, и вновь обрела бы если не счастье, то хоть спокойствие внучка. Но захотелось ему, увидевшему, что дело идет на лад, как-то подсластить хозяйке, и он брякнул:

— Зина-то моя, невинный ангел, а вы, Марья Алексеевна, женщина яркая, соблазнительная, ни одному мужику не

устоять. Да и вам все равно, «Диплом» или кто другой. — По лицу Марьи Саморцев понял, что ляпнул не то, и поспешил заглядить сказанное: — Будь я молодым, из-за вас хоть в огонь, хоть в воду...

Но было уже поздно.

— Да я тебя и молодым бы на километр не подпустила. Иди лучше поплачь со своим невинным ангелочком. — Марья, не давая Саморцеву опомниться, вытолкала его во двор и там, громко ругаясь, невольно оповестила соседей и прохожих, зачем он к ней приходил. Естественно, доложили Зине, и та перестала с дедом даже разговаривать.

Председатель сельсовета вызвал Марью и, пытаясь припугнуть, сказал, что поставит вопрос о ее выселении. Марья, не раздумывая, показала кукиши.

На этом разговор и закончился.

...Хотел Иван поделиться своей радостью с сестрой Верой, но увидел Вериного мужа, Сергея, и юркнул в свою избушку.

Была Вера на три года младше Ивана, но уже в школе ей приходилось защищать его от насмешек и издевательства. И невзначай, кто обижал брата: ее одноклассник или верзила намного старше, — Вера храбро бросалась на обидчика. Шли годы, и скоро в присутствии Веры никто не отваживался обижать Ивана. Кроме одного человека — ее мужа. При матери жили мирно, но после ее смерти муж заявил Вере: или я, или этот придурок. Вера поплакала и выпросила у мужа разрешение брату жить в теплой кухне. Перенесли в избушку кровать и объяснили Ивану что к чему. Но Ивана всегда тянуло к людям, и потом у него в голове никак не укладывалось, почему ему нельзя заходить в дом, в котором он прожил всю жизнь.

В Вере, согласившейся на выселение брата, словно что-то сломалось: из веселой, светившейся счастьем она превратилась в усталую, нервную, некрасивую женщину. По-прежнему ли любила Вера мужа? Скорее всего она просто боялась остаться одна.

А Марья уже на завтра и думать забыла о «женитьбе», о платье: мало ли как пошутить, все помнить — голова заболит. Да бабы пристали, весь день только и слышалось:

— Приданое-то готово? Ты посмотри, какие руки у Ивана, не только поперек, но и вдоль обнять может. — И дальше в том же духе.

Марья, не привыкшая, чтоб над ней смеялись, в конце рабочего дня не вытерпела:

— Ваня, берешь меня в жены?

Радостная улыбка была ей ответом.

— Тогда пошли ко мне.

— А платье? — не верил своему счастью Иван.

— Подождет. Мы с тобой теперь будем деньги на машину копить. Пошли.

Что делать с Иваном, она уже решила — покормит ужином и по темноте отправит домой.

Только сели за стол, появился Сиваков, с любопытством глянул на Ивана, сказал:

— Я думал, шутят женщины. Ты, Марья, спокойно жить не можешь. — Сива-

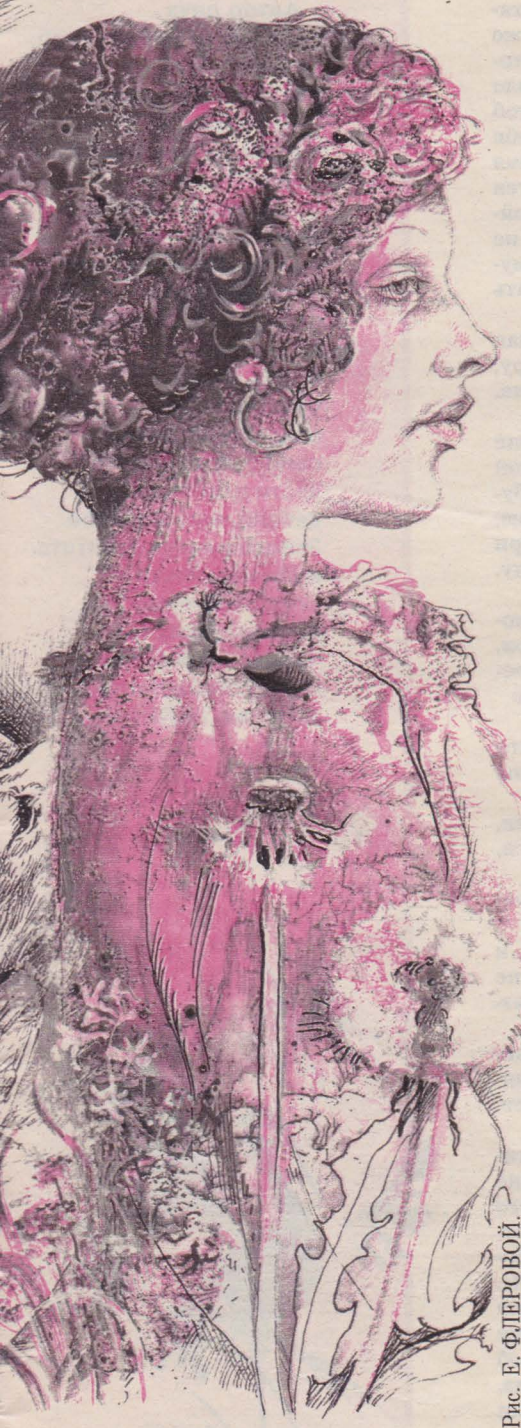

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

Рассказ

да Марья

Журнальный вариант.

ков пристроил на вешалку полушубок, шапку и, грея руки над печью, приказал: — Давай, Иван, топай домой! Пошугили, и хватит. Медовый месяц закончился.

Иван с готовностью поднялся, но Марья прикрикнула:

— Сиди!

Иван покорно сел, виновато поглядев на Сивакова. Тот, в свою очередь, с удивлением посмотрел на Марью.

— Может, мне уйти?

— А мы с Иваном никого не держим.

— И пойду! — Сиваков нахлобучил шапку, схватил полушубок. — Нужна ты мне! Читайте, Марья Алексеевна, что мы с вами не знакомы. Адью!

— Топай! Топай! — В голосе ее было столько решимости, а самой страшно стало, вдруг действительно больше не придет. Но кинуться вслед, позвать — такого Марья и не подумала. Теперь о том, чтобы отправить Ивана домой, не могло быть и речи. «Вот возьму и продержу с неделю. Точно, так и сделаю. — Она невольно глянула на его могучие руки. — Хоть и в разных комнатах будем спать, да только на дверях ни замка, ни крючка, схватит такими ручищами, и не пикнешь. Эх, где наша не пропадала!»

Назавтра Ивана засыпали вопросами, само собой, когда Марья рядом не было: «С кем спал? Приходил ли Сиваков? Что Марья говорила?»

Заметили женщины в поведении Ивана новую черту. Раньше кто бы что ни приказал, Иван тотчас бросался исполнять, теперь он прежде смотрел на Марью, и если она не разрешала, он не двигался с места, хотя было видно, каких усилий это ему стоило.

Быстро прошел срок, который Марья определила для совместного проживания с Иваном. Произошло и выяснение отношений у «молодоженов» — так звали их на селе. А началось с того, что встретил раз Ивана Сиваков и спросил:

— Спишь-то с Марьей или один?

— Один.

— Как же так, ты муж, хозяин и спишь один? Ты должен спать с Марьей. Если она будет против, то стукни ее хорошенько. Муж обязан жену бить, тогда она будет его целовать и обнимать. А когда с ними по-хорошему, они наглеют. Понял?

— Понял! — твердо ответил Иван.

Вечером, когда Марья постелила ему, он взял свою подушку и отнес на ее кровать.

— Иван, это что такое? — удивилась Марья. — Ну-ка быстро отнеси на место.

В ответ Иван показал кулак и быстро спрятал его за спину, испуганно вытаращив глаза.

— Тебе что, не нравится у меня?

— Нравится.

— А почему кулак показываешь? Кто тебя научил?

— «Диплом», он сказал... — И Иван слово в слово передал весь разговор с Сиваковым.

— Эх, ты! Муж и жена — это когда уважают, любят друг друга. Запомни хорошенько и никого не слушай.

Ничто не мешало теперь Марье расстаться с Иваном, но выгнать его не было сил.

Разговаривая с ним по вечерам, узнала,

что любит Иван до слез русские народные песни и обожает смотреть по телевизору цирк. Марью это поразило, потому что то же самое любила и ее мать. Еще Иван, так же как и Марьяна мать, не мог смотреть фильмы про войну. Мать — понятно: у нее отец и жених погибли на фронте, а вот Иван почему закрывает глаза ладонями? Вот это сходство с матерью заставило Марью по-иному взглянуть на него. Ну, грамота плохо давалась, ничего скрыть от людей не может, не обманет, не обворует, не ударит, не оскорбит, работящий. Но ведь и мать у нее была такой же и тоже едва читает да писать умела, потому как с малолетства работала. Да, было о чем подумать. Ну как ему сказать, чтоб он уходил? Как? Если он смотрит на тебя с такой верой. Но и не жить же все время с ним, годы уходят, а ведь тоже хочется счастья, хочется иметь ребенка — пройдет несколько лет, и все. Жизнь вспять не повернешь. И зачем только тогда послушалась, поехала в город? Если бы мать знала, что она пережила...

Вспоминая прошлую жизнь, думая о настоящем, зашла Марья к директору, непривычно тихая, а то, что сказала, и вовсе ошарашило:

— Знаете, поставила я себя в такие условия, что ни выгнать Ивана, ни самой остаться. Уеду я. Подскажите, какую бумагу написать, что дом Ивану передаю, а то ведь выгонят его. А бумагу эту при себе держите. Не давайте Ивана в обиду. Обещаете?

Иван не поверил в отъезд Марьи. И когда кто-нибудь заговаривал с ним об этом, зажимал ладонями уши и уходил. Пове-рил лишь директору, у него и спросил:

— Она вернется?

— Вернется, — пообещал тот, да и что он мог сказать, глядя в эти страдающие глаза. — Вернется! Ты жди.

Иван посуровел лицом, исчезла улыбка, часто во время работы останавливался, не видя никого и не слыша.

Перед майскими праздниками повстречался Ивану Сиваков:

— Что, все ждешь свою кралю? Ну и дурак. Шиш она придет. Ей в деревне тесно, мужиков мало, а в городе раздолье.

— Врешь! — перебил его Иван, и Сиваков, взглянув на него, испуганно попятился. — Она вернется! Я люблю ее. А ты... ты плохой человек!

После праздников Иван исчез. Хватились, когда он второй день подряд не вышел на работу. Кто-то вспомнил, что видел перед этим его на берегу. Лена вот-вот должна была тронуться, и около берега образовались широкие закраины. Поездили мужики на лодках, побросали «кошки», знать бы где, а так — что иголку в сене искать. Неделю село поговорило об Иване, а тут начался на Лене ледоход, и весенние заботы полностью захватили селян.

А уж летом кто-то из приезжих сообщил новость, что слышал, мол, о мужике, который — надо же, в конце двадцатого-то века — пешком ходит по белу свету, ищет Марью, то ли жену, то ли невесту. На вопрос, как зовут того мужика, приезжий ответил:

— Иваном.

Галина СИРАЯ

Автор двух поэтических сборников, потомственный летобороб, двадцать пять лет возглавляла Галина Сирая совхоз имени Суворова Винницкой области. Думаю, что и многим мужчинам было бы не под силу такое: руководить сложным хозяйством, писать стихи, песни, участвовать в художественной самодеятельности, вести дом. И все это весело, вдохновенно. Завораживает простота, музыкальность ее стихотворений, воспевающих труд человека на земле и саму землю нашу.
Алексей ПЬЯНОВ

Милу

УРОЖАЙНЫЙ ДОЖДЬ

Он хлебом ляжет в закрома —
Дождь долгожданный, урожайный,
Желанный, как любовь сама
(Гуцулы бы сказали — файный).

Дождь на селе — желанный гость,
Помощник верный агроному...
Идут, промокшие насквозь,
Босые женщины до дому.

ОСЕННИЙ САД

На склоне осени
Трава блестит от рос...
Душе еще неведомы печали.
И небо — словно спелый абрикос,
И так светлы и неоглядны дали.

А над землею — музыка цикад,
И те слова, что мы не позабыли...
Был сад, как свет,
А свет нам был, как сад,
Где по весне с тобою мы бродили.

*

Стою у медленной воды,
Как будто встретилась с тобою...
Но там, за далью голубою,
Твои запутались следы.

А голос ласковый зовет,
Но только я открою очи —
Стою одна средь майской ночи,
И месяц по реке плывет...

*

На людях не подам и виду,
С улыбкой гордою пройду.
Свою печаль, свою обиду
Сама руками разведу.

Я к этому привыкла с детства:
На сердце горечь — запою!
Как драгоценное наследство,
Я песню людям отдаю.

Что проку в том — винить кого-то?
И клясть судьбу — не для меня!
Улыбка, песня и работа
Меня от всех невзгод хранят.

Перевел с украинского
Алексей ПЬЯНОВ.

Рис Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

А У ЖЕНИХА- ТРИНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ...

...Родители надумали женить Хамида. Сам он не верил в успех безумного этого предприятия. Невесты отказывали одна за другой, а иные еще и на смех поднимали: нога хромая, рука не действует, тринадцать душ детей, денег нет, а он — «жениться!».

Повар Мирзаев согласился было отдать свою дочь за Хамида, но жена его подняла крик: «И не стыдно вам! Родителей его я уважаю, Хамида уважаю, его детей уважаю — но дочку не отдам! Семнадцать лет ведь девчонке!»

У Мангит-опы было три сына. Первым на войну забрали младшего. За ним среднего. Старший, Хамид, ушел на фронт добровольцем. Остались старики вдвоем. Жизнь продолжалась — нелегкая это была жизнь, но, впрочем, как у всех: муж работал каменщиком, и ему выдавали полкило хлеба, ей — 300 г. Что такое «нелегко», она поймет потом, когда теми же 800 граммами нужно будет накормить тринадцать детских ртов... А пока душа изболелась за сыновей, да все горевали со стариком, что ни одного из троих женить не успели, внуков нет, а теперь неизвестно, и будут ли.

Так прошло три года. Поздним вечером лютый зимы 44-го года дверь открылась и вошел Хамид. Исхудавший, хромающий, раненая рука на перевязи, но — живой, живой! А в здоровой руке завернутый в шинель ребенок! Ну да, ребенок, подобрал у вокзала на куче тряпья, голодный, замерзающий, ничей... Малыш тяжело дышал, бредил. Побежали за врачом. «Если вы хотите, чтоб ребенок выжил, отдайте его в больницу. Только ухаживать там за ним некому».

И пятидесятишестилетняя Мангит-опа, оставив мужа и сына, которого так долго ждала, пошла в больницу вместе с малышом (его назвали Кучкаром). Вернулись они только через полгода.

Хамид стал работать в военкомате заготовителем. Неделями мотался по городам, вокзалам, районам... Из одной командировки привез Сунната: «Отец, смотри, какой беленький, красивый, совсем малыш, года два, верно?», из другой — трехлетнего Арслана: мальчишка увязался за ним по дороге, босой, в одних трусах, зи-

мой... Лиза пришла сама. Долго стояла у ворот, смотрела, как горит в печке огонь. Хамид заговорил с ней, но по-узбекски она не понимала, по-русски с грехом пополам, — насколько они поняли, она была еврейка. Исхудавшего, грязного старика, причитавшего у конюшни «Судьба-а, о-о, судьба-а», Хамид привел в дом вместе с четырнадцатилетним сыном, цеплявшимся за полы рваного халата. Из командировки в Ташкент привез белорусского мальчика Женьку. На вокзале подобрал еще двоих...

Вернувшись из больницы, Мангит-опа застала дома разросшееся семейство: чертову дюжину детишек. Мать не жаловалась на судьбу, не упрекала сына — она и сама не смогла бы пройти мимо голодного ребенка. Конечно, она понимала, что досыта всех не накормишь. Но надеялась на чудо.

И чудо произошло. Не одно, а целых два. Во-первых, все дети выжили. А во-вторых, родители решили женить Хамида.

Но хотя в конце войны многие девушки остались без женихов — повар Мирзаев отказался выдать свою дочь Санобар за Хамида.

Через несколько дней, по дороге на работу, Хамид повстречал дочку Мирзаевых с подружкой. Подружка толкнула Санобар: «Гляди, твой горе-жених идет!»

— Нет, но я все же красивый тогда был. Шея длинная, зубы белые! Девушки на меня заглядывались.

С той поры, как гласит легенда, с Санобар что-то случилось. Два месяца девушка втихомолку плакала, таяла, работу забросила. Мать допытывалась, в чем дело, — она молчала. Наконец, подруга рассказала, что Санобар влюбилась в Хамида.

«Я убью его!» — кричала мать. — «Ему за тридцать, а девчонке семнадцать, у него тринадцать штук детей! Ну ладно бы двое, трое, ну пусть пятеро — так ведь тринадцать!» И сказала мужу: «Приведи его, хочу на него посмотреть».

Хамида привели. Она посмотрела на него — ну, рука-нога ладно, а шея длинная, зубы белые... Мужик!

Стали готовиться к свадьбе. Но теперь и Хамид захотел внимательнее посмотреть на невесту. Она работала в швейном ателье. Он пришел туда и попросил, чтобы позвали Санобар Мирзаеву. К нему выш-

ла совсем юная девочка с тридцатью ко-
сичками.

— Я сказал ей: «Подумай, зачем я тебе? У меня даже нет сапог и шинели. Подумай, прошу тебя!» А она ответила: «Буду тебе женой. Буду мамой твоим детям. Никогда от тебя не уйду». Я хотел взять ее за руку, но она убежала.

Весь город знал о том, как Хамид обменял на рынке шинель и сапоги на четыре мешка отрубей, чтобы накормить детей; как пришел на работу в военкомат босой, и военком Василий Акимович Мельник стал стыдить его — мол, последнее пропил, а он рассказал про детей, и с тех пор Василий Акимович и Евдокия Петровна Ситникова, одна из сотрудниц военкомата, стали верными помощниками семьи Саматовых, помогали и продуктами, и деньгами, отдавая свое, последнее. Так вот, Василий Акимович и Евдокия Петровна решили устроить Хамиду пышную свадьбу. Евдокия Петровна не ела два дня, принесла полбуханки хлеба. Свою норму отдали и командир дивизии, и Мельник — всего получилось шесть буханок. Бог весть где раздобыли два килограмма пшеницы — это была уже роскошь. Мельник сделал еще один богатый подарок — чехол от военной машины. Его набили соломой — получилась свадебная постель.

Перед свадьбой сварили два котла отрубевой похлебки, накормили детей и заперли их в комнату. Стали варить угощение для гостей — пшенную кашу. И только было расселись, как раздался страшный стук — тринадцать пар рук и ног колотили в дверь: дети почувствовали запах еды. Санобар расплакалась. Детей выпустили. Они мгновенно уничтожили котелок с кашей. Молодые к свадебной трапезе не притронулись.

А на следующий день началась жизнь, далекая — по крайней мере внешне — от чудес. Каждый день проснуться чуть свет, развести огонь, проводить на работу мужа и свекра, залатать одежду... Я пытаюсь представить себе, как они жили: небольшая комнатка, пол земляной, курпачи давно истрепались — ночью на них спят, днем сворачивают в углу, и эта горка вырастает чуть не до потолка, одна пара галос на всех, так что зимой выходят на улицу по очереди. Готовят во дворе, а значит, в доме холодно, буханка хлеба стоит 60 рублей, но зато на рынке можно на рубль купить 40 грецких орехов. На детей по метрике выдают 120 г хлеба, но у найденьшей метрик нет...

Хамид два года допытывался у Санобар, почему она выбрала нелегкую эту жизнь. Она молчала, краснела... И только через два года после свадьбы ответила: «Я полюбила тебя с первого взгляда, с того момента, как подруга показала мне тебя на улице». Так просто — она не думала, что совершает подвиг или приносит себя в жертву, для нее не вставал вопрос, трудно ли, нужно ли... Она любила

его и делала все, что могла, не для него даже — для себя, и чем больше любила, тем больше любви в ней оставалось.

А любви и терпения тринадцать мальчишек и девчонок требовали непрестанно. Кучкар был самым задиристым, он напал с кулаками на всех, чтоб показать, кто здесь главный («меня раньше всех привели!»), и Санобар тщетно пыталась привести его в чувство, объясняя, что нельзя обижать братьев. Как-то раз он налетел с кулаками на Женьку, отобрал у него хлеб. Санобар пыталась было заступиться, но Женька залез на огромный туютовник, росший посреди двора, и молча там плакал. Она звала его, уговаривала — мальчик не откликнулся. Никто не видел, как он ушел. С тех пор они ничего о нем не знают.

Больше Кучкар не дрался. Теперь он кидал с крыши камни в прохожих. От него шарахались, грозили кулаками, но какая-то девушка, подняв глаза, вдруг застыла. Это была его родная сестра. Она разыскивала его тринадцать лет...

Нашлись родители и у черненькой Лизы. Они приехали, когда Хамид был в очередной командировке. Три дня его ждали, чтобы попрощаться, — так и не дождался. Санобар ему потом рассказала, что Лиза как две капли воды похожа на мать...

Через пять лет после свадьбы, когда самый младший из приемных детей достаточно подрос, у Санобар и Хамид родился первый сын. Их родным детям повезло меньше, чем приемным, трое умерли, осталось пятеро сыновей и дочь.

Как-то осенью в 1976 году в дом вошла невысокая милая женщина на вид лет пятидесяти. Узнав, кто она, Мангит-опа встала перед ней на колени и поцеловала ей руку. А Санобар узнала, кому обязан жизнью ее любимый муж. Надежду Ивановну Николаеву судьба связала с этой семьей тридцать три года назад и навсегда.

...Точной даты своего рождения Хамид Саматов не знает. Днем своего рождения он считает 18 октября. 18 октября 1943 года часть, в которой воевал кавалер ордена Красной Звезды сержант Саматов, форсировала Днепр. Спустя сорок лет он все еще помнил обжигающий холод воды, грохот разрывов, вспышки ракет, стоны, проклятия, жгучую боль и — более ничего... Небо плыло над ним, покачиваясь; как в детстве, скрипели колеса, уютно переговаривались тихие женские голоса. Он приподнял голову и увидел, что лежит на телеге, две женщины куда-то везут его, раненая рука перевязана... Несколько дней он лежал у них дома, лечили его, как умели. Потом отдали санитарам военной части, освобождавшей городок. У Хамиды в кармане гимнастерки были две фотографии, одну они оставили на память и благодаря ей разыскали Хамиду тридцать три года спустя.

А когда в 1976 году собрались в Катта-

кургане все, кто связан с родом Саматовых узами более близкими, чем кровное родство, Надежда Ивановна еще раз спасла — теперь уже сына Хамиды-аки и Санобар. Десять лет мальчик еле ходил, был практически прикован к постели. Она увезла его к себе в Ростов-на-Дону, нашла врачей, которые взялись лечить его больную ногу, целый год выхаживала его после операции и выходила.

Вырастали и разъезжались приемные дети Саматовых. Уехал учиться в ФЗУ Донат Клепиков («Мне Санобар всегда как мать была, хоть и младше меня»), за ним Иван Широков, самый старший, скорее брат Хамиду, чем сын. Он пришел к ним угрюмым шестнадцатилетним парнем, с одной рукой — война по нему прокатилась, но и его отогрели, полюбили. Уехал он, исчез на двадцать лет, а потом вдруг объявился, привез сушеных грибов, и сулугуни, и денег, за которые Мангит-опа отругала его, как мальчишку.

Мангит-опа не раз говорила Санобар, что мечтает перед смертью увидеть всех детей. И мечта эта сбылась. В 1976 году в старый дом съехались все, кто прожил здесь тяжкие военные годы, съехались с женами, мужьями, детьми. Сто человек садились каждый день за достархан. Это было счастье...

В том же году Мангит-опа умерла. Ей было без двух девяносто лет. В семье нет ни одной ее фотографии, фотографироваться она отказывалась наотрез: «Умер, так и уходи, нечего свое лицо на этом свете оставлять. Если стоишь того, чтоб тебя помнили, и так будут помнить».

Санобар осталась единственной хранительницей семьи. На ее плечах сорок лет держался огромный род. Она и правда была с Хамидом и в радости, и в горе. Сорок лет не выходила со двора за ворота, погруженная в свои домашние заботы, не знала даже, где в городе рынок (продукты приносил Хамид), одежду шила сама. Когда очередная невестка уходила в роддом, всех ее детей приводили к Санобар. Из роддома молодые мамы возвращались к ней. Все у нее получалось легко, незаметно, как бы само собой...

В 1984 году в Каттакургане опять собрался весь их род. Опять за достархан садились ежедневно и сто, и сто двадцать человек. Санобар, улыбаясь, следила, чтобы все были сыты.

Так она в последний раз повидала своих близких.

Умерла она так же тихо, как жила. Никогда не жаловалась на боль, но однажды не смогла подняться. Ее увезли в Самарканд, но было уже поздно. Когда муж и дети пришли навестить ее в больнице, она все беспокоилась: «Вы голодные, кто без меня вас накормит? Я вам обед свой и завтрак оставила, вы возьмите, поешьте!» Самая младшая невестка Санобар плакала: «Мамочка, только не умирай!» А Санобар целовала девочке руку, как

будто, в свою очередь, завещала ей семью.

В Узбекистане есть строгий обычай: женщины на кладбище не идут, они остаются у ворот дома и молча провожают взглядом скорбную процессию, пока она не скроется из глаз. Первый и последний раз несли Санобар на руках муж ее, ее сыновья...

Хамид Саматов ушел из жизни, когда ему было за 80. Огромного, под два метра, роста, богатырской силы и стати, широкоплечий, со стремительной походкой, с ясными карими глазами и крепкими бронзовыми скулами — он даже в узбекском халате не был похож на старца, аксакала. Ему скорее подходило твердое русское слово — мужик. Сильный, умелый, надежный. «Я счастлив», — говорил он мне в чайхане под чинарами. Счастлив? Почему он хотел, чтобы все думали, что он счастлив? Чтоб не жалели, чтоб ничего не предлагали — ни почестей, ни нового дома? Потому что он брат не привык, отдавать — пожалуйста, а вот брат — никогда. В наследство от родителей досталось ему высокое чувство собственного достоинства, всю жизнь охранявшее его независимость. До последних дней он слышал голос матери: «Сынок, никогда ничего не проси». Он не просил — ни во время войны, когда все, что было съедобного, отдавали детям, а сам он при своем росте весил 45 кг; ни тогда, когда жил в пустом доме на дальней окраине Каттакургана, где по полгода не работал телефон, в доме, куда не доходил газ, и зимой приходилось греться у печки-«буржуйки»...

Чувство собственного достоинства за-

ставляло его распрямлять плечи и, независимо откинув голову, говорить: «Я счастлив». Счастлив... Два с половиной года он приходил в одну и ту же чайную и молча сидел под чинарами — весь день, и всю ночь, и весь следующий день. И чайханщик молча менял чайники на его столе и делал вид, что не замечает, как Хамид-ака плачет, вспоминая свою Санобар...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

А у приемных и родных детей Санобар и Хамида жизнь складывалась так:

ШИРОКОВ ИВАН, прожив четыре года в семье Саматовых, вернулся в Россию, женился, стал отцом двух дочерей.

КЛЕПИКОВ ДОНАТ, родом из Иванова, окончил пищевой институт в Москве, вернулся жить в Каттакурган, преподает в техникуме; у него трое детей, младшая дочь учится на строителя в Иванове.

Судьба **ЛИЗЫ** и **ЖЕНИ** пока неизвестна.

ТУРСУНОВ МИРАЛИ живет в Каттакургане, у него девять детей.

САМАТОВ КУЧКАР работает в Оренбурге, у него пятеро детей.

САМАТОВА ТАШБИ умерла четыре года назад, оставив после себя дочь.

РУЗИЕВ КАРИМ женился на красавице Махбубе, живет в Каттакургане вместе с родной матерью и шестью детьми; его мать называла Хамида «ака» — «отец».

РАМАЗАНОВ КАРИМ уехал в Пермскую область; пишет редко, но, если понадобится помощь, Карим обязательно приедет.

САЛИМОВ РАШИД, плотник, столяр, мастер на все руки, у него восемь детей.

ХАМИДОВ АРСЛАН, прожив два десятка лет вдали от приемного отца, возвратился с двумя дочерьми в Каттакурган.

САМАТОВ НУРИМУХАММАТ живет в Яккабаге; его дочь замужем за Абдуллой, родным сыном Санобар и Хамида, это ей, почти еще девочке, завещала свой род Санобар.

САМАТОВ РАХМАТУЛЛО живет в Каттакургане, пчеловод, столяр.

САМАТОВ ФАЙЗУЛЛА окончил пединститут, у него двое детей.

САМАТОВ БОХАДЫР назвал младшего из четырех сыновей Саматом в честь деда и теперь не смеет в случае необходимости отшлепать малыша.

САМАТОВ АБДУЛЛА, студент Самаркандского университета, считается хранителем семейного архива; по последним сведениям, детей у него пока двое.

САМАТОВ ХАБИБУЛА недавно демобилизовался, он служил в Костроме.

САМАТОВА АМИНА, 28 лет, портниха.

БАХРАМОВ СУННАТ, усыновленный в возрасте двух лет, имеет десятерых детей. Недавно он удочерил десятилетнюю девочку, от которой отказалась мать.

Марина АРИСТОВА

г. Каттакурган, Узбекская ССР.

Иногда в доме Хамида и Санобар собирались и сто, и сто двадцать человек. Это было счастье...

Фото из семейного архива Саматовых.

«ДИАЛОГ» — ГОСТЬ «КРЕСТЬЯНКИ»

Совместный советско-индийский женский журнал «Диалог» издается Комитетом советских женщин при участии агентства печати «Новости» и Индо-советской женской ассоциации. Выходит на русском языке в СССР и на английском в Индии 4 раза в год.

Сегодня журнал «Диалог» знакомит читателей «Крестьянки» с несколькими материалами (в сокращении), подготовленными в очередной номер.

Самая скромная свадьба

Среди множества верующих движемся к храму Бхаини Сахиб. Все, включая детей, одеты в белое. У мужчин из-под длинных рубах «курта» виднеются голые ноги. Тюрбаны на головах повязаны особым способом. Женщины одеты в шальвары и свободные рубахи, их головы покрыты тонкими шарфами. Все это представляется сценой из далеких времен.

Нас вводят в огромный зал. Минуем возвышение, на котором восседает сатгुरु, религиозный руководитель общины, отдаем

Устраивать массовые церемонии в честь вступления в брак сразу нескольких пар — давняя традиция сикхов, жителей штата Пенджаб. В празднике сикхской секты «намдхари», который состоялся недавно, участвовала двадцать одна пара новобрачных.

Событие, на котором мы побывали, устраивается раз в год. Церемония начинается рано утром, после завершения религиозного праздника Хола Мо-халла Мела, на который собирается обычно более 50 тысяч сикхов-намдхари со всех концов Индии.

ему знаки почтения, оставляем скромное приношение и садимся на покрытый циновками пол. Высокие потолки и веранды по периметру зала обеспечивают вентиляцию.

Пары, вступающие в брак, усаживаются перед возвышением, на котором сидит сатгुरु, образовав перед ним подобие буквы «П». В центре на полу разложен священный огонь. На невестах простые белые одежды, головы покрыты шарфом, никаких украшений и косметики. Дочь крупного бизнесмена или врача здесь не отличишь от дочери

мелкого земледельца.

Небольшая группа жрецов движется по залу, наставляя новобрачных, как вести себя во время церемонии. Невестам раздают белые бусы «мала». Преклонив колени перед женихами, девушки надевают им эти бусы на шею. Затем жрецы окропляют их головы святой водой и наливают несколько капель в сложенные ладони новобрачных, которые должны эту воду выпить.

Мантры (священные тексты) жрецы шепчут на ухо каждому жениху и невесте, после чего связывают конец шарфа невесты с длинным шарфом жениха, при этом в узел кладется несколько монет. Потом пары медленно обходят четыре раза вокруг священного огня. В это время хор мальчиков из академии при храме Бхаини Сахиб читает отрывки из священной книги сикхов «Гуру Грантх Сахиб».

Пары вновь усаживаются на пол, их шарфы развязывают: теперь они связаны друг с другом уже брачными узлами. Затем их одевают сладкой кашей, «кара прасад», что является непременной составной частью церемонии.

Затраты родителей на такую свадьбу ничтожны: несколько рупий за чтение священной книги «Гуру Грантх Сахиб». Община не позволяет своим членам устраивать помолвки, свадебные празднества, пышные шествия и даже рассылать пригласительные карточки, напечатанные типографским способом. Намдхари не приглашают на свадьбу оркестров, не пьют спиртного, не устраивают иллюминации. Скромная свадебная трапеза проходит обычно в общинной столовой.

Простая церемония включает самые существенные моменты, отбрасывая все необязательное, дорогостоящее или рассчитанное на внешний эффект. Массовая свадьба — это, по сути говоря, ритуал перехода из одной социальной группы в другую: от юношества к семейной жизни. Она становится основанием для будущего семейного сотрудничества, взаимопонимания и уважения.

Наумиа СИНХА

Почему любят индийское кино

У индийского кинематографа в СССР есть свой зритель, многочисленный, фанатически ему преданный. Но интересуется он лишь фильмами коммерческими. Все попытки приобщить его к иной ветви индийского кино, показывая ее лучшие произведения на традиционных неделях, фестивалях и ретроспективах, успеха не имели. Сложился стойкий стереотип «индийского кино»: это мелодрамы с танцевальными и песенными вставными номерами, это старинные легенды, разыгранные в пышных декорациях, это невзыскательные комедии, приглашающие посмеяться над чудачествами простодушных бедняков и над спесивым высокомерием богачей.

Зритель, считающий себя развитым и образованным, такое кино не признает. Возможно, я и сам принадлежал бы к этой части зрителей, если бы волею обстоятельств не занялся индийским кинематографом профессионально, познакомился со многими его мастерами и открыл для себя удивительную страну и великую культуру, наследием которой питается и живет ее кинематограф, — Сатъяджит Рей, Шьям Бенегал, Кетан Мехта, Мани Кауль и многие другие представители нового, или параллельного, кино Индии.

Ну а что собой представляет кино коммерческое, к которому принадлежат «Бобби», «Сангам», «Танцор диско», «Месть и закон» и многие иные, пользовавшиеся успехом в нашей стране фильмы? Как к нему относиться?

Вот выдержки из писем наших зрителей: «Ну просто противно. Брат вер-

нулся с завода, отработал смену, намучился, хотел отдохнуть, включил телевизор, а там «вторая смена» — фильм про завод. Телевизор разбить вдребезги хочется. Поистине прекрасное можно увидеть только в индийском кино. Жизнь серая, скучная, грязная, а в индийском кино столько красочности, любви, музыки! Оно не сравнимо ни с каким другим» (без подписи).

«Из кино выходишь в приподнятом настроении, хочется так же вежливо разговаривать, как они. Хочется петь, танцевать и так же любить —

крепко и преданно» (Л. К., Смоленская обл.). «Из индийского кино можно взять очень многое, например, преданность в любви, верность своему слову, готовность помогать людям, которые нуждаются в твоей помощи» (А. Марченко, Могилев).

Действительно, разве все это не замечательно? Кто не мечтал в ранней юности о прекрасной любви, верной дружбе, о подвигах? Как радовали книги, где все ясно — кто друг, кто враг, где добро, где зло! Но, становясь взрослее, мы осознавали, что жизненная модель, которую предлагают такие книги, слишком упрощена, что ко «взрослой жизни» она неприложима. Увы, коммерческий кинематограф старательно избегает сложности «взрослой жизни», хочет сохранить зрителя на уровне «духовного детства».

Есть искусство, помогающее менять мир. Для этого надо знать о нем правду, какой бы горькой и суровой она ни была. Есть искусство, примиряющее человека с миром, уводящее от истинных проблем в мир прекрасных идеальных иллюзий. Таково коммерческое кино. Оно не пытается сломать стереотипы нашего сознания, оно подстраивается под них.

Но будем объективны. Если коммерческий кинематограф существует и позиции его прочны, значит, в нем — нравится нам это или нет — есть необходимость. Значит, он выполняет какую-то общественно полезную функцию. Это, несомненно, так, недаром индийский зритель предпочитает отечественную кинопродукцию любым иностранным супербоевикам, своих «звезд» — импортным, свою музыку — любой зарубежной. Коммерческий кинематограф Индии немало сделал для пропаганды национальной культуры — песен, танцев, образа жизни, обычаев, выдержав конкуренцию с американским кинематографом, который во многих странах, особенно раз-

вивающихся, почти монополю владеть экраном.

И все же такие фильмы представляют культуру массовую, весьма далекую от культуры подлинной. Они заслоняют и подменяют ее, и приходится только сожалеть, что для многих так и остается неоткрытым другое кино Индии, которое год от года становится многообразнее и богаче.

Пожалуй, наиболее примечательное явление в индийском кинематографе последних лет — появление целой плеяды женщин-режиссеров, которые первыми же фильмами заявили о себе как о настоящих художниках. Сая Паранджпе, автор «Прикосновения», Апарна Сен, поставившая «Улицу Чауринги, 36», Виджайя Мехта, не только блистательно дебютировавшая фильмом «Рао Сахеб», но и сыгравшая в нем одну из главных ролей. Будем верить, что все больше и больше советских зрителей в словах «индийское кино» будут открывать для себя новый смысл и новый увлекательный мир.

Александр ЛИПКОВ

«Танцор Диско» сразу сделал Митхуна Чакроборти звездой индийского экрана. А после показа фильма в нашей стране эмоциональный, смелый, уверенный в себе герой Митхуна закружил не одну впечатлительную голову. Сегодня Митхун Чакроборти входит в пятерку «звезд первой величины» Индии.

Подписка на журнал «Диалог» свободная — ее можно оформить, начиная с любого месяца. Подписная цена на год — 3 рубля 20 копеек.

ТАК МНОГО ЖАЛОБ...

Увы, довольно часто приходят в редакцию письма с жалобами на низкое полиграфическое качество нашего журнала, раздаются телефонные звонки разгневанных читателей, получивших бракованные экземпляры: со «слепым» или размазанным текстом, который невозможно прочитать, сброшюрованные так, что в одном номере лишние листы, а в другом их не хватает, плохо обрезанные, сшитые одной скрепкой, вместо двух, а то и вовсе не скрепленные...

«Смотрит ли кто за этой работой, проверяет ли ее? Думается, что нет, ибо тогда не приходили бы искалеченные журналы. Хотелось бы знать, кто эти бракоделы?» — спрашивает в письме ветеран труда из Воронежской области Е. В. Оздобкина.

В производственном отделе московской типографии издательства «Правда» нам сообщили, что здесь выпускают наибольшую часть тиража «Крестьянки» — 15 миллионов экземпляров. Производительность линии, на которой журнал печатается, фальцуется, сшивается и обрезается — 250 экземпляров в минуту. При такой скорости выявить полностью случаи брака отдел технического контроля не в состоянии. А поставить дополнительное оборудование или уменьшить скорость выпуска пока нет возможностей. Тем не менее издательство принимает меры для предотвращения брака.

Понимая затруднения полиграфистов, советуем подписчикам высылать для замены бракованные экземпляры в одну из трех типографий, печатающих «Крестьянку»: московскую, новосибирскую или ташкентскую (адрес указан в конце каждого номера).

Крестьянка

МАЙ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 14.03.89. Подписано к печати 31.03.89. А 04420. Формат бумаги 60 × 90%. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 21,00. Тираж 20 827 000 экз. (1—16 557 332 экз.). Зак. № 338. Цена 25 коп.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

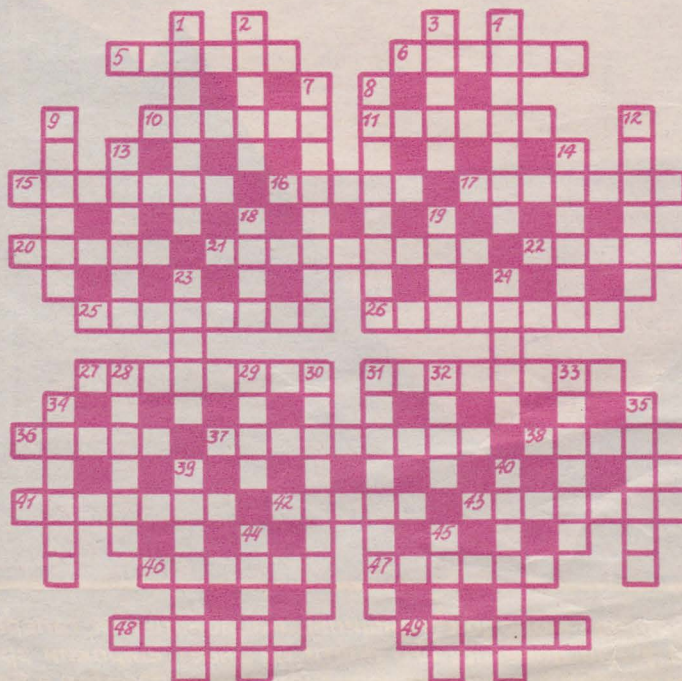
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фототюд Б. ЗАДВИЛЯ.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Металлическая продолговатая пластинка с прикрепленной орденской ленточкой. 6. Первый станковый пулемет. 10. Рядовой флота. 11. Французский писатель-коммунист, участник движения Сопротивления, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». 15. Часть войск, особо отличившаяся в боях во время Великой Отечественной войны. 16. Приемы самозащиты от нападения более сильного или вооруженного противника. 17. Популярный советский киноактер, исполнитель главной роли в телесериале «Семнадцать мгновений весны». 20. Стрельба (ружейная, артиллерийская), обстрел. 21. Маршал авиации, трижды Герой Советского Союза, имеющий на своем счету 156 воздушных боев и 59 сбитых самолетов противника. 22. Юный партизан Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. 25. Советский генерал, первый военный комендант г. Берлина. 26. Индивидуальное стрелковое оружие. 27. Участок земли, предназначенный для размещения и работы авиации. 31. Советский летчик, Герой Советского Союза, вместе с десятью военнопленными бежал из фашистского концлагеря на вражеском самолете. Автор книг «Побег из ада», «Полет к солнцу». 36. Крейсер Балтийского флота, участвовавший в прорыве блокады Ленинграда. 37. Военный самолет для атаки наземных целей с небольшой высоты. 38. Одна из самых распространенных мужских специальностей. 41. Устройство для передачи речи на расстояние. 42. Способ военных действий по овладению крепостью или укрепленным городом. 43. Курительный табак низшего сорта. 46. Народный художник СССР, автор плаката 1941 года «Родина-мать зовет!». 47. Фамилия, о которой говорят: на ней вся Россия держится. 48. Захваченные у противника (или сданные при капитуляции) знамена, военная техника и другие материальные ценности. 49. Государственная награда за особые заслуги.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сражение, битва. 2. Знак различия военнослужащего Военно-Морского Флота Советского Союза. 3. Приспособление для воспламенения заряда, взрывчатого вещества. 4. Советская республика, откуда в ночь на 8 августа 1941 года группа советских бомбардировщиков произвела первый налет на военные объекты Берлина. 7. Подразделение в кавалерии. 8. Советский ученый, военный инженер, Герой Советского Союза, участник трех войн, в начале Великой Отечественной войны тяжело контуженным попал в плен, замучен гитлеровцами в лагере Маутхаузен. 9. Смелость, бесстрашие, храбрость. 12. Советский летчик-испытатель, Герой Советского Союза. 13. Герой гражданской войны, чье имя носит военная академия. 14. Старинный город в Белоруссии, разрушенный вражеской армией при отступлении. 18. Советский график, один из родоначальников советского политического плаката, автор плаката «Ты чем помог фронту?». 19. Торжественная песня, принятая как символ государственного или классового единства. 23. Небольшое войсковое подразделение. 24. Вид связи. 28. Ряд крупных, значительных событий, образующих одно целое. 29. Подразделение в пехоте и в некоторых других родах войск. 30. Летчик, Герой Советского Союза, чей подвиг описан в книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». 31. Штат на юго-востоке государства — союзника Советского Союза в войне против гитлеровского фашизма. 32. Тот, кто сражается с врагом, служит в армии, боец. 33. Герой Советского Союза, сержант, в ночь на 1 мая 1945 года водрузивший Знамя Победы над рейхстагом. 34. Форменное пальто особого покроя. 35. Герой поэмы А. Т. Твардовского. 39. Советский писатель, автор рассказа «Судьба человека». 40. Во времена первой мировой и гражданской войн название велосипеда, мотоцикла в армии. 44. Приморский климатический курорт, ныне один из районов Сочи. 45. Конверт с письмом официального назначения.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4.

1. Барельеф. 2. Арабеска. 3. Савицкий. 4. Делакруа. 5. Крамской. 6. Сикейрос. 7. Панорама. 8. Керамика. 9. «Проселок». 10. «Вдовушка». 11. Акварель. 12. Коленков. 13. Кившенко. 14. «Птицелов». 15. Кракелюр. 16. Писсарро. 17. Антропов. 18. «Свидание». 19. Левицкий. 20. «Шахтерка». 21. Ярошенко. 22. Парфенон. 23. Бродский. 24. Веласкес. 25. «Катерина». 26. Исакович. 27. Рейнолдс. 28. Алексеев. 29. Мясоедов. 30. Аникушин. 31. Лентулов. 32. Шмаринов. 33. Иогансон. 34. Тропинин. 35. Веронезе. 36. Меркулов.

КОГДА ОН РЯДОМ

С тех пор как я стала исполнять рок, все чаще слышу от старых знакомых, что и сама сильно изменилась. Стала упрямее, резче в своих суждениях. Наверное, это влияние рок-музыки, выразительной и открытой, несущей пронзительное ощущение современности. И все же не хочется потерять ни женской кротости, ни слабости. Хочется сохранить женственность. Это удастся, если рядом настоящий мужчина. Такой, как мой муж, бас-гитарист группы «Эскорт», с которой я работаю. Рядом с ним у меня все получается, мне даже нравится заниматься домашними делами, стоять у плиты, хотя самой воспользоваться своим кулинарным вдохновением не удастся: приходится сидеть на жесткой диете. Зато радуюсь, когда меня хвалят муж и дочка.

К старым песням я возвращаюсь редко — только по просьбе зрителей. Хочешь не хочешь, а жизнь большинства шлягеров довольно коротка, но есть песни, остающиеся в душе надолго. Судя по вашим письмам, «Льдинка» — одна из них.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Зеркало

Только что
окончилась
Столетняя
война между
Англией
и Францией;
только что пал
Константино-
поль, а вместе
с ним
и Византийская
империя; только
что вышла
первая книга,
напечатанная
с помощью
наборного
шрифта... Давние
и суровые
времена, но
Рогир каждой
своей картиной
говорил: человек
целен, и нечего
разделять
красоту
внешнюю
и духовную, ибо
они едины;
каждый из вас,
живущих на
земле, должен
тянуться
к вечному, но
вечное не рай,
а благородная
гармония внутри
вас. А поэтому
человеку не
нужны для
подпорки ни
ангелы, ни черти.
Так что, когда вы
будете
смотреться в это
зеркало, не
думайте о том,
как же они были
одарены, эти
художники
давних времен,
подумайте о том,
как они
благородно
думали о мире,
о жизни
и почему они
изображали
женщину, когда
думали о земном
идеале.

РОГИР ВАН ДЕР ВЕЙДЕН. Портрет молодой женщины. Национальная галерея. Лондон.
Этому мастеру не очень-то у нас повезло, его почти не знает широкий зритель
и читатель, а был он великим нидерландским живописцем, жил и работал в Брюсселе,
где и умер в 1464 году.